

Учредитель Института
В.В. Жириновский

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
Том 9 № 3 (20) 2018

Москва
2018

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 9 № 3 (20) 2018

Научный журнал

Редакционная коллегия

Председатель редакционной коллегии
Жириновский Владимир Вольфович,
член Государственного Совета
Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор философских наук, профессор,
Учредитель НАНО ВО «ИМЦ»

Члены редакционной коллегии:

СЛОБОТЧИКОВ Олег Николаевич	кандидат политических наук, профессор, ректор НАНО ВО «ИМЦ»
КУРДЮМОВ Александр Борисович	кандидат экономических наук, доцент, депутат Государственной Думы ФС РФ, член Совета Института мировых цивилизаций
КОКОРЕВА Елена Анатольевна	первый проректор НАНО ВО «ИМЦ»
ПОПКОВ Алексей Александрович	кандидат экономических наук, проректор по научной работе НАНО ВО «ИМЦ», ответственный редактор
КИРСАНОВ Константин Александрович	доктор экономических наук, профессор, директор Научного центра исследования истории и развития мировых цивилизаций НАНО ВО «ИМЦ»
АНЦУПОВ Анатолий Яковлевич	доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры экономической психологии и психологии труда НАНО ВО «ИМЦ»
НОСС Игорь Николаевич	доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры экономической психологии и психологии труда НАНО ВО «ИМЦ»
РАТАНОВА Тамара Анатольевна	Заслуженный деятель науки РФ, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры экономической психологии и психологии труда НАНО ВО «ИМЦ»
ГЛУШКО Алексей Николаевич	Заслуженный врач РФ, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры экономической психологии и психологии труда НАНО ВО «ИМЦ»
СОРОКИНА-ИСПОЛАНОВА Татьяна Васильевна	доктор педагогических наук, профессор, руководитель Департамента подготовки кадров высшей квалификации НАНО ВО «ИМЦ»
АЛИЕВ Тигран Тигранович	доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин НАНО ВО «ИМЦ», почетный адвокат России

Учредитель издания —
Негосударственная автономная
некоммерческая организация
высшего образования
«Институт
мировых цивилизаций»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации
СМИ

ПИ № ФС77 — 70521
от 25.07.2017

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)
www.elibrary.ru

Адрес редакции:
1107078, Москва,
1-й Басманный пер., д. 3, стр. 1

Контактный телефон:
8 (495) 607 19 32

E-mail: izdimc@mail.ru
www.imc-i.ru

ISSN 2587-6236

Подписной индекс
в каталоге Агентства «Роспечать»
10591

Материалы публикуются в авторской редакции.

Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, собственных имен, цитат, статистических данных и иных сведений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке материалов и использование их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ ссылка на журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» обязательна.

Возрастное ограничение: 16+.

© НАНО ВО «ИМЦ», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Беспалов В.П., Чеботарёва Т.А.

Исследование факторов, влияющих на стабилизацию финансовой деятельности страховых организаций на российском рынке страховых услуг 5

Бордюг О.А.

Принятие управленческих решений и реализация функций управления в условиях информационного противоборства 12

Бордюг О.А., Петракова Н.Г.

Место внутреннего контроля и аудита в современной модели финансового менеджмента, осуществляемого Федеральным казначейством и его территориальными органами 17

Лазарева А.Д.

Экономический аспект влияния табакокурения на благосостояние граждан России 24

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волох В.А.

Конституционные основы государственной миграционной политики 28

Журавлёв В.Е.

Особенности Конституции России с точки зрения политического управления 36

Ищенко М.М.

Открытое образование в поддержании конституционных норм и свобод граждан РФ 41

Малашенко О.А.

Электоральная поддержка радикальных партий в контексте европейской миграционной политики 45

Фоминова Л.Н.

Современное состояние статуса свободы граждан на этапе цивилизованного развития 50

Шиянова Е.В.

Миграционный кризис в Европе 54

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Головко Ю.В.

Этика прав человека как философское основание формирования Конституции 58

Лозик Н.Ф.

Роль физической культуры и спорта в развитии человеческого капитала 61

Паллотта В.И.

Современный дизайн в условиях становления цивилизации знаний и риска 66

Черлюнчакевич А.И., Хок Я.

Конституциональные особенности ценностных ориентаций в служебной деятельности военнослужащих 73

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ, ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Козлов С.Д.	Конституция РФ: проблемы и возможности совершенствования	78
Афанасьева Ю.С.	Социальные гарантии в конституциях России	82
Белогорцева А.С., Захарова В.В.	Актуальные проблемы пенсионной системы РФ	87
Вышкварцев В.В.	Гражданское общество: нереализованная идея в проектах Конституции России	91
Дмитриева Ю.В., Кокорева Е.А.	Концепция правового воспитания обучающегося в НАНО ВО «ИМЦ» в рамках конституционного признания принципа верховенства и неотъемлемости основных прав и свобод человека	99
Куликов Е.С.	Проблемы в терминологии и классификации гражданско-правовой ответственности	103
Питерская А.Л., Питерский А.М.	Зарождение и развитие идеи правовой государственности	107
Сячинов А.	Признание наличия трудовых отношений с иностранцами в России и в материковом Китае	110

В.П. Беспалов

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Финансы и кредит»,
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Россия, г. Москва

Т.А. Чеботарёва

старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»,
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Россия, г. Москва

**ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ,
ВЛИЯЮЩИХ НА СТАБИЛИЗАЦИЮ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ СТРАХОВЫХ УСЛУГ**

V.P. Bespalov

candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department "Finance and credit",
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow
E-mail: bespalov_001@bk.ru

T.A. Chebotareva

Senior Lecturer of the department "Finance and credit",
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow
E-mail: chta12@mail.ru

**INVESTIGATION OF FACTORS
AFFECTING THE STABILIZATION OF FINANCIAL ACTIVITIES
OF INSURANCE COMPANIES
IN THE RUSSIAN INSURANCE SERVICES MARKET**

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, влияющие на результаты улучшения финансовой деятельности российских страховых компаний в пост кризисный период, основанные на данных статистики опубликованной Центральным Банком Российской Федерации, а именно об объемах страховых взносов и размерах страховых премий по различным видам страхования, которые были зафиксированы на страховом рынке в 2017 году.

Авторами рассмотрен термин страхование в трактовке российского законодательства, которое представляет страхователей как внутрirosсийских институциональных инвесторов, перераспределяющих финансовые потоки между секторами экономики и различными участниками финансовой системы, финансово-хозяйственная деятельность которых связана с рисками. Проанализирован существующий механизм учета возможных рисков в системе российского страхования, который на сегодня не совершенен и не способен полностью учитывать интересы всех субъектов страхования (страховщиков, страхователей, выгодоприобретателей, застрахованных лиц).

Поэтому в статье предложены следующие направления по повышению эффективности управления рисками на рынке страховых услуг: использование «информационная диспропорция», использование «договорной диспропорция» и «антиселекция».

В статье затронуты вопросы формирования уставного капитала страховщиков, который является финансовой основой их деятельности, а также другие источники финансирования деятельности страховых организаций.

Ключевые слова: страховые компании, страховые взносы, страховые премии, виды страхования, страховые риски, информационная диспропорция, договорная диспропорция, антиселекция.

Abstract. The article examines the factors affecting the results of improving the financial performance of Russian insurance companies in the post-crisis period, based on the statistics published by the Central Bank of the Russian Federation, namely, the amount of insurance premiums and the amount of insurance premiums for various types of insurance that were recorded in the insurance market in 2017.

The authors consider the term insurance in the interpretation of Russian legislation, which represents insurers as domestic Russian institutional investors that redistribute financial flows between sectors of the economy and various participants in the financial system whose financial and business activities are associated with risks. The existing mechanism for taking into account the possible risks in the system of Russian insurance, which is not perfect today and is not capable of fully taking into account the interests of all insurance subjects (insurers, insurers, beneficiaries, insured persons) is analyzed.

Therefore, the article suggests the following directions for increasing the effectiveness of risk management in the insurance services market: the use of “information disproportion”, the use of “contractual imbalances” and “antiselection”.

The article touches upon the formation of the authorized capital of insurers, which is the financial basis of their activities, as well as other sources of financing the activities of insurance companies.

Key words: insurance companies, insurance premiums, insurance premiums, types of insurance, insurance risks, information disproportion, contractual disproportion, antiselection.

В 2017 году российская экономика показала определенный рост после преодоления экономического кризиса 2014–2016 гг., в значительной степени вызванного падением мировых цен на нефть и антироссийской санкционной политикой стран Запада. Эта пока еще слабо выраженная, но позитивная тенденция сохраняется и в настоящее время. Тем не менее, следует отметить, что финансовые рынки как российские так и мировые по-прежнему характеризуются отсутствием необходимой стабильности, что непосредственно отражается и на таком их сегменте как рынок страховых услуг, субъектами которого являются страховые организации, компании, фирмы и т.п., которые в практике страховой деятельности называют привычным словом — «страховщики». Оценить финансовую деятельность страховщиков российского страхового рынка на сегодняшний день можно на основании таких показателей как объем страховых взносов и размер страховых премий. Величина страховых взносов, полученная страховыми компаниями за 2017 г., увеличилась на 8,3% и составила 1278,8 млрд. руб. (причем за IV квартал 2017 г. было получено взносов на сумму 316,4 млрд. руб.). Однако темп прироста премий в 2017 г. замедлился почти в два раза по сравнению с 2016 годом (на 6,5 п.п.), причем рост премий в 2017 году имел место в основном по добровольному страхованию (за год увеличение составило 11,9%), в то время, как по обязательным видам страхования размер страховых взносов сократился на 5,0% по сравнению с 2016 годом¹.

Страхование — финансовая услуга, что нашло свое отражение в российском законодательстве, где дано следующее определение: «Финансовая услуга — банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц»².

¹ Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. Информационно-аналитические материалы за 2017 год. — М.: ЦБ РФ, 2018. — С.3. [Электронный ресурс: Официальный сайт Банка России] // URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/44273/review_insure_17q4.pdf.

² Пункт 2 ст. 4 Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ (последняя редакция от 29.07.2018 № 259-ФЗ) [Электронный ресурс: Правовой сайт Консультант плюс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (Дата обращения 24.09.2018 г.).

Другими словами, финансовая услуга — это услуга по привлечению и размещению чужих денежных средств, из чего следует, что с экономической точки зрения финансовые организации (страховщики — не исключение) являются посредниками, организующими перемещение денежных средств от одной группы участников денежного оборота к другой. Страховые организации оказывают услуги по защите интересов, в первую очередь, имущественных интересов, для чего привлекают денежные средства страхователей, формируя на этой основе страховые резервы и фонды. Сформировав за счет денег, полученных от страхователей, страховой фонд, страховщики размещают средства этого фонда в различные прибыльные активы — ценные бумаги, например, играя в экономике роль внутренних институциональных инвесторов. В особенности это относится к страховым организациям, занимающимся долгосрочным страхованием жизни, — люди откладывают в них деньги на длительный срок, и эти деньги обеспечивают долгосрочные инвестиции [5, с. 65].

Таким образом, страховая организация, как и любая другая финансовая организация, с одной стороны, привлекает денежные средства страхователей, обещая им заплатить гораздо большую сумму по сравнению со страховой премией (при наступлении страхового случая), а с другой — размещает (инвестирует) собранные денежные средства, то есть, передает их другим лицам на определенное время под их обещание вернуть размещенные средства с определенным процентом. Иными словами, получив деньги у одного участника денежного оборота (А), страховая организация размещает их у другого участника (Б), в результате чего участники А и Б, никак не связанные между собой частными отношениями, оказываются тесно связанными общими интересами, то есть речь идет, как было сказано выше, об общих интересах лиц, участвующих в функционировании финансовой системы — в нашем случае страховой системы.

Несомненно, что страховщик, как прямой участник отмеченного выше оборота финансовых ресурсов, может столкнуться (и сталкивается) с ситуацией, когда предоставление той или иной страховой услуги сопряжено с большим или меньшим риском, который может негативно повлиять на показатели финансовой деятельности страховой организации и на ее позиции на рынке страховых услуг. [3, с. 135].

Скажем, страховая организация застраховала очень дорогой и высокорискованный проект (так называемое венчурное страхование, имеющее место и в банковской сфере, когда банки страхуют риск невозврата или неполного возврата их заемщиками полученного кредита), например, первый запуск спутника нового типа, но недостаточно изучила реальные риски, сопутствующие этому запуску, и, соответственно, установила недостаточную плату за это страхование, то есть, поступления в страховой фонд от этого страхования явно недостаточны для такого высокого риска. Если застрахованный риск реализуется (спутник упадет), страховая организация должна будет выплатить большую сумму из общего фонда. Поскольку поступления в этот фонд от страхователя проекта были недостаточны, пострадают другие страхователи, у которых существенно повысится риск неполучения страхового возмещения, другими словами, уровень страховой защиты у них понизится. Могут пострадать и другие страховщики, перестраховавшие свои риски в данной страховой организации.

Казалось бы, проверка тех рисков, которые принимает на себя страховая организация или проверка надежности тех объектов инвестиций, в которые страховщик вкладывает деньги — это дело сугубо конкретной страховой организации, поскольку только ей принадлежит право решать, принимать или нет на страхование данный риск, инвестировать или нет в объект-реципиент деньги. Но такой подход не учитывает характера деятельности страховых организаций: собирая средства страхователей и размещая их в те или иные фонды, инвестируя те или иные проекты, иными словами, действуя в качестве финансовых посредников, страховщики участвуют в перераспределении финансовых потоков из одного сектора экономики в другой, от одной группы населения к другой, при этом активно участвуя в функционировании всей финансовой системы. В эффективном функционировании последней заинтересованы практически все — государство, общество, социальные группы,

отдельные физические и юридические лица, все, кому в той или иной степени известно такая «особенность» финансовой системы, как ее уязвимость по отношению к «потенциально возможному кризису и краху».

Эта заинтересованность отражает огромную важность того, что вся страховая система и входящие в нее страховые организации должны быть финансово устойчивыми при обязательном учете того фактора, что в рыночной конкурентной среде отдельные элементы этой системы (страховщики в первую очередь) «обречены» стать аутсайдерами или банкротами по тем или иным причинам, одна из которых — слабый, непрофессиональный, не чувствующий изменений внешней среды менеджмент тех или иных субъектов страховой деятельности.

В контексте отмеченного выше возникает вполне естественный, закономерный вопрос — какие действия могут и должны предпринимать, какую политику (в том числе ценовую) могут и должны проводить страховщики, чтобы укреплять свою позиции на рынке страховых услуг, снижая при этом вероятность оказаться в числе «обреченных»?

Первый, весьма широко используемый прием — использование так называемой информационной диспропорции, которая в ряде случаев носит неизбежный характер. В чем ее суть?

Важными особенностями всех финансовых услуг являются их специфичность и относительная сложность предоставления, что требует специальных профессиональных знаний прежде всего от того, кто их оказывает. Поэтому подобные услуги всегда предоставляет специализированная профессиональная организация, в данном случае — страховая. Профессиональные страховые организации существенно более информированы о содержании оказываемых услуг, чем непрофессиональный пользователь этих услуг — речь идет в первую очередь о страхователях.

Все страховщики используют стандартные правила страхования. В формализованном виде это, как правило, многостраничный документ, написанный профессиональным языком. Чтобы в нем хорошо разобраться, необходим как минимум навык чтения подобных текстов. Обычный человек с первого раза, скорее всего, не обратит внимания на все тонкости. Да и вряд ли он будет разбираться в этом сложном документе — современная жизнь динамична, и никто, за редким исключением, не станет тратить время на подобные занятия. Разбираться в правилах страхования должны опытные юристы, но при обычном, именно обычном страховании, затраты на такого юриста могут быть несопоставимы со страховой премией, чем и пользуются ряд страховых компаний. Ясно, что страховщик, работая по среднерыночным ценам и используя информационную диспропорцию, имеет существенно меньший риск по сравнению с другими страховыми организациями.

Второй прием — использование так называемой договорной диспропорции.

Страховые организации принимают на себя чужие риски и управляют ими. Эти услуги очень специфичны, требуют высокого профессионализма и довольно большой капитализации. Поэтому подобных страховых организаций весьма мало, а их клиентов, наоборот, очень много — по данным Банка России в период январь — март 2018 года было заключено 26,5 млн. подобных договоров страхования³. При такой ситуации в случае заключения страховщиком со всеми многочисленными клиентами (страхователями) индивидуальных договоров, отношения с каждым из них будут порождать для него и индивидуальные риски, управлять которыми станет совершенно невозможным. Кроме того, эквивалентность (полное совпадение интересов страховщика и страхователя) проявляется в страховании в среднем, статистически, в силу чего необходимо, чтобы у страховой организации было много однотипных рисков.

Только типизация форм и стандартизация условий договоров позволяют типизировать и стандартизировать риски и с ними работать. Поэтому использование типовых форм дого-

³ Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. Информационно-аналитические материалы за 2017 год. — М.: ЦБ РФ, 2018. — С.29. [Электронный ресурс: Официальный сайт Банка России] // URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_insure_17Q4.pdf.

воров и стандартных условий для страховых организаций — объективная необходимость, альтернативы которой просто нет. Именно таким образом может обеспечиваться эквивалентность в страховых договорах и стабильность показателей финансовой деятельности страховщиков.

Таким образом, при заключении договора между страховой организацией и ее клиентом, помимо информационной, существует диспропорция, которая названа выше договорной: клиент страховой организации практически не может влиять на содержание договора — он может лишь согласиться с его содержанием или не согласиться.

Рассматривая отношения, возникающие на стадии исполнения договора страхования, а именно, предъявление страхователем требования о страховой выплате, отметим следующее:

Когда к страховой организации предъявляется денежное требование, встает вопрос о соотношении последствий неисполнения этого требования и того дохода, который будет получен вследствие его неисполнения.

Такой вопрос, каким бы странным и нелогичным он ни казался, для крупного страховщика является довольно логичным и даже подчас вполне обоснованным — как было отмечено выше, большинство страховых организаций размещают свои деньги и деньги своих клиентов в доходные финансовые инструменты. Поскольку речь идет о довольно больших суммах, доходы от их размещения велики, в том числе в процентном отношении, в силу чего менеджмент таких страховщиков в ряде случаев рассматривает исполнение денежного требования в «статусе» упущенной выгоды, но в таком же «статусе» считает неисполнение своих денежных требований и страхователь.

Конечно, предусмотрены средства борьбы с такими рассуждениями (судебное разбирательство, прежде всего), позволяя взыскивать в свою пользу упущенную выгоду в размере невыплаченной страховщиком той или иной требуемой денежной суммы. Еще раз отметим, что речь идет об инвестировании страховыми организациями конкретных проектов и венчурном страховании этих проектов (личное и имущественное страхование здесь, конечно, не рассматривается), но эти средства борьбы практически «не работают». В таких случаях следует учитывать, что специфика страховых услуг определяет сложность предъявляемых требований, и реальные расходы клиента на судебное разбирательство, как правило, значительно выше, чем взыскивают суды в так называемых разумных пределах. Кроме того, клиенту нужно обладать специальными знаниями о том, как работает финансовая (страховая) организация, где и на каких условиях она размещает деньги. Такими знаниями ее клиент, конечно, не обладает. [1, с. 10].

Третий прием — неблагоприятный отбор (антиселекция).

Помимо неравенства участников, важной особенностью рынка страховых услуг является так называемый неблагоприятный отбор (в англоязычной литературе, откуда и пришел к нам этот термин, данное явление обозначается «adverse selection») страхователей (это явление иногда также называют антиселекцией). Такое название в литературе и практике страхования получила тенденция, состоящая в том, что лица с более высокими рисками в определенных условиях чаще покупают страховую услугу. Соответственно, страховщики, которые первоначально устанавливали цену страховой услуги в расчете на средний риск, начинают нести убытки и поэтому вынуждены повысить цену своей услуги. Страховую защиту по более высоким ценам соглашаются покупать страхователи с еще более высокими рисками и т.д.

Процесс неблагоприятного отбора объясняется множеством различных факторов. Например, для привлечения клиентов страховщик может включить в договор страхования от несчастных случаев и болезней условие, что страхователь обязуется по окончании данного договора пролонгировать его действие на следующий период. Ясно, что воспользуются такой пролонгацией не все клиенты, а люди с большим риском заболевания и, разумеется, с большими финансовыми возможностями.

Страховые организации, разрабатывая новые страховые продукты, тарифные планы и проч., всегда должны не упускать из вида возможность «запуска» процесса неблагоприят-

ного отбора каким-либо из неучтенных факторов, имея в виду, что в случае исключения антиселекции и привлечения большего количества клиентов с меньшими рисками последним предоставляются различные бонусы. Факты попыток налоговых органов взимать с таких бонусов НДС, расценивая это как безвозмездное предоставление страховой услуги, показали типичное непонимание отмеченного выше приема в конкурентной борьбе на рынке страховых услуг. Следует отметить, что ни одно из подобных решений налоговых органов не выдержало судебного разбирательства. [4, с. 122].

Говоря об источниках финансирования деятельности страховщиков, отметим следующее.

В Российской Федерации экономические основы деятельности коммерческих страховых организаций складываются из трех основных финансовых источников:

- 1) собственные средства страховщика;
- 2) страховые взносы страхователей, исчисленные страховщиком на основе страхового тарифа;
- 3) прибыль от инвестирования временно свободных средств страховщика [2, с. 25].

Минимальный размер уставного капитала страховщика определяется на основе базового размера его уставного капитала, равного 30 млн. рублей, и специальных коэффициентов:

- 1 — для страхования от несчастных случаев;
- 1 — для страхования от несчастных случаев и объектов имущественного страхования;
- 2 — для страхования жизни (на дожитие и на случай смерти);
- 2 — для страхования жизни и от несчастных случаев;
- 4 — для перестрахования и страхования в сочетании с перестрахованием [7, с. 124].

С 1 июля 2007 года вступило в силу требование об обязательном наличии у страховщиков, осуществляющих страхование жизни, уставного капитала в размере не менее 60 млн. рублей. В связи с этим на российском страховом рынке произошла специализация страховых организаций. Страховщики, осуществляющие страхование жизни, являются специализированными организациями, они не имеют права осуществлять имущественное страхование, и наоборот.

Уставный капитал является первичным, исходным компонентом формирования финансов страховщика. Без документа об оплате уставного капитала в полном размере страховщик не получит лицензию на осуществление страховой деятельности. При этом не допускается внесение в уставный капитал заемных средств, а также имущества, находящегося в залоге.

Уставный капитал создает финансовую основу для формального (получение лицензии) и реального начала деятельности страховщика.

Когда же начинается процесс продажи страховых услуг клиентам, основным источником формирования финансов страховщика становятся страховые взносы (то есть плата за страховые продукты). Они являются вторым финансовым источником, за счет которого формируются экономические основы деятельности страховщика.

Специфика страховой услуги как товара (рассмотренная выше) обуславливает, в частности, специфику определения размера страховых премий. Этот размер определяется на основе страхового тарифа, который представляет собой ставку страховой премии с единицы страховой суммы с учетом объекта страхования и характера страхового риска. [6, с. 201].

Средства, поступающие страховщику в виде страховых взносов, в основной своей части должны использоваться страховщиком на создание страховой защиты, то есть на формирование специальных денежных фондов, имеющих целевое назначение: выплаты страхового возмещения клиентам страховщика. Такие фонды получили название «страховые резервы».

В силу особенностей производства страховой услуги как товара, как правило, не бывает такой ситуации, при которой весь объем страховых резервов одновременно необходим для осуществления страховых выплат. Поэтому страховщик имеет возможность инвестировать временно свободную часть этих резервов в различные активы и получать от этого инвестиционную прибыль. Такая же прибыль может быть получена страховщиком и от

инвестирования определенной части собственных средств. Эта прибыль в основной своей части направляется страховщиком на пополнение страховых резервов. Она является третьей составляющей экономической основы деятельности коммерческих страховых организаций.

Перечисленные выше источники финансирования деятельности страховых организаций не гарантируют стабильное, тем более доминирующее положение страховщиков на рынке страховых услуг.

В советские времена страхование являлось монополией государства, в настоящее же время в стране существует немало негосударственных коммерческих страховых организаций, между которыми идет конкурентная борьба.

Сложно однозначно определить тип конкуренции на рынке страховых услуг, поскольку это зависит от конкретного рыночного сегмента — в ОСАГО, например, конкуренция близка к олигополистической, тогда как в сфере предложения более «экзотичных» страховых продуктов (страхование частей тела человека или страхование голоса и др.) конкуренция близка к монополистической.

В любом случае, страховщики применяют те или иные методы и приемы в целях упрочения своих позиций на рынке страховых услуг, усиления своей финансовой устойчивости, некоторые из которых были кратко рассмотрены выше.

Список литературы

1. *Гомелля В.Б.* Страхование: Учебное пособие для вузов. — М.: Маркет ДС, 2015. — 158 с.
2. *Дадьков В.Н., Симоненко Ж.Ю.* Анализ финансовой деятельности предприятия в разрезе страховой организации — М.: Страховое дело, 2017. — 114 с.
3. *Орланюк-Малицкая Л.А.* Платежеспособность страховой организации. — М.: Анкил, 2016. — 250 с.
4. *Пастухов Б.И.* Долгосрочное страхование жизни как источник инвестиций — М.: Финансы, 2017. — 284 с.
5. *Сплетухов Ю.А., Дюжигов Е.Ф.* Страхование: Учебное пособие. — М.: ИНФРА, 2017. — 224 с.
6. *Шахов В.В.* Введение в страхование — М.: Финансы и статистика, 2015. — 485 с.
7. *Шор И.М.* Менеджмент финансовых ресурсов страховой компании — М.: ВолГУ, 2016. — 349 с.

О.А. Бордюг,Доцент, канд. военных наук, доцент кафедры менеджмента,
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ И РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

О.А. Bordyug,Associate Professor, Cand. military Sciences, associate Professor of management,
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow
E-mail: oles449@mail.ru

ADOPTION OF MANAGEMENT DECISIONS AND IMPLEMENTATION OF MANAGEMENT FUNCTIONS IN THE CONDITIONS OF INFORMATION CONFRONTATION

Аннотация. Статья посвящена необходимости разработки и внедрения эффективной комплексной системы обеспечения информационно-психологической безопасности, как отдельной личности, так и общества в целом. Осознание грозной реалии современности вызывает настоятельную необходимость внимательного рассмотрения вопросов обеспечения психофизической безопасности составляющих элементов социальной системы и, особенно — органов управления всех уровней, в целях организации своевременного противодействия существующей угрозе как в теоретической, так и практической плоскости означенной проблемы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, психологическое воздействие, нейролингвистическое программирование, излучение, компьютерные технологии, психологическая защита.

Abstract. The article is devoted to the need to develop and implement an effective integrated system for providing information and psychological security, both for individuals and for society as a whole. Awareness of the terrible realities of our time raises the urgent need to carefully consider the issues of providing psycho-physical security of the constituent elements of the social system and, especially, of the management bodies of all levels, in order to organize a timely counteraction to the existing threat both in the theoretical and practical plane of the problem.

Key words: economic security, psychological impact, neurolinguistic programming, radiation, computer technology, psychological defense.

Ключевые постулаты современной управленческой парадигмы позволяют обоснованно утверждать, что информация становится одним из важнейших ресурсов человечества и проблема обладания и управления этим ресурсом становится приоритетной задачей.

Анализ и систематизация сведений, полученных из различных доступных источников, позволяет говорить о том, что, несмотря на интенсивное развитие научно-технического прогресса и внедрение новейших информационных технологий, основным элементом системы управления является *орган управления*, т.е. человек (коллектив людей) принимающий управленческие решения и реализующий функции управления.

Для ослабления экономических конкурентов; как показывает действительность; все средства хороши.

Именно поэтому, разработки, связанные с возможностью воздействовать и манипулировать психикой Личности, вызывают особый интерес у определенного круга агрессивно настроенных государств⁴, а наше общество, как социальная система, и, в первую очередь,

⁴ Здесь и далее под иностранными государствами понимаются государства цели и действия которых направлены на подрыв безопасности Российской Федерации.

система управления, как его основная подсистема, являются объектом нападения. Следовательно, существует острая необходимость разработки и внедрения эффективной комплексной системы обеспечения информационно-психологической безопасности, как отдельной личности, так и общества в целом.

В наше время снова особую значимость и актуальность приобретает один из афоризмов великого китайского мыслителя Сун-Цзы, который еще две с половиной тысячи лет назад сказал: «Верх искусства — это не выиграть сто битв, а, напротив, покорить армию врага без сражения».

Экономические войны последовательно, поэтапно приобретают бесконтактный (информационный) характер. Господство в инфосфере становится главенствующей составляющей стратегии национальной безопасности.

Информационное противоборство — форма борьбы в информационной сфере для достижения информационного превосходства или поддержания паритета с иностранными государствами и их экономическими субъектами путем информационного воздействия на их государственное и корпоративное управление, население, информационные ресурсы, системы управления и собственной защиты от аналогичного воздействия с их стороны.

Информационное противоборство включает в себя:

- активную (наступательную) составляющую, заключающуюся в целенаправленном информационном воздействии на информационные объекты конкурентов;
- защитную (оборонительную) составляющую, заключающуюся в защите своих экономических субъектов и населения от информационного воздействия конкурентов.

Информационные объекты — это информация и ее носители. К ним относятся: собственно информация, информационно-психологические и информационно-технические объекты.

Современное информационное противоборство имеет статус самостоятельной теории, в рамках которой определены его цели, задачи, принципы; достаточно глубоко изучены этапы, формы, способы, приемы действий.

В настоящее время, наибольший интерес и перспективу развития имеет направление, связанное с разработками в сфере систем скрытого информационно-психологического воздействия, основным объектом воздействия которых является психика человека.

Психика человека — самая загадочная и ключевая субстанция личности. Психика вообще и сознание в частности, как высшее ее проявление, составляют единый континуум, не имеющий количественных градаций, которые можно было бы выделять как отдельные блоки. Изменение состояния конкретной системы, относящейся к одной из сфер (физиологической или психической), неизбежно влечет те или иные сдвиги в другой.

До сих пор главным методом такого изменения признавался метод воздействия на сознание человека. При этом считалось, что «осозаемые эффекты» могут быть восприняты нашим сознанием тогда и только тогда, когда они могут быть критически осмыслены нашим сознанием, пройти через фильтр нашей оперативной памяти, а лишь потом отложиться в хранилище памяти, в нашем подсознании. Прямой доступ в этом случае к «хранилищу» категорически закрыт. Подсознание рассматривалось скорее, как нечто мифическое, эфемерное, во всяком случае, как нечто спящее, не активное, не способное влиять на «здравые» мысли и поступки личности.

Однако последние исследования нейрофизиологов показывают, что наша оперативная память, формирующая наш «здравый смысл», — это всего лишь малая часть от нашей «суммарной» памяти, которой обладает человек. Главный ее резерв и «хранилище» — наше подсознание. В подсознании содержится от 70 до 90 процентов объема нашей памяти (всех знаний). И кроме того, при определенных условиях, *подсознание может быть активно!* Отсюда такой огромный интерес к раскрытию «резервных» возможностей человека путем прямого воздействия на его подсознание.

Стремление научиться воздействовать на психику человека имеет давнюю историю и выражается в разработке самых различных методов, способов и приемов — начиная от шаманства и заканчивая современными изоощренными скрытыми психотехнологиями, когда

объект воздействия не осознает ни цель, ни даже факт самого воздействия. Их коренное отличие от информационных воздействий открытого типа заключается в том, что они скрытно (скорее даже тайно), т. е. без ведома объекта воздействия, лишают его права самостоятельного выбора логически обоснованных решений, свободы выбора своего поведения, исполнения желаний, выражения эмоций и даже психофизиологического состояния организма (настроения, здоровья). Это достигается либо предварительным введением субъекта воздействия в измененное состояние сознания, либо внедрением манипулирующей информации на фоне отвлекающих сообщений прямо в подсознание, минуя этап критического восприятия ее сознанием человека. В востребованное время эта информация по условному сигналу (паролу) с уровня подсознания активизируется в сознании и воспринимается человеком как его собственные мысли и убеждения. В соответствии с заложенной программой человек — субъект воздействия, организует свое поведение, принимает решения. В предельном варианте этот человек в результате информационно-психологического воздействия скрытого типа превращается в зомби, который безотказно выполняет волю своего повелителя. Человек, подвергшийся «программированию», внешне ведет себя как обычный человек и не подозревает о том, что он «запрограммирован». Он реагирует только на ключевую команду, переданную ему в нужное время. После выполнения задания человек-«зомби» даже не осознает, что он сделал по этой команде — программой ему «приказали» забыть этот факт. В подсознание такого человека можно заложить несколько спецпрограмм одновременно!

В настоящее время широко известны психотропные препараты — различные по химическому составу лекарственные вещества, воздействующие на психическую сферу человека. В медицинской и биологической практике эти вещества продолжительное время применяются в клинике нервных и внутренних болезней, в хирургии и анестезиологии, онкологии и при кожной патологии. Они являются удобным и незаменимым инструментом при изучении функций определенных областей и структур мозга, свойств ферментов. Иначе, психотропные средства уже давно и широко используются для модификации поведения психически здоровых людей в случае необходимости психиатрической помощи им при наличии определенных соматических расстройств. В то же время, использование таких средств возможно и в иных целях, что позволяет говорить о *психотропном оружии*, которое может применяться как отдельно, так и в сочетании с другими средствами воздействия.

Физиология, говорит о том, что в мозгу человека химическое регулирование осуществляется на основе нейромедиаторов и нейропептидов. Эта система может быть нарушена с помощью наркотиков и алкоголя. Организация наркосбыта, «алкоголизация общества» в стане конкурентов может рассматриваться как один из приемов психологической войны.

Отдельно следует упомянуть о так называемой генной сельскохозяйственной продукции, ввоз которой в Россию разрешен с июля 1999г. И это несмотря на то, что исследования российских, английских, японских, французских и других ученых показывают: чем больше человек потребляет генопродуктов, тем больше риск злокачественных изменений в составе крови, заболеваний нервной системы, головного мозга и других органов. По сути дела, специально выращенные генопродукты можно использовать в качестве психотропного оружия массового поражения.

Воздействовать на подсознание человека возможно также информационными сигналами различной природы и мощности. Однако создание средств скрытого воздействия на психику человека увязывается, в первую очередь, с сигналами слабой энергетики, не ощущаемой человеком — мишенью. Сверхслабые энергоинформационные взаимодействия тесно коррелируют с подпороговым восприятием — с субъективно не осознаваемыми, но влияющими на поведение человека процессами восприятия, протекающими как бы «под порогом» сознания. Современные исследования физиологов доказывают существование у человека двух уровней чувствительности — сенсорной и субсенсорной. В случае последней происходит выработка условных рефлексов на неосознаваемые раздражители, лежащих ниже порога ощущений. К таким воздействиям относят суггестивные воздействия. **Под суггестией** (внушаемостью) понимают определенную склонность подчиняться и изменять поведение не на основании разумных, логических доводов или мотивов, а по одному лишь

требованию или предложению, которое исходит от другого внушающего лица. При этом сам субъект, подвергнутый суггестии, не отдает себе отчета в такой подчиняемости, продолжая считать свой образ действия как бы следствием собственной инициативы или самостоятельного выбора.

Одним из отработанных методов суггестивного воздействия на человека, вводимого в так называемое измененное состояние сознания, является гипноз.

Однако существуют и развиваются методы воздействия на сознание человека в обычном состоянии сознания (в «здоровом уме»). Воздействующий (суггестор) и воздействуемый (суггестируемый) — оба находятся в обычном состоянии сознания. Суггестивное воздействие здесь осуществляется скрытно путем навязывания суггестируемому объекту «нужной» информации на фоне потока каких-то других сообщений (аудио- и видеосуггестия).

Так, наиболее отработанным приемом акустической суггестии является предъявление стимулов ниже порога слышимости на фоне более громкой маскирующей информации. Среди перспективных методов аудиосуггестии называются спектральное маскирование и использование музыкальной информации в качестве носителя нужной информации.

Широко известным методом визуальной суггестии является «вклеивание» 25-го суггестивного кадра в поток зрительной информации. Совершенно очевидно, что данное вмешательство легко обнаружить. Именно поэтому, в настоящее время полным ходом идут экспериментальные работы по разработке более совершенных методов, основанных на «диспарантном» предъявлении скрытой информации. Их суть заключается в том, что каждый кадр видеoinформации содержит только часть суггестивного образа, не вскрываемую техническими приемами. В данном случае сложение всех частей суггестивного видеоизображения происходит на неосознаваемом уровне субъекта воздействия.

Эффект воздействия существенно усиливается при комбинированном использовании различных типов суггестии. Наиболее известным и простым примером такой кооперации и воздействия является комплексное использование аудио- и видеосуггестии. Уже доказано на практике, что неосознаваемая акустическая суггестия, сопровождающая зрительную осознанную информацию, может модулировать отношение субъекта к последней. Например, при показе человеческого лица испытуемые оценивали его как образ человека плохого или хорошего в зависимости от установки, формируемой у них с помощью одновременно идущей неосознаваемой акустической суггестии. Таким путем можно модулировать отношение, например, к той или иной телевизионной информации.

Наиболее сложной формой суггестии является нейролингвистическое программирование (НЛП), достигаемое путем долгого и кропотливого подбора «ключа» к подсознанию человека. В качестве такого «ключа» используется специально подобранный нейросемантический гипертекст, содержащий наиболее значимые слова и фразы для суггестируемого лица или группы лиц. Наиболее вероятная область применения НЛП — средства массовой информации с ориентацией на определенный хорошо изученный контингент населения, образование, медицина.

На сознание людей влияют электромагнитные поля, особенно в диапазоне инфрачастот. В результате их действия существенно изменяется поведение человека. Это выражается в неадекватных, аномальных решениях и поступках. Действие таких полей может носить глобальный характер за счет иницирующей их солнечной активности. На время максимума солнечной активности (период в среднем составляет 11 лет) приходится максимум возбуждения людей на планете (в среднем). На это же время приходятся революции и общественные катаклизмы. Это видно из краткого перечня соответствующих годов: 1789; 1804; 1816; 1830; 1837; 1848; 1860; 1870; 1883; 1893; 1905; 1917; 1928; 1937; 1947; 1958; 1969; 1980; 1990...

Осознание грозной реалии современности вызывает настоятельную необходимость внимательного рассмотрения вопросов обеспечения психофизической безопасности составляющих элементов социальной системы и, особенно — органов управления всех уровней, в целях организации своевременного противодействия существующей угрозе как в теоретической, так и практической плоскости означенной проблемы.

Манипулирование людьми использование различных средств и технологий информационно-психологического воздействия стало достаточно обычным явлением в повседневной жизни экономической конкуренции и политической борьбе. Таким образом понимание угроз информационно-психологической безопасности личности, механизмов их действия и возможностей психологической защиты становится не только теоретической проблемой, но и насущной потребностью социальной практики и повседневной жизни человека.

Исходя из вышесказанного, управленцам всех уровней при принятии управленческих решений и реализация функций управления следует учитывать последствия информационного противоборства и применять меры защиты от них.

Список литературы

1. *Авдийский В.И.* Национальная и региональная экономическая безопасность России: Учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2017.
2. *Гордиенко Д.В.* Проблемы интегральной оценки экономической безопасности государства // Труды международной научно-практической конференции «Математика, информатика, естествознание в экономике и обществе». — М.: МФЮА, 2006.
3. *Захаров Н.Л.* Управление социальным развитием организации: Учебник. — М.: Инфра-М, 2006.
4. *Зуев В.Н.* Глобальные институты регулирования: Учебник. — М.: Магистр: ИНФРА-М, 2016.
5. *Карзаева Н.Н.* Основы экономической безопасности: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2017.
6. *Королев М.И.* Экономика. Риски. Защита: Словарь-справочник. — М.: Анкил, 2008.
7. *Манохина Н.В.* Экономическая безопасность: Учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2017.
8. *Овчинников А.И.* Основы национальной безопасности: Учебное пособие. 2-е изд. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017.
9. *Шапталов Б.Н.* Экономическая экспансия. Теория и практика обретения национального богатства. — М.: Экономика, 2008.
10. Экономическая безопасность хозяйственных систем: Учебник / Под общ. ред. А.В. Колосова. — М.: Изд-во РАГС, 2001.

О.А. Бордюг,

Доцент, канд. военных наук,
доцент кафедры менеджмента,
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Н.Г. Петракова,

Доцент, канд. экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов общественного сектора
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

МЕСТО ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И АУДИТА В СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ФЕДЕРАЛЬНЫМ КАЗНАЧЕЙСТВОМ И ЕГО ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

O.A. Bordyug,

Associate Professor, Cand. military Sciences,
associate Professor of management,
INANO VO «Institute of world civilizations», Moscow
E-mail: oles449@mail.ru

N.G. Petrakova,

Associate Professor, Cand. associate Professor
of the Department of Economics and Finance of the public sector
of the Russian presidential Academy of national economy
and public administration, Moscow
E-mail:lvitsa360@yandex.ru

PLACE OF INTERNAL CONTROL AND AUDIT IN THE MODERN MODEL OF FINANCIAL MANAGEMENT CARRIED OUT BY THE FEDERAL TREASURY AND ITS TERRITORIAL BODIES

Аннотация. В 2006 году изданные нормативно-правовые документы в целях повышения качества финансового менеджмента в системе государственного управления регламентировали проведение мониторинга с целью повышения эффективности и качества предоставления государственных услуг (выполнения работ), а также снижения бюджетных и иных финансовых рисков соответствующей деятельности. Федеральное казначейство РФ, являющееся федеральным органом исполнительной власти, является объектом рассматриваемого мониторинга и занимает лидирующие позиции, обладая наиболее стабильными и высокими оценками, которые зависят также от функционирования системы внутреннего контроля и аудита, определяющей эффективность деятельности Казначейства в целом.

Ключевые слова: мониторинг качества финансового менеджмента, финансовый менеджмент, Федеральное казначейство, система внутреннего контроля и аудита, контрольная деятельность.

Abstract. In 2006, the regulatory documents issued in order to improve the quality of financial management in the public administration system regulated monitoring in order to improve the efficiency and quality of the provision of public services (performance of work), as well as to reduce budgetary and other financial risks of the related activities. The Federal Treasury of the Russian Federation, which is a federal executive body, is object to the monitoring in question and holds a leading position with

the most stable and high ratings, which also depend on the functioning of the internal control and audit system that determines the efficiency of the Federal Treasury as a whole.

Keywords: financial management quality monitoring, financial management, Federal Treasury, internal control and audit system, control activity.

В настоящее время финансовый контроль в большей степени затрагивает вопросы эффективности использования средств бюджета и качества финансового менеджмента, результаты которого непосредственно влияют на формирование бюджетов и принятие соответствующих управленческих решений. Таким образом, Правительство Российской Федерации неоднократно обсуждало и рассматривало в стратегических документах вопросы повышения качества финансового менеджмента в системе государственного управления.

В 2000 году вступил в силу Бюджетный кодекс РФ, который регламентировал установление основных подходов к организации бюджетного процесса на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации. В указанном документе содержались положения, касающиеся инструментов реализации программ бюджетных реформ, действие которых обусловило процесс формирования системы управления государственными и муниципальными финансами [1]. В дальнейшем Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 9 марта 2007 года «О бюджетной политике в 2008–2010 годах» было включено положение о необходимости *внедрения мониторинга качества финансового управления* главных распорядителей средств бюджета с учётом позитивного опыта проведённого в 2004–2006 годах экспериментального мероприятия по осуществлению методов бюджетного планирования, которые ориентированы на результат [2]. Тем самым, образующим фактором стало создание системы мониторинга, в процессе которого главные распорядители средств федерального бюджета, субъекты РФ и муниципальные образования применяют основные финансовые инструменты [13].

Проведение мониторинга и оценки качества финансового менеджмента начало осуществляться с 2006 года Министерством финансов Российской Федерации в качестве экспериментального мероприятия. 2008 год ознаменован изданием приказа Министерства финансов Российской Федерации от 10 декабря 2007 года № 123-н «Об организации проведения мониторинга качества финансового менеджмента осуществляемого главными распорядителями средств федерального бюджета» [8]. Затем было издано Постановление Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2009 года № 1025 «О внесении изменений в пункт 10 Положения о представлении в Правительство Российской Федерации ежеквартальной и годовой отчетности об исполнении федерального бюджета», содержащее требование о представлении в составе ежеквартальной и годовой отчетности об исполнении федерального бюджета отчета Министерства финансов Российской Федерации о результатах мониторинга качества финансового менеджмента [6].

В Бюджетном послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 25 мая 2009 года «О бюджетной политике в 2010–2012 годах» глава государства указал на необходимость развития системы мониторинга, осуществляемого главными распорядителями средств бюджета, а также использования результатов в процессе оценки деятельности федеральных органов исполнительной власти и их руководителей для повышения их ответственности за достижение намеченных показателей [3].

Необходимая периодическая оценка функционирования системы управления финансами была также определена программой Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года, которая была утверждена распоряжением Правительства РФ от 30 июня 2010 года № 1101-р «Об утверждении программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года и плана мероприятий по её реализации в 2010 году» [10]. Одновременно с этим положения федерального закона от 11 мая 2010 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», связанные с программным бюджетированием, расширением самостоятельности бюджетных и автономных

учреждений, внедрением государственных заданий по оказанию государственных услуг и заменой сметного финансирования предоставлением субсидий также обуславливали необходимость совершенствования системы финансового менеджмента не только органов исполнительной власти, но и бюджетных учреждений [4]. Проведение планируемого мониторинга планировалось с целью повышения эффективности и качества предоставления государственных услуг (выполнения работ), а также снижения бюджетных и иных финансовых рисков соответствующей деятельности.

В настоящий момент вопросы организации проведения мониторинга регламентируются приказом Минфина РФ от 13 апреля 2009 года № 34-н [7]. Однако с 1 июля 2018 года положения указанного документа будут признаны утратившими силу в соответствии с приказом Минфина РФ от 29 декабря 2017 года № 264-н, отражающим, в том числе, вопросы формирования отчета Минфина РФ о результатах проведенного мониторинга качества финансового управления, которые осуществляют главные администраторы средств федерального бюджета [9].

Методология организации и проведения мониторинга качества финансового менеджмента подразумевает получение оперативных данных в следующих областях:

- финансовая деятельность, осуществляемая главными распорядителями средств федерального бюджета;
- управление деятельностью подведомственных распорядителей и получателей средств бюджета, включая бюджетные и автономные учреждения;
- мероприятия по внутреннему финансовому контролю;
- информация о внешних по отношению к главным распорядителям средств федерального бюджета проверках органов ГФК.

Результаты обработки полученных данных, позволяющие провести идентификацию «проблемных зон» в финансовом менеджменте главных администраторов средств, подлежат регулярной публикации.

Проведение мониторинга качества финансового менеджмента, включающее составление рейтинга на основе количественных показателей, обуславливает необходимость реализации мероприятий, направленных на повышение эффективности управления финансами. Ряд ГАСФБ осуществляет регулярные процедуры в этом направлении, что дает возможность долгое время получать конечный результат, превышающий средние значения (*табл. 1*).

Таблица 1

ГАСФБ, являющиеся федеральными органами исполнительной власти, с наиболее стабильными и высокими оценками качества финансового менеджмента [12]

ГАСФБ	2010		2012		2014		2016	
	Место	Баллы	Место	Баллы	Место	Баллы	Место	Баллы
ФТС России	8	60,8	1	92,4	1	91,7	5	80,3
Казначейство России	1	72,0	3	90,5	2	87,9	11	74,8
Минпромторг России	12	58,3	4	88,0	3	82,9	33	65,8
ФНС России	3	69,4	5	86,7	7	80,1	15	72,1
ФССП России	6	61,9	12	75,6	8	79,2	24	69,3
Росфинмониторинг	17	55,0	26	68,2	13	77,2	3	80,8
<i>Среднее значение</i>		43,7		61,7		67,1		62,1

Федеральное казначейство занимает лидирующие позиции в рейтинге качества финансового менеджмента, оценки которого превышают средние показатели, рассчитываемые по итогу проведения мониторинга:

- 2008 год — 1 место — 66,7;
- 2009 год — 1 место — 78,2;
- 2010 год — 1 место — 72,0;

- 2011 год — 2 место — 88,3;
- 2012 год — 3 место — 90,5;
- 2013 год — 4 место — 80,4;
- 2014 год — 2 место — 87,9;
- 2015 год — 3 место — 83,1;
- 2016 год — 11 место — 74,8;
- 2017 год — 4 место — 76.

Интегральная оценка в рейтинге качества финансового менеджмента определяется исходя из числовых показателей компонентов мониторинга, рассчитываемых по соответствующим формулам, установленным Министерством финансов Российской Федерации. Так, в соответствии с приказом Минфина РФ от 13 апреля 2009 года № 34 основными компонентами мониторинга являются:

- 1) среднесрочное финансовое планирование включает в себя показатели, расчет которых позволяет проводить анализ проводимых процедур в части планирования бюджета, включая подготовку реестров расходных обязательств, обоснований бюджетных ассигнований, а также определения своевременности предоставления соответствующих документов и качества планируемых расходов;
- 2) исполнение бюджета в части расходов подразумевает анализ качества исполнения бюджета по расходным статьям путем расчета показателей, дающих представление о равномерности расходования средств бюджета;
- 3) исполнение бюджета по доходам оценивается по показателям, отражающим эффективность управления дебиторской задолженностью, качество нормативно-правовых документов, касающихся администрирования доходов, а также степень отклонений от прогнозных значений;
- 4) учет и отчетность предусматривает оценки, которые характеризуют проведение главными администраторами средств организационных процедур в сфере ведения бюджетного учета, составления и представления бюджетной отчетности, учитывая имеющиеся отраслевые особенности: наличие соответствующего управленческого учета, единой автоматизированной системы сбора и свода бюджетной отчетности, методических рекомендаций по реализации государственной учетной политики и др.;
- 5) контроль и аудит содержит показатели, отражающие проведение мероприятий в части обеспечения функционирования системы внутреннего контроля и характеризующие качество внутренних стандартов, регламентирующих ее работу;
- 6) исполнение судебных актов. Это совокупность показателей, отражающих наличие исковых требований, судебных решений по удовлетворению исков к главным распорядителям бюджетных средств и др.;
- 7) кадровый потенциал. Этот компонент объединяет показатели, которые свидетельствуют о соответствующей квалификации сотрудников ГАСФБ;
- 8) управление активами. Оценка этой категории осуществляется за счет расчетов показателей, характеризующих качество управления нефинансовыми активами (доля нарушений при распоряжении и управлении государственной собственностью и др.).

Проведенный анализ показателей компонентов мониторинга качества финансового менеджмента показывает непрерывное достижение максимально высоких оценок в части эффективного управления финансами по категориям «учет и отчетность», «контроль и аудит», а также «исполнение судебных актов» (табл. 2).

Оценки компонента «исполнение бюджета по доходам» демонстрируют рост числовых показателей, что характеризует повышение качества управления в этой области, включая эффективность управления дебиторской задолженностью, качество нормативно-правовых документов, касающихся администрирования доходов, а также степень отклонений от прогнозных значений.

Показатели компонентов «среднесрочное финансовое планирование» и «управление активами» непостоянны, однако небольшая амплитуда колебаний позволяет говорить о наличии непрерывно высоких оценок по указанным категориям. Компоненты «исполнение

бюджета в части расходов» и «кадровый потенциал» имеют оценки ниже по сравнению с показателями рассмотренных компонентов, однако являются относительно высокими по сравнению со средними значениями показателей категорий.

Таблица 2

**Динамика оценок качества финансового менеджмента
Федерального казначейства по компонентам [5]**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Среднесрочное финансовое планирование</i>	31,0	37,0	48,5	87,1	94,7	73,4	100,0	84,6	77,1	77,2
<i>Исполнение бюджета в части расходов</i>	76,0	90,0	75,3	75,2	87,3	68,3	67,9	66,9	55,8	54,5
<i>Исполнение бюджета по доходам</i>	*	77,0	40,7	85,7	77,5	90,7	97,5	90,1	92,8	100,0
<i>Учет и отчетность</i>	91,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>Контроль и аудит</i>	88,0	100,0	85,7	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	88,7	100,0
<i>Исполнение судебных актов</i>	99,0	100,0	100,0	99,9	100,0	99,9	100,0	99,6	98,9	98,5
Кадровый потенциал	59,0	66,0	46,1	61,6	68,7	57,8	60,1	64,6	51,2	60,1
Управление активами	25,0	65,0	72,8	98,6	72,4	98,4	100,0	60,9	74,0	74,0

Мониторинг качества финансового менеджмента осуществляется также относительно территориальных органов Федерального казначейства, включающий расчет показателей по категориям в сфере качества управления финансами его структурных подразделений:

- финансовое планирование;
- исполнение бюджета в части расходов;
- исполнение бюджета по доходам;
- исполнение судебных актов;
- учет и отчетность;
- контроль и аудит;
- финансовые риски (табл. 3).

Оценка по каждому компоненту рассчитывается исходя из установленного удельного веса категории в структуре общей итоговой оценки, отражающей качество управления финансами.

В целях определения зависимости оценок компонентов на итоговый показатель был проведен корреляционный анализ, заключающийся в интерпретации коэффициентов корреляции между переменными. Так, по результатам применения методов случайного отбора были изучена зависимость показателей 9 территориальных органов Федерального казначейства (г. Москва, Алтайский край, г. Санкт-Петербург, г. Севастополь, Сахалинская область, Рязанская область, Красноярский край, Карачаево-Черкесская республика, Калининградская область) по всем компонентам мониторинга и итоговой оценки (табл. 4).

Результаты проведенного исследования показали, что высоким коэффициентом корреляции обладают такие компоненты качества финансового менеджмента, как «исполнение бюджета в части расходов», «контроль и аудит» и «финансовые риски». Оценочные значения качества управления финансами в части проведения мероприятий, обеспечивающих функционирование системы внутреннего контроля, и разработки соответствующих внутренних стандартов, регламентирующих ее работу, имеют наивысшее значение зависимости (0,78), что говорит о прямом влиянии показателей этой категории на итоговые оценки.

Таблица 3

Территориальные органы Федерального казначейства с наиболее высокими оценками качества финансового менеджмента [11]

ТОФК	Финансовое планирование (10%)	Исполнение бюджета в части расходов (40%)	Исполнение бюджета по доходам (5%)	Исполнение судебных актов (5%)	Учет и отчетность (10%)	Контроль и аудит (10%)	Финансовые риски (20%)	Итоговая оценка (100%)
УФК по Забайкальскому краю	10	32	5	0	10	10	12	79
УФК по Алтайскому краю	7,5	28	5	5	10	10	12	77,5
УФК по Удмуртской Республике	7,5	28	5	5	10	10	12	77,5
УФК по г. Севастополю	2,5	28	5	5	10	10	16	76,5
УФК по Тамбовской области	2,5	24	5	5	10	10	20	76,5

Таблица 4

Показатели зависимости компонентов МКФМ и итоговых оценок территориальных органов Федерального казначейства [11]

		Итоговые оценки
1	Финансовое планирование	0,53
2	Исполнение бюджета в части расходов	0,64
3	Исполнение бюджета по доходам	—
4	Исполнение судебных актов	0,48
5	Учет и отчетность	0,02
6	Контроль и аудит	0,78
7	Финансовые риски	0,68

Резюмируя все вышесказанное, мониторинг качества финансового менеджмента Федерального казначейства демонстрирует высокие стабильные показатели в областях, непосредственно связанных с управлением финансами. Деятельность его территориальных органов, формирующая итоговый балл мониторинга, осуществляемого ГАСФБ, также оценивается по соответствующим критериям, основным из которых является надлежащее функционирование системы ВКиА. Именно контроль и аудит в большей степени влияет на общие показатели, а значит и на качество управления финансами в целом.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
2. Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 9 марта 2007 года «О бюджетной политике в 2008–2010 годах». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66865/
3. Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 25.05.2009 г. «О бюджетной политике в 2010–2012 годах». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88162/
4. Федеральный закон от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ (последняя редакция) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершен-

- ствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10_0193/
5. Отчёты Министерства финансов РФ о результатах проведения мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/fin_quality/legislation/
 6. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.12.2009 г. № 1025 «О внесении изменений в пункт 10 Положения о представлении в Правительство Российской Федерации ежеквартальной и годовой отчетности об исполнении федерального бюджета». URL: <http://base.garant.ru/196911/>
 7. Приказ Минфина России от 13.04.2009 г. № 34н (ред. от 16.05.2016) «Об организации проведения мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86821/
 8. Приказ Минфина РФ от 10.12.2007 г. № 123н «Об организации проведения мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными распорядителями средств федерального бюджета». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74612_2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/
 9. Приказ Минфина России от 29 декабря 2017 г. № 264н «О формировании отчета Министерства финансов Российской Федерации о результатах мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета (главными распорядителями средств федерального бюджета, главными администраторами доходов федерального бюджета, главными администраторами источников финансирования дефицита федерального бюджета)». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71801678/>
 10. Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2010 г. № 1101-р (ред. от 07.12.2011) «Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102311/8df2d0e859a18a2d2a8873a6eeb09f2e70b3fa15/
 11. Результаты мониторинга качества финансового менеджмента в территориальных органах Федерального казначейства по данным бюджетной отчетности за 2016 год. URL: http://www.roskazna.ru/dokumenty/dokumenty/obespechenie-deyatelnosti-federalnog-okaznacheystva/1227178/?sphrase_id=1883385
 12. *Бычков С.С., Кокарев А.И., Лавров А.М.* Развитие методологии и практики оценки качества финансового менеджмента главных администраторов средств федерального бюджета // Финансовый журнал. — 2018. — № 1. — С. 9–25.
 13. *Гиляровская С.В.* Финансовые инструменты оценки качества управления главными распорядителями средств бюджетов субъектов Российской Федерации // Финансы и кредит. — 2012. — № 36 (516). — С. 26–37

А.Д. Лазаревастудентка 1 курса факультета управления и экономики
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЛИЯНИЯ ТАБАКОКУРЕНИЯ НА БЛАГОСОСТОЯНИЕ ГРАЖДАН РОССИИ

A.D. Lazareva1-year student of the Faculty of Management and Economics
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow
aleksandra_lazareva2710@mail.ru

THE ECONOMIC ASPECT OF THE IMPACT OF TOBACCO SMOKING ON THE WELFARE OF RUSSIAN CITIZENS

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния табакозависимости на благосостояние гражданина РФ. В статье проведена аналитика статистики доли курящих людей в Российской Федерации, определен темп снижения табакозависимых граждан. В исследовании проводится сравнение России с другими странами мира по характеристикам курящих граждан, проводится анализ распространения курения среди мужчин и женщин в зарубежных странах и России по данным ВОЗ в 2018 году.

В статье предпринята попытка анализа взаимосвязи количества табачных компаний в стране и уровня табакозависимости. Государственное регулирование численности курильщиков, выраженное в повышении акцизов, и как следствие, цены на табачную продукцию рассматриваются автором статьи как недостаточные.

Ключевые слова: табакокурение, цена, экономика страны, благосостояние.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the influence of tobacco dependence on the welfare of the citizen of the Russian Federation, the article analyzes the statistics of the proportion of smokers in the Russian Federation, the rate of reduction of tobacco-dependent citizens. The study compares Russia with other countries in the world on the characteristics of Smoking citizens, analyzes the prevalence of Smoking among men and women in foreign countries and Russia according to who data in 2018.

The article attempts to analyze the relationship between the number of tobacco companies in the country and the level of tobacco dependence. State regulation of the number of smokers, expressed in the increase of excise duties, and as a consequence, the prices of tobacco products are considered by the author as insufficient.

Keywords: tobacco Smoking, price, economy, welfare.

Курение является масштабной социальной проблемой всего мира и России, в том числе. Правительство страны активно борется с курением, разрабатывая новые законопроекты о запрете курения. Благодаря систематической борьбе в употреблении табака, количество курильщиков с каждым годом уменьшается, правда не так быстро, как хотелось бы Правительству РФ. Это обоснованно тем, что государству противостоят табачные компании, которые отстаивают собственные интересы в продаже продукта. И даже несмотря на снижение количества курильщиков, Россия всё равно продолжает занимать высокие места в рейтинге курящих стран.

Постоянная работа антитабачных компаний улучшает проценты количества некурящих людей. Такие результаты прогнозируют, что Россия вскоре может достигнуть минимума в данном рейтинге. На период 2018 года доля курящих людей снизилась по сравнению с предыдущими годами.

Рассмотрим и сравним в диаграмме процент курящих людей в России за последние 5 лет.

Рис. 1. Динамика числа табакозависимых граждан в РФ

Данные Всемирной организации здравоохранения показывают, что ежедневно в мире на душу населения выкуривается около 15 миллиардов сигарет. В мире насчитывается примерно 1,3 миллиарда курящих людей. В то время, когда в рейтинге по количеству курящих людей Россия занимает 33 место, считая только людей от 18 до 65 лет. Каждый год россиянами выкуривается больше 300 миллиардов сигарет.

Исследования потребления табака мужчин и женщин за 2018 год в России отображены в табл. 1.

Таблица 1

Потребление табака курящих граждан России за 2018 год

Курящие граждане РФ	Процент курящего населения
Мужчины	Более 62%
Женщины	Около 28%

Количество курящих людей снизилось до 29% населения России, что составляет 42 миллиона человек, и ещё около 1% населения страны начинает употреблять табак до 15 лет. Показатели исследований выявили, что в среднем мужчины в день выкуривают около 18 сигарет, а количество сигарет, выкуриваемых женщинами, достигает примерно 13–15 штук. Данные этого исследования выявляют достаточно высокий показатель людей в России, употребляющих табак. При этом уровень государственного регулирования занятий физической культурой и спортом постоянно возрастает. Государство активно пытается приобщить граждан к здоровому образу жизни, посредством строительства «значительного количества спортивных объектов» и постоянной пропаганды [3].

После таких высоких показателей употребления табака возникает вопрос: сколько тратит денег курильщик на сигареты? Представим, что минимальная цена за пачку сигарет составляла бы 1000 рублей, что для России является не маленькой купюрой, которую бы не хотелось выбрасывать на ветер. Тогда стал бы этот факт весомой причиной, чтобы каждый человек перестал тратить деньги на сигареты и курить? Возможно, но не факт, ведь выбор остаётся за каждым человеком.

Вот уже из года в год цены на сигареты увеличиваются. За деньги, потраченные на сигареты можно съездить в путешествие или же приобрести недвижимость. За год по подсчетам Минздрава россияне на сигареты тратят 600 миллиардов рублей. Получается, что каждый месяц курильщики тратят на табак 50 миллиардов рублей. В нашей стране курят 44 миллиона человек, из этого следует, что расходы одного взятого курильщика за месяц составляют 1136 рублей [2]. Данные ВЦИОМ подсчитали, что расходы активного курильщика, который выкуривает по пачке за день, составляют порядка 42 тыс. руб. в год, в то

время, как мужчины, выкуривающие в среднем по 18 сигарет ежедневно, тратят 38 тыс. руб.; а женщин, выкуривающих по 13 сигарет — 27 тыс. руб. Таким образом, отказавшись от сигарет, можно сэкономить до 40 тыс. руб. в год [5].

Также есть люди, зависимые от сигарет, которых тяга к табаку и вредные привычки подбивают на совершение покупки сигарет даже за самые высокие цены. Такие люди приносят огромные доходы производителям табачных изделий. Продажа сигарет и подобных табачных изделий является очень прибыльным бизнесом, особенно в России. На территории России построено более 80 крупных и средних табачных производств. На мощных сигаретных фабриках задействовано более 70 000 рабочих. Данные Росстата указывают, что в нашей стране ежегодно производится около 400 миллиарда сигарет.

В следующей таблице мы рассмотрим крупнейшие корпорации производителей табачных изделий в России.

Таблица 2

Крупнейшие производители табачных изделий в России за 2018 год

Название	Страна	Доля на рынке РФ	Бренды
Japan Tobacco International (JTI) (Японская табачная корпорация)	Япония	35%	Winston, Mevius, Camel, LD, Петр I, Glamour, Sobranie, «Русский Стиль», More, «Тройка», Saint George, Magna, Wings, Sovereign, Golden Deer, «Наша Прима»
Philip Morris International (PMI) (Филип Моррис Международный)	Швейцария	30%	Marlboro, Parliament, Bond, Chesterfield, L&M
British American Tobacco Plc (BAT) (Бритиш Американ-Тобакко)	Великобритания	23%	Dunhill, Kent, Lucky Strike, Pall Mall, Rothmans

Рассмотрим по данным ВОЗ статистику курения по распространению курения в этих странах и сравним с показателями России.

Таблица 3

Распространение курения среди мужчин и женщин в зарубежных странах и России по данным ВОЗ в 2018 году

	Япония	Швейцария	Великобритания	Россия
Женщины, в %	10,6	19,7	18,4	22,8
Мужчины, в %	33,7	26,9	19,9	59,0
Общая численность населения страны, в кол. чел.	126 225 000	8 560 988	66 040 229	146 880 432

Смотря на эти данные можно сказать, что табачные корпорации стремятся вложить деньги в страны с наибольшим количеством населения людей с целью получения высоких доходов, именно поэтому производители табачных изделий заинтересованы в увеличении доли курящих.

По объёмам продаж сигарет, можно сравнить количество курящих людей сейчас и в предыдущих годах. Цифры приятно удивляют: в 2013 году продавалось 371 миллиард в год, а в 2018 около 260 миллиарда. Ожидается, что к 2021 году продажа сигарет снизится до уровня 227 миллиардов штук. Таким образом, можно отметить взаимосвязь между уровнем жизни населения, в том числе, и в отношении увеличения доли среднего класса в России, и отношением к здоровому образу жизни [1].

Связано ли понижение количества курящих в России с повышением цен на сигареты? Ведь в 2018 году цены на табак стали подниматься с бешеной скоростью. А причина роста

цен заключена в том, что Правительство РФ решило поднять акцизы на табачную продукцию в 4 раза. Из этого следует, что табачным корпорациям тоже приходится поднимать цены на свою продукцию. Помимо приобретения самих сигарет, курящий человек вынужден дополнительно тратить деньги на прочие вещи. Например, после выкуренной сигареты, человека не устраивает что, запах сигарет не выветривается. Тогда курильщик, чтобы избавиться от запаха, вынужден тратить ещё деньги на освежающие конфеты, жевательные резинки и прочие специальные товары для курящих. Таким образом, можно сделать вывод, что курение в России стало «дорогим удовольствием».

Табачные корпорации вкладывают огромные средства в увеличение процента курящего населения России, а это оказывает отрицательное влияние на многие факторы жизнедеятельности людей нашей страны. Следовательно, со стороны каждого некурящего человека и Правительства РФ должны быть произведены агитационные выступления против курения и всё, что с ним связано. Одним из каналов распространения такой информации могут стать социальные медиа, которые выступают «площадками» для общения современной молодежи [4]. Представляется очевидным, что активизация пропаганды может оказать положительное влияние на уровень табакозависимых граждан, что, в итоге, проявится в повышении уровня здоровья и благосостоянии каждого гражданина РФ.

Библиографический список

1. *Гаврилюк М.В., Пантелеева Т.А.* Средний класс в России: возможные пути его формирования // Путеводитель предпринимателя. — 2018. — № 37. С. 29–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32706377>.
2. Новость «Минздрав обновил план по смертности» / Новая Газета // URL: http://www.ng.ru/economics/2017-01-27/4_6914_minzdrav.html.
3. *Пантелеева Т.А.* Системный подход в регулировании занятий спортом и физической культурой в муниципальном районе (на примере Щелковского муниципального района Московской области) // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2017. — № 16. — С. 22–30. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29154867_16095712.pdf.
4. *Петрова Е.А., Пантелеева Т.А.* Мировые тенденции использования социальных медиа // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции. 2018. — С. 188–191. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35457677_43127572.pdf.
5. Сами не курим — и другим не советуем! // ВЦИОМ -Пресс-выпуск № 3294 // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116044>.

В.А. Волох,

профессор кафедры политических процессов,
технологий и пропаганды
Факультета международных отношений и геополитики
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва;
профессор кафедры государственного управления
и политических технологий
Института государственного управления и права
Государственного университета управления,
доктор политических наук,
почетный работник ФМС России

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

V.A. Volokh,

professor of the Department of Political Processes,
Technologies and Propaganda
at the Faculty of International Relations and Geopolitics,
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow;
Professor of the Department of public administration
and political technologies
of the Institute of public administration and law
of The state University of management,
doctor of political Sciences,
honorary worker of the FMS of Russia
E-mail: v.volokh@yandex.ru

CONSTITUTIONAL BASIS OF THE STATE MIGRATION POLICY

Аннотация. В данной статье рассмотрены Конституционные основы государственной миграционной политики Российской Федерации. Автором отмечается, что в соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. уже в первые годы Советской власти в законах устанавливаются миграционные нормы. Каждый очередной новый этап конституционного развития включал также новые положения в миграционной политике, в том числе касающиеся иностранных граждан, включая лиц, ищущих убежища.

Предоставление убежища для лиц, преследуемых за свои политические убеждения, — один из самых сложных видов международной защиты. Особенно она обострилась в связи с просьбой Э. Сноудена и решением органов ФМС России предоставить ему временное убежище.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы.

Предоставив г-ну Сноудену временное убежище, Российская Федерация строго следовала нормам Конституции Российской Федерации, международного права и полностью выполнила принятые международные обязательства в части защиты лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, в связи преследованиями за их политические убеждения.

Ключевые слова: Конституция, Президент Российской Федерации, иммиграция, иммиграционная политика России, закон, указ, положение.

Abstract. In this article the Constitutional bases of the state migration policy of the Russian Federation are considered. The author notes that in accordance with the Constitution of the RSFSR in 1918,

already in the first years of Soviet power, the laws establish migration norms. Each next new stage of constitutional development also included new provisions in the migration policy, including those relating to foreign citizens, including asylum-seekers.

The granting of asylum to persons persecuted for their political convictions is one of the most difficult forms of international protection. Especially it has become aggravated in connection with the request of E. Snowden and the decision of the bodies of the FMS of Russia to grant him temporary asylum.

In accordance with the Constitution of the Russian Federation, generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation are an integral part of its legal system.

By granting Mr. Snowden temporary asylum, the Russian Federation strictly followed the norms of the Constitution of the Russian Federation and international law and fully complied with the international obligations it has undertaken to protect asylum seekers in connection with harassment for their political beliefs

Keyword: Constitution, President of the Russian Federation, immigration, immigration policy of Russia, law, decree, regulation.

История России связана с процессами миграции населения, которые имели важное значение как для демографического, так и для экономического развития государства. Разрастание границ государства побуждало правительство задуматься о заселении присоединенных территорий. На решение этой проблемы и была направлена государственная миграционная политика, которая всегда занимала одно из центральных мест во внешней и внутренней политики нашей страны.

В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. издавать законы имели право Всероссийский съезд Советов, ВЦИК, СНК (ст. 31, 38, 49) [1], в документах которых уже в первые годы Советской власти устанавливаются миграционные нормы. Например, в Постановлении СНК РСФСР «О постоянной комиссии Совета Туда и Оборона (СТО) по урегулированию сельскохозяйственной и промышленной иммиграции» от 28 ноября 1922 г. упоминается постановление СТО РСФСР «О мерах по урегулированию иммиграции» от 10 мая 1922 г., которое рассматривало въезд иммигрантов в страну под руководством подотдела промышленной иммиграции при ВСНХ [2]. Советская Россия была закрытым государством, но не тотально, а иммиграционная политика в этот период имела ограничительный, селективный характер.

Учитывая иерархию нормативных документов, необходимо обратиться к основному документу Конституции РСФСР 1918 года в которой декларировалось отношение государственной власти к иностранцам в пределах страны и возможностях их дальнейшего пребывания. Так согласно ст. 20 исходя из солидарности трудящихся всех наций, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика предоставляет все политические права российских граждан иностранцам, проживающим на территории Российской Республики для трудовых занятий и принадлежащим к рабочему классу или к не пользующемуся чужим трудом крестьянству, и признает за местными Советами право предоставлять таким иностранцам, без всяких затруднительных формальностей, права российского гражданства. В ст. 21 установлены гарантии политической иммиграции: закреплено право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политические и религиозные преступления. Статья 64 Конституции указывала на право трудящихся иностранцев пользоваться активным и пассивным избирательным правом наравне с советскими гражданами. Уравнивание иностранных граждан с советскими гражданами было выражено и в других законодательных актах. Так, согласно ст. 2 Положения о социальном обеспечении трудящихся от 31 октября 1918 г. иностранцы имели право на социальное обеспечение наравне с советскими гражданами, если источником их существования являлся собственный труд без эксплуатации чужого труда. Все иностранцы, находящиеся на службе в советских учреждениях или государственных предприятиях, в отношении несения службы и увольнения с таковой подчинялись правилам, установленным для российских граждан. Поскольку иностранцы-трудящиеся уравнивались по правовому статусу с российскими гражданами, на них возлагались и определенные обязанности.

Так, Кодекс законов о труде устанавливал возможность привлечения к труду в порядке трудовой повинности граждан РСФСР в случаях борьбы со стихийными бедствиями или недостатка рабочей силы для выполнения важнейших государственных заданий. Поскольку Конституция РСФСР 1918 г. устанавливала всеобщую трудовую повинность, не делая никаких исключений для иностранцев, следовательно, они могли быть привлечены к трудовой повинности. Однако иностранцы не могли привлекаться к тем видам трудовой повинности, которые имели прямое отношение к обороне республики, такие, как рытье окопов, возведение укреплений и т.п. В сфере гражданского права иностранным гражданам фактически предоставлялась равная правоспособность с советскими, за исключениями, оговоренными законодательством. Эти ограничения не относились к общему праву вступать в обязательственные отношения, совершать сделки, приобретать и отчуждать имущество.

С принятием Конституции СССР 1936 г. начался новый этап становления правового статуса иностранцев в СССР (с 1936 г. до принятия Конституции СССР 1977 г.). В жизни общества произошли изменения, соответственно это отразилось на законодательном уровне, но основной подход законодателя — предоставление иностранцам в гражданско-правовых отношениях тех же прав, что и советским гражданам, — не изменился. Однако действовали и ограничения, например, иностранцы не несли воинской повинности. Согласно Воздушному кодексу СССР (1961 г.) и Кодексу торгового мореплавания (1968 г.) в состав экипажей морских и воздушных судов могли входить лишь граждане СССР.

С конца 60-х годов СССР в рамках «братской помощи» (подготовки профессиональных кадров) начинает использовать труд иностранных рабочих из социалистических стран. В 1967 г. между СССР и КНДР было заключено одно из первых межправительственных соглашений об использовании северокорейских рабочих на лесозаготовках в Хабаровском крае. В середине 70-х годов в связи с принятием крупных интеграционных проектов получает развитие трудовая иммиграция из Восточной Европы, позже прибавились рабочие из Кубы, Вьетнама, КНДР. Межправительственные соглашения в рамках СЭВ предусматривали в качестве расчетов за использование рабочей силы из Болгарии, Польши, Венгрии и других государств обеспечение этих стран энергоносителями на базе российского сырья. Общая численность иностранных рабочих и специалистов колебалась от 15 до 30 тыс. человек. Позже, после подписания 2 апреля 1981 г. двухстороннего соглашения с СРВ «О направлении вьетнамских граждан на профессиональное обучение и работу» (на учебу отводилось 2–4 месяца, а на работу — 4–6 лет), численность иностранных рабочих в СССР возросла до 160 тыс. человек, более 70% приходилось непосредственно на Россию [9].

Однако, несмотря на систематизацию и кодификацию советского законодательства в этот период, единого акта, регулирующего правовой статус иностранцев, не было принято, хотя в литературе выдвигалось предложение издать положение кодификационного характера, охватывающее все ранее изданные нормы, касающиеся прав иностранцев. Это предложение было реализовано лишь после принятия Конституции СССР в 1977 г, которая закрепила основы правового положения иностранцев в стране. В ней была целая статья, посвященная иностранным гражданам и лицам без гражданства. Им гарантировались предусмотренные Конституцией «права и свободы, в том числе право на обращение в суд и иные государственные органы для защиты принадлежащих им личных, имущественных, семейных и иных прав», а также они обязаны уважать Конституцию СССР и соблюдать советские законы. Также в Конституции было закреплено право на убежище: «СССР предоставляет право убежища иностранцам, преследуемым за защиту интересов трудящихся и дела мира, за участие в революционном и национально-освободительном движении, за прогрессивную общественно-политическую, научную или иную творческую деятельность» [12].

Что касается Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, то в Конституции РСФСР 1978 г. сохранились права, свободы и обязанности иностранных граждан, которые закреплялись Конституцией СССР 1977 г. Реализацией данного конституционного положения стало принятие 24 июня 1981 г. Верховным Советом СССР Закона СССР № 5152-Х «О правовом положении иностранных граждан в СССР». Значение его состояло в том, что он был первым нормативным актом, который комплексно регулировал основные

вопросы правового положения иностранцев в СССР. Он опирался не только на исходные принципы Конституции СССР, но и на правила, сложившиеся на практике и дополняющие пробелы законодательства. Закон учитывал также положения международных договоров СССР. Этот Закон закреплял основные права, свободы, обязанности и ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства в СССР, въезд в СССР и выезд из него.

По Закону СССР иностранные граждане и лица без гражданства имели право: на занятие трудовой деятельностью; на отдых; на охрану здоровья; на получение пособий, пенсий и на другие формы социального обеспечения; на получение в пользование жилого помещения в домах государственного и общественного жилищного фонда, жилищно-строительных кооперативов. Они могли иметь в личной собственности жилой дом и иное имущество, наследовать и завещать имущество, иметь права автора произведения науки, литературы и искусства, открытия, изобретения, рационализаторского предложения, промышленного образца, а также иные имущественные и личные неимущественные права; получать образование; пользоваться достижениями культуры; вступать в профессиональные союзы, кооперативные организации, научные, культурные, спортивные общества и другие общественные организации, если это не противоречит уставам (положениям) этих организаций; могли пользоваться свободой совести; заключать и расторгать браки с гражданами СССР и другими лицами; пользоваться правами и нести обязанности в брачных и семейных отношениях наравне с гражданами СССР; обладали правом на личную неприкосновенность и неприкосновенность жилища, другими личными правами [13].

Действующая Конституция Российской Федерации — высший нормативный правовой акт Российской Федерации была принята народом России 12 декабря 1993 года, вступила в силу 25 декабря 1993 года [2]. Конституция обладает высшей юридической силой, закрепляющей основы конституционного строя России, государственное устройство, образование представительных, исполнительных, судебных органов власти и систему местного самоуправления, права и свободы человека и гражданина, а также конституционные поправки и пересмотр Конституции [8].

По данным социологического опроса, проведенного ВЦИОМ в декабре 2017 года, 61% опрошенных россиян считают Конституцию Российской Федерации документом полностью или скорее отвечающим нуждам страны и её народа [8].

Конституционно-правовой статус иностранных граждан в Российской Федерации базируется на принципе неотчуждаемости прав и свобод человека (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ), который означает, что права и свободы человека принадлежат не только гражданам государства, но и иностранным гражданам.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека могут быть ограничены только в исключительных случаях федеральным законом. От дискриминации иностранных граждан защищает ст. 19 Конституции РФ, в ч. 1 которой установлено равенство всех перед законом и судом, а в ч. 2 — равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности и других обстоятельств.

В соответствии с ч. 3 ст. 62 Конституции РФ иностранные граждане пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, если закон РФ вступает в противоречие с международным договором РФ, то применяются правила международного договора [3].

В современной России миграционные процессы стали одним из важнейших источников формирования ее населения, способствуя компенсации нехватки трудовых ресурсов и стабилизации численности населения.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации основы правового положения иностранных граждан характеризуется демократическими и гуманистическими началами. Использование иностранными гражданами прав и свобод не должно наносить ущерба интересам Российской Федерации, законным интересам ее граждан и других лиц. Иностранные граждане обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и российской законодательство.

Конституция Российской Федерации, закрепляя основополагающие принципы отношения российского государства к иностранным гражданам и лицам без гражданства (ч. 3. ст. 62 Конституции России), установила, что они обладают правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за определенными изъятиями, установленными федеральным законодательством или международными договорами. Изъятия, предусмотренные в законодательстве, имеют своей целью охрану интересов государства и осуществления в нем государственной власти. В международном и внутреннем праве этот принцип получил название «политико-правового режима».

Существует несколько типов режимов, но наиболее распространенными в мире являются национальный и специальный. Национальный режим — когда иностранные граждане и лица без гражданства приравниваются в правах и обязанностях к собственным гражданам в определенных сферах общественной и гражданской жизни. Специальный режим — когда устанавливаются особые правила поведения для иностранных граждан, в силу которых их правовой статус существенно отличается от правового статуса граждан страны пребывания.

Согласно Конституции Российской Федерации, генеральная политическая линия по любому государственному вопросу определяется Президентом России и, отчасти, Федеральным Собранием. В своих ежегодных посланиях Федеральному Собранию Президент формулирует и озвучивает главные направления во внешней и внутренней политики России, издает соответствующие Указы и Распоряжения, которые обязательно должны исполняться на всей территории Российской Федерации, через своих представителей контролирует их исполнение.

Конституция Российской Федерации предоставила Президенту России широкие властные полномочия по реализации иммиграционной политики. Президент решает эту задачу через свою Администрацию посредством следующих действий:

- выбора основных направления и конкретных мер внутренней и внешней политики государства;
- назначения ключевых руководителей органов обеспечения безопасности, в том числе Председателя Правительства, министров и членов Совета Безопасности;
- принятия единоличных решений по строительству органов государственной власти и сил обеспечения безопасности;
- использования «права отлагательного вето» на законодательные акты парламента. Если они противоречат его представлениям о безопасности, а также и других полномочий.

Президент, как глава системы обеспечения безопасности страны, формирует и возглавляет Совет безопасности. Во внешнеполитической области он осуществляет руководство, ведет переговоры и подписывает международные договоры, выступает в роли руководителя дипломатической службы государства, назначает и отзывает после консультаций с соответствующими комитетами палат Федерального Собрания дипломатических представителей России в иностранных государствах и международных организациях, в том числе и участвующих в решении проблем миграции и предоставления гражданства.

Таким образом, глава государства — Президент Российской Федерации — обладает высшей компетенцией в области обеспечения иммиграционной безопасности и реализует свои полномочия, опираясь на систему специализированных органов государственной власти, а также на консультативные и совещательные органы. Он возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации, совместно с Федеральным Собранием определяет стратегию, контролирует и координирует деятельность государственных органов, в пределах определенной законом компетенции принимает оперативные решения по реализации иммиграционной политики.

Конституцией Российской Федерации гарантировано предоставление политического убежища на территории России. В соответствии со статьей 63 Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права, а статья 89 устанавливает, что Президент Российской Федерации «решает вопросы гражданства Российской

Федерации и предоставления политического убежища» [4]. Оно производится в соответствии с Указом Президента Российской Федерации и регулируется положением «О порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища», утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 746 с изменениями и дополнениями от: 1 декабря 2003 г., 27 июля 2007 г., 12 июля 2012 г. [5].

Предоставление убежища для лиц, преследуемых за свои политические убеждения, — один из самых сложных видов международной защиты. эта проблема является предметом активного обсуждения, как в рамках международного сообщества, так и внутри государств. Особенно она обострилась в связи с просьбой Э. Сноудена и решением органов ФМС России предоставить ему временное убежище.

Давайте вместе разберемся с этой ситуацией и попробуем обосновать целесообразность принятия в соответствии с нормами Конституции Российской Федерации того или иного решения. Далее автор использует материалы своей статьи, опубликованной в журнале «Вопросы права и политики» [6].

«В середине 2013 года большинство, как российских, так и зарубежных средств массовой информации активно обсуждали просьбу Сноудена предоставить ему политическое убежища, т.к. в США ему были предъявлены обвинения в разглашении государственной тайны.

Сноуден объяснил свой поступок принципом, провозглашенным Нюрнбергским трибуналом: каждый человек имеет обязательства перед международным сообществом, которые выше обязанности подчиняться местным законам. Следовательно, граждане должны нарушать внутренние законы страны для того, чтобы предотвратить преступления против мира и человечности.

«Председатель Общественного совета при ФМС Владимир Волох в эфире радиостанции “Эхо Москвы” в программе “Ищем выход...: кому предоставляется политическое убежище” выразил мнение, что Сноуден больше подходит под категорию беженца, либо может ходатайствовать о предоставлении ему временного убежища и совершенно зря претендует на политическое убежище. Волох также добавил, что на политическое убежище в России могут претендовать видные общественно — политические деятели, в число которых Сноуден не входит».

Разноречивые мнения высказывались в прессе по поводу экс-сотрудника ЦРУ. Из-за ситуации со Сноуденом надвигался международный скандал — президент США Обама отменил намеченную на сентябрь встречу с президентом РФ Путиным в Москве, а также двусторонние переговоры в Санкт-Петербурге.

В то же время общественное мнение, в том числе и в США, было в основном на стороне Сноудена. «Крайне левые говорят спасибо Сноудену, выразившему нарастающий в обществе протест против построения полицейского государства, пытающемуся взять под контроль и собственных граждан, и весь мир. А крайне правые готовы пожать руку беглецу за то, что тот обнажил провальную, на их взгляд, курс внешней политики Барака Обамы», сообщает корреспондент РИА Новости в Нью-Йорке Лариса Саенко.

По мнению автора, г-н Сноуден не соответствовал в полной мере предоставления ему политического убежища. Однако, в отличие от лиц, претендующих на предоставления политического убежища, в соответствии с нормами Конвенция ООН 1951 года о статусе беженцев и Протокола к ней 1967 года, касающегося статуса беженцев, лицо, которое «...находится вне страны своей гражданской принадлежности или вне страны своего прежнего постоянного места жительства, имеет вполне обоснованные опасения стать жертвой преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений и не может и не желает вернуться в неё вследствие таких опасений» [1] может претендовать на предоставление статуса беженца или другого вида международной защиты (в частности временного убежища). Необходимо учитывать также основные положения Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ), в которой в статье 14 провозглашено: «каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем». Данное право является

одним из самых фундаментальных механизмов защиты лиц, имеющих вполне обоснованные опасения стать жертвой преследования по определенным признакам, в том числе за политические убеждения.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы, а в случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Согласно статьи 63 Конституции Российской Федерации, наша страна предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права. Право решать вопросы предоставления политического убежища Конституцией (статья 89) предоставлено Президенту Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации утверждено «Положение о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища в Российской Федерации» (далее Положение), которое в настоящее время действует в редакции Указов Президента Российской Федерации от 01.12.2003 г. № 1417 и от 27.07.2007 г. № 993 и регулирует предоставление политического убежища на территории нашего государства.

В соответствии с Положением политическое убежище предоставляется иностранным гражданам и лицам без гражданства (далее — лица), ищущим убежище и защиту от преследования в стране своей гражданской принадлежности или в стране своего обычного местожительства за общественно-политическую деятельность и убеждения, которые не противоречат демократическим принципам, признанным мировым сообществом, нормам международного права.

Однако следует заметить, что ни в самой Конституции, ни в Указе Президента Российской Федерации не раскрывается понятие «общепризнанные нормы международного права», в соответствии с которыми Российская Федерация должна предоставлять политическое убежище. Тем не менее, в качестве претендентов на предоставление политического убежища, рассматриваются политические и общественные деятели, известные по такой деятельности в стране своего гражданства и за ее пределами. При предоставлении политического убежища учитываются государственные интересы Российской Федерации. По мнению автора, г-н Сноуден не соответствовал в полной мере предоставления ему статуса политического убежища.

В отличие от лиц, претендующих на предоставления политического убежища, в соответствии с международными нормами лицо, которое имеет вполне обоснованные опасения стать жертвой преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений может претендовать на предоставление статуса беженца или другого вида международной защиты (в частности временного убежища).

Международными документами, регулирующими вопросы предоставления убежища/признания лица беженцем, ратифицированными Российской Федерацией, являются Конвенция ООН о статусе беженца 1951 года (далее Конвенция 1961 г.) и Протокол к ней 1967 года, касающегося статуса беженцев (далее Протокол 1967 г.) В соответствии с Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 13.11.1992 г. № 3876-1 Россия присоединилась к этой Конвенции и Протоколу к ней, которые вступили в силу для России 01.02.1993 г. и, тем самым, наша страна взяла на себя соответствующие международные обязательства.

Основным законодательным актом Российской Федерации, регулирующим главные вопросы в области предоставления убежища, является действующий в настоящее время Федеральный закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. «О беженцах», определяющий и регулирующий правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, которые в связи с преследованием покинули свои страны и ходатайствуют о признании их беженцами, либо предоставления временного убежища.

Предоставление временного убежища и закрепление его в Законе стало отражением гуманизации российского законодательства. Следует особо подчеркнуть, что лица, ходатайствующие о предоставлении временного убежища, проходят процедуру, установленную для лиц, ходатайствующих о признании беженцем. Основания для предоставления временного убежища определены статьей 12 Федерального законом «О беженцах».

Предоставив г-ну Сноудену временное убежище, Российская Федерация строго следовала нормам Конституции Российской Федерации, международного права и полностью выполнила принятые международные обязательства в части защиты лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, в связи преследованиями за политические убеждения» [6].

В заключении следует отметить, что в последнее время в миграционной политике и управлении миграционными процессами появились определенные позитивные изменения. Президентом Российской Федерации утверждена Концепция государственной миграционной политики на период до 2025 года, в связи с чем миграционная политика приобрела четкие ориентиры.

Дальнейшая позитивная динамика видится в оптимизации институтов управления миграционными процессами, совершенствовании управления миграционными процессами и законодательства в сфере миграции населения в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Использованные нормативные правовые акты и литература

1. Конвенция ООН 1951 года о статусе беженцев и Протокола к ней 1967 года, касающегося статуса беженцев // <http://base.garant.ru/2540374/>
2. Конституция Российской Федерации вступила в силу в день её официального опубликования в газете «Российская газета» от 25.12.1993 № 237.
3. Конституция Российской Федерации // <http://www.garant.ru/doc/constitution/>
4. Ст. 89 Конституции Российской Федерации // <http://www.garant.ru/doc/constitution/>
5. Указ Президента РФ от 21 июля 1997 г. № 746 «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища» (с изменениями и дополнениями) // <http://base.garant.ru/170008/#friends>.
6. Волох В.А. Правовые основы предоставления временного убежища Э. Сноудену // *ВВ: Вопросы права и политики*. — 2013. — № 9. — С. 27–53. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.9.9431. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_9431.html.
7. ВЦИОМ. Конституция: изменить или оставить? (12.12.2017) // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116596>.
8. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. — М.: Проспект, 2006. — С. 608.
9. Миграция в России: проблемы правового обеспечения: сборник научных статей // Под ред. Н.В. Немытиной. — Саратов: СЮИ МВД России, 2001. — С. 78–79.
10. См. подробнее: Россия и США: Экономические отношения 1917–1933: сб. документов / РАН Институт всеобщей истории, отв. ред. Г.Н. Севостьянов; Е.А. Тюрина. — М.: Наука, 1997. — С. 69–70.
11. http://constitution.garant.ru/DOC_85478htm.
12. http://constitution.garant.ru/DOC_1491566.htm (ст. 37, 38).
13. http://infopravo.by.ru/fed1991/ch_03/akt/487/.s.htm.

В.Е. Журавлёв,

канд.соц.наук, доцент

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Zhuravlev V.,

Associate Professor, PhD in Sociology,

NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: proektru1@yandex.ru

FEATURES OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM THE POINT OF VIEW OF POLITICAL MANAGEMENT

Аннотация. В статье автор указывает, что Конституция государства это документ, содержащий основной алгоритм его политического управления. Философия президентской республики предполагает высокую степень личной ответственности высшего должностного лица за проведение государственной политики. Президент в России как глава государства является субъектом управления по отношению к государственному аппарату, а в конечном итоге и по отношению ко всему обществу. На основании фактов автор делает вывод о невысокой эффективности нынешней модели политического управления и предлагает принципы, которые следует отразить в российской Конституции для обеспечения эффективного политического управления.

Ключевые слова: Конституция, президент, Российская Федерация, управление, политика, публичность, конкурентоспособность.

Abstract. In the article the author points out that the Constitution of the state is a document containing the basic algorithm of its political management. The philosophy of the presidential Republic presupposes a high degree of personal responsibility of the highest official for the conduct of state policy. The President in Russia as the head of state is a subject of management in relation to the state apparatus, and ultimately in relation to the whole society. Based on the facts, the author concludes that the current model of political governance is not very effective and proposes the principles that should be reflected in the Russian Constitution to ensure effective political governance.

Key words: The Constitution, the president, the Russian Federation, governance, politics, publicity, competitiveness.

Конституция государства это не только совокупность высших правовых норм, но и документ, содержащий основной алгоритм его политического управления. С этой точки зрения проанализируем действующую российскую Конституцию. Вначале кратко остановимся на некоторых базовых дефинициях теории управления.

В общем виде под управлением будем понимать деятельность системы по сохранению её структуры и перевод в другие состояния в соответствии с заданной целью. Под политическим управлением в нашем случае подразумеваем, прежде всего, государственное управление, то есть деятельность органов государственной власти по решению общественных проблем, достижению и реализации общезначимых целей развития всего общества или его отдельных сфер, таких как социально-экономические процессы, внешняя политика, обеспечение безопасности, образование, культура, здравоохранение, экология и другие. Можно также сказать, что политическое управление это политика основного политического субъекта — государства, по поддержанию существующего порядка; созданию предпосылок для будущего развития; конструированию социальных процессов и институтов.

Известно, что благодаря таким учёным как Ф. Тейлор, М. Вебер, А. Файоль и другим были заложены основные принципы классической теории управления. Речь идёт о таких принципах как:

- чёткое согласование должностных функций;
- иерархичность построения организационной структуры;
- чёткая и детальная регламентация должностных обязанностей сотрудников;
- соответствие качеств сотрудников их профессиональным функциям;
- принцип единоначалия, то есть когда конкретный сотрудник подчиняется непосредственно только одному руководителю;
- чёткая структурно-функциональная продуманность и обоснованность всех подразделений в организации;
- соблюдение диапазона контроля, в соответствии с которым один руководитель имеет в прямом подчинении не более восьми сотрудников;
- полная личная ответственность руководителя за действия подчинённых ему людей.

Ещё одна принципиальная характеристика государственного управления это публичность. Публичность означает, что власть, представляющая из себя социальную группу профессиональных управленцев, при принятии политических решений, выступает от имени всего общества. В условиях демократического государства, а согласно Конституции России есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления [1], это предполагает гласность и прозрачность принимаемых политических решений с участием представительных органов власти, гражданского общества, различных заинтересованных социальных групп.

С точки зрения формы правления, Россия является президентской республикой, где Президент определяет основные направления внутренней и внешней политики страны. Сама философия президентской республики предполагает высокую степень личной ответственности высшего должностного лица за проведение государственной политики. Президент как глава государства является субъектом управления по отношению к государственному аппарату, а в конечном итоге и по отношению ко всему обществу. Данная управленческая философия реализована в форме функций и полномочий Президента согласно российской Конституции.

В отношении Правительства, Президент РФ назначает (с согласия Государственной Думы) Председателя Правительства РФ, по предложению Председателя Правительства РФ назначает на должность и освобождает от должности заместителей Председателя Правительства, федеральных министров [1]. Он имеет право председательствовать на заседаниях Правительства РФ и Президиума Правительства РФ [1]. Президент РФ принимает решение об отставке Правительства РФ [1]. Освобождение от должности Председателя Правительства одновременно влечет за собой отставку всего Правительства РФ [1].

В отношении системы кредитно-денежной политики, Президент РФ представляет Государственной Думе кандидатуру для назначения на должность Председателя Центрального банка РФ; ставит перед Государственной Думой вопрос об освобождении от должности Председателя Центрального банка РФ [1].

В отношении судебной системы, Президент РФ представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ; назначает судей других федеральных судов [1].

В отношении надзорных органов, Президент РФ представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Генерального прокурора РФ и его заместителей [1]. Президент РФ вносит в Совет Федерации предложения об освобождении от должности Генерального прокурора РФ и его заместителей, назначает на должность и освобождает от должности прокуроров субъектов Российской Федерации, а также иных прокуроров, кроме прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров [1].

В отношении системы национальной безопасности, Президент РФ формирует и возглавляет Совет Безопасности РФ [1].

В отношении системы обороны, Президент РФ является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации [1]. Он назначает и освобождает выс-

шее командование Вооруженных Сил Российской Федерации [1]. Президент РФ утверждает военную доктрину Российской Федерации [1].

В области региональной политики, Президент РФ назначает и освобождает полномочных представителей Президента РФ. В соответствии с Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» институт полномочных представителей Президента РФ в регионах Российской Федерации преобразован в институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах [3]. Создано семь федеральных округов: Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный, Северо-Кавказский и Крымский. Полномочный представитель назначается на должность и освобождается от должности Президентом РФ, непосредственно ему подчинен и подотчетен [3].

В отношении организации работы института президентства, Президент РФ формирует Администрацию Президента РФ [1].

В отношении дипломатического представительства России за рубежом, Президент РФ назначает и отзывает после консультаций с соответствующими комитетами или комиссиями палат Федерального Собрания дипломатических представителей Российской Федерации в иностранных государствах и международных организациях [1].

В отношении взаимодействия с органами законодательной власти, Президент РФ назначает выборы Государственной Думы [1]. Президент РФ распускает Государственную Думу в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией Российской Федерации; назначает референдум; вносит законопроекты в Государственную Думу; подписывает и обнародует федеральные законы; обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства [1].

Вышеперечисленные функции и компетенции убедительно показывают высокую степень концентрации власти у Президента РФ как главы государства. Президент решающим образом влияет на деятельность органов исполнительной, законодательной власти и судебной власти, прокуратуры. Президент РФ контролирует ситуацию в субъектах РФ, деятельность систем безопасности, обороны, внешней политики и т.д.

Но это полномочия Президента РФ как главы государства. Помимо функций, перечисленных выше, Президент РФ также непосредственно руководит Правительством РФ и некоторыми органами исполнительной власти Российской Федерации. Председатель Правительства РФ после назначения представляет Президенту РФ предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти [1]. При осуществлении своих полномочий федеральные министры подотчетны Правительству Российской Федерации, а по вопросам, отнесенным к полномочиям Президента Российской Федерации, и Президенту Российской Федерации [2].

Таким образом, российский Президент одновременно является главой государства и руководителем системы федеральных органов исполнительной власти.

В соответствии с Указом Президента РФ от 15 мая 2018 года «О структуре федеральных органов исполнительной власти», Президент осуществляет руководство следующими федеральными министерствами, федеральными службами и федеральными агентствами: МВД России, МЧС России, МИД России; Минобороны России, Минюст России; СВР России; ФСБ России; ФСО; ФСВНГ и другими [4].

Очевидно, что Президент как физическое лицо, не может единолично осуществить проработку большинства решений, которые отнесены российской Конституцией к его компетенциям, и обеспечить контроль реализации принятых решений. Это ведёт к нарушению классических принципов управления крупными организационными системами, такими как: наличие чёткой управленческой иерархии; проведение эффективной кадровой политики; соблюдение принципа единоначалия; личная ответственность руководителя за действия подчинённых ему сотрудников; нарушение диапазона реального эффективного контроля руководителя за деятельность сотрудников и других.

Важно отметить, что нарушается принцип публичности. Кем и как принимаются важнейшие государственные решения в стране, какие реальные мотивы принятия этих ре-

шений? Об этом можно только предполагать и догадываться, поскольку их подготовка осуществляется вне публичного пространства. Люди, в силу различных обстоятельств оказавшиеся приближёнными к Президенту РФ и оказывающие влияние на него, могут обладать и не обладать формальным статусом, быть неизвестными или малоизвестными фигурами для государственных структур и общественности. Отсутствие сменяемости власти данную ситуацию усугубляет, возникает авторитарный режим в руках неопределённой группы лиц, встроенных через личные связи в закрытую и в значительной степени анонимную вертикаль управления. Данная тенденция носит не персональный, а обобщённый характер. Она вытекает не из личности высшего должностного лица и конкретного его окружения, а предопределена сложившейся системой политического управления, заданной действующей российской Конституцией.

Можно рассуждать о её плюсах и минусах с различных позиций, например, с точки зрения Индекса демократии, где Россия по данным на 2017 год занимает 135 место из 165 [5]. Индекс демократии основан на экспертных оценках опросах общественного мнения, характеризующих:

- избирательный процесс и плюрализм;
- деятельность правительства;
- политическое участие;
- политическую культуру;
- гражданские свободы [5].

Но в этом рейтинге решающую роль играет идеологический подход, который весьма субъективно и ангажировано, характеризует собственно управленческие процессы.

В этом отношении, на наш взгляд, более адекватным критерием является Индекс глобальной конкурентоспособности, который составляется на основе статистических данных и опросов руководителей крупнейших компаний [6]. Здесь рассматриваются показатели, определяющие:

- качество институтов;
- инфраструктуру;
- макроэкономическую стабильность;
- здоровье и начальное образование;
- высшее образование и профессиональную подготовку;
- эффективность рынка товаров и услуг;
- эффективность рынка труда;
- развитость финансового рынка;
- уровень технологического развития;
- размер внутреннего рынка;
- конкурентоспособность компаний;
- инновационный потенциал [6].

По данным за 2017 год первую пятёрку из 137 исследуемых стран по Индексу глобальной конкурентоспособности составили — Швейцария, США, Сингапур, Нидерланды, Германия. Замкнули список — Мавритания, Либерия, Чад, Мозамбик, Йемен. Россия занимает 38 место, вместе с Азербайджаном, Индонезией, Мальтой, Польшей, Индией и Литвой [6]. Учитывая, что Россия занимает первое место в мире по территории, шестое по объёму ВВП по ППС, и девятое по численности населения это не очень высокий показатель. По производительности труда за 2017 год Россия находится на 32 месте среди 36 крупнейших мировых экономик [7]. Коэффициент износа основных фондов в российской экономике превышает 50% [8]. Можно назвать и другие актуальные социально-экономические проблемы — большая бедность значительной части населения, высокий разрыв доходов между разными социальными группами, неравномерность в региональном развитии, технологическое отставание во многих отраслях и т.д.

Всё это позволяет сделать вывод о невысокой эффективности нынешней модели политического управления, заложенной в российской Конституции. Такая модель позволяет государству существовать и обеспечивать суверенитет, но не позволяет обществу успешно

развиваться, если сравнивать с другими развитыми странами.

В этом контексте необходимо создать условия для более высокой роли в государственном управлении представительных и судебных органов власти, которые сегодня по факту не являются в полной мере независимыми органами власти.

Следует более чётко разделить функции Президента как главы государства и Председателя Правительства как руководителя системы федеральных органов исполнительной власти.

Необходимо конституционно закрепить механизм ротации всех органов власти, их открытость, предусмотреть недопустимость слияния власти и крупного капитала.

Должны быть созданы условия для полноценной политической конкуренции, позволяющие отражать в политике интересы всех социальных групп, способствующие вертикальной социальной мобильности населения.

Вот эти принципы, на наш взгляд, следует отразить в российской Конституции для обеспечения эффективного политического управления.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17107/
3. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=220500&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.4269543747092499#05654096294276714>.
4. Указ Президента РФ от 15 мая 2018 года № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1190140297033841754326139495&cacheid=0F7010DAA112B738D7A7EA083FD90E08&mode=splus&base=LAW&n=297953&rnd=0.4269543747092499#014643989035665217>.
5. Рейтинг стран по уровню демократии. Интернет-издание Economist Intelligence Unit (EIU). Режим доступа: <http://www.eiu.com/topic/democracy-index>
6. Индекс глобальной конкурентоспособности. Интернет-издание информационно-аналитического агентства «Центр гуманитарных технологий» Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>.
7. Аналитический вестник № 29 (628) Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни (подготовлен по итогам заседания Научно-методического семинара Аналитического управления Аппарата Совета Федерации, 7 июня 2016 года) МОСКВА 2016 Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/media/files/CQNOp1HscHaTulPa5BYZesqLNqUSQeHw.pdf>.
8. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/28584/>

М.М. Ищенко,

канд. эконом. наук, доцент

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

ОТКРЫТОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОДДЕРЖАНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ И СВОБОД ГРАЖДАН РФ

M. M. Ishchenko,

PhD in economics, associate Professor

NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

PEN EDUCATION IN MAINTAINING THE CONSTITUTIONAL NORMS AND LIBERTIES OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Обеспечение возможности получения высшего образования и обучения на протяжении всей жизни, предоставление гражданам права свободного выбора места, времени и технологий обучения в рамках системы открытого образования позволяют сохранять, развивать и распространять национальные и региональные, международные и исторические культуры, поддерживать конституционные нормы, права и свободы граждан.

Ключевые слова: конституция, закон, право, образование, открытое образование, дистанционные образовательные технологии, знания, возможности, реализация, социальный институт.

Abstract. Providing opportunities for higher education and lifelong learning, providing citizens with the right to free choice of place, time and technology of education within the open education system allow to preserve, develop and disseminate national and regional, international and historical cultures, to support the constitutional norms, rights and freedoms of citizens.

Key words: Constitution, law, law, education, open education, remote educational technologies, knowledge, opportunities, implementation, social institution.

Право на образование занимает центральное место среди культурных прав человека. Образование — особая сфера жизнедеятельности общества и государства, в которой совершенствуется передача и воспроизводство не только знаний, умений, навыков и культурного опыта поколений, но и самого характера мышления, миропонимания, мироощущения, духовных ценностей, исторического и нравственного самосознания нации. Без права на образование [1] не могут быть в полной мере реализованы конституционное право на пользование достижениями культуры, а также свобода культурного, научного и технического творчества.

Право на образование по своему содержанию является составной частью более общего права — права на развитие человека. К правомочиям конституционного права на получение высшего образования, получившим свое отражение в Федеральном законе «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [2], можно отнести:

- право на поступление в высшее учебное заведение на конкурсной основе;
- право на выбор высшего учебного заведения, а также возможность перехода из одного вуза в другой;
- право на выбор формы и технологии обучения;
- право на одновременное обучение в нескольких вузах;
- право на обучение в вузе с приобретением статуса студента, что означает с момента поступления в вуз переход лица в новое качественное состояние, которое характеризуется специфическими правами и обязанностями;
- право на получение знаний в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования;

- право на изменение формы обучения;
- право на прекращение обучения в любой момент и восстановление в вузе;
- право на получение нескольких высших образований в течение своей жизни с целью самосовершенствования и профессионального перепрофилирования и прочее.

Следует отметить, что при неизменности конституционных норм система образования в настоящее время модернизируется. Благодаря новым информационным технологиям, ставшим причиной информационной революции во второй половине XX века, новым информационным технологиям, последовало бурное развитие методов дистанционного обучения и формирование концепции открытого образования.

В условиях формирующегося информационного общества, когда происходит лавинообразный рост объема знаний, накопленных человечеством, повышается интенсивность обновления сведений, необходимых для использования в различных сферах человеческой деятельности, возникает объективная необходимость развития и совершенствования механизмов трансляции знаний, обеспечивающих возможность непрерывного обучения большого количества людей в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности и общества.

Дистанционное обучение на рубеже второго и третьего тысячелетий стало глобальным явлением и существенно изменило структуру систем образования во многих странах мира. Возникла и активно развивается целая индустрия образовательных услуг, объединяемых общим названием «дистанционное образование», впечатляющая огромным числом обучающихся, количеством образовательных учреждений, размерами и сложностью инфраструктуры, масштабами инвестиций и денежного оборота.

База данных ICDL содержит описание более 850 центров дистанционного образования, в которых по различным программам профессионального образования обучается примерно двенадцать миллионов студентов — порядка 13–14% от общего числа студентов в мире. ECDL — это ведущая в мире сертификация компьютерных навыков. На сегодняшний день более 14 миллионов человек участвуют в программе ECDL в более чем 100 странах и более чем 24 000 аккредитованных испытательных центров ECDL (ATCs). В школе, университете или на рабочем месте ECDL предлагает навыки, необходимые для успеха, формируя компетенции из наиболее важных образовательных и профессиональных качеств [6].

Развитие открытого образования на основе дистанционных технологий обучения признано одним из ключевых направлений основных образовательных программ ЮНЕСКО «Образование для всех», «Образование через всю жизнь», «Образование без границ» и прочие долгосрочные и среднесрочные стратегии. Содействие развитию дистанционного образования определено как приоритетная задача в статье 126 Маастрихтского договора — учредительного договора Европейского союза, а авторитетный американский еженедельник *The Chronicle of Higher Education* называет уровень активности в индустрии дистанционного образования последних лет просто «ошеломляющим» [3].

Стихийная практика внедрения современного типа дистанционного образования в систему образования России достигла уже достаточно широких масштабов. Проявились многие ее положительные и отрицательные стороны. Современное развитие и попытки осмысления процесса дистанционного образования осуществляется под воздействием в основном непосредственных практических потребностей и интересов, а также стремления к получению наиболее эффективного практического результата.

В этой связи в мире происходят процессы формирования единого открытого образовательного пространства и постепенной трансформации национальных образовательных систем в единую систему открытого образования. Создаются специализированные открытые университеты (например, Каталонский открытый университет, Британский открытый университет и др.). Поиск соответствующей организационной структуры учреждений образования (особенно образования взрослых), которые обеспечили бы переход от принципа «образование на всю жизнь» к принципу «образование через всю жизнь» является важнейшей проблемой XXI века.

Формирование глобальной системы открытого образования является объективным историческим процессом. Переход от индустриального к информационному обществу приводит к существенным изменениям в сфере образования, а именно:

- изменяется характер развития, приобретения и распространения знаний;
- открываются возможности для обновления содержания обучения и методов преподавания;
- расширяется доступ к высшему образованию;
- изменяется роль преподавателя в учебном процессе.

По сравнению с традиционными методами обучения ДО обладает такими особенностями как [4]:

- распределенность — возможность снятия пространственных ограничений и организации учебного процесса при разделении преподавателя и учащегося в пространстве;
- гибкость — возможность снятия временных ограничений за счет гибкого графика учебного процесса, который может быть либо полностью свободным, либо привязанным к ограниченному количеству контрольных точек (сдаче экзаменов, on-line сеансам связи с преподавателем);
- комплексность — использование специально разработанных учебно-методических материалов (комплексов) и обучающих контентов, сочетающих различные современные носители и способы передачи информации;
- интерактивность — наличие двусторонней коммуникации (синхронной или асинхронной), которая делает возможным непрерывное индивидуальное взаимодействие обучаемого и обучающего в отличие от пассивного восприятия транслируемой информации.

Для обеспечения своих преимуществ система открытого образования и дистанционное обучение должны реализовываться на основе принципов демократизации, глобализации, непрерывности и интеграции [5].

Таким образом, система открытого образования ориентирована на массовость и общедоступность независимо от социального статуса, территориального расположения, ограничения в гражданских правах, направлена на обеспечение широкого доступа к национальным и мировым образовательным ресурсам.

Благодаря указанным особенностям дистанционное обучение позволяет получить ряд преимуществ с точки зрения потребительских свойств оказываемых образовательных услуг, а именно:

- возможность сочетать обучение с повседневной жизнью (для многих дистанционное обучение оказывается предпочтительным ввиду характера работы, личных обстоятельств, а в отдельных случаях это единственно возможный способ получения образования);
- низкая стоимость обучения, которая достигается при системном использовании дистанционного обучения за счет эффективного использования массовых методов разработки и оказания образовательных услуг;
- высокое качество обучения, которое может быть обеспечено путем соблюдения условий полной обеспеченности учебных курсов и модулей учебно-методическими материалами, специально разработанными наиболее квалифицированными преподавателями; наличия постоянного индивидуального контакта с преподавателем-консультантом; возможности оперативного обсуждения и консультаций в режиме «он-лайн»; обеспечении взаимодействия обучаемых между собой путем организации дискуссий, совместной работы над проектами и других видов групповых работ;
- объективность оценки результатов обучения на основе сочетания автоматизированных методов проверки знаний и четко регламентированных аттестационных процедур с участием преподавателя.

В будущем система открытого образования должна стать таким социальным институтом, который был бы способен предоставить человеку разнообразные образовательные услуги, позволяющие учиться непрерывно, и обеспечить возможность получения современного профессионального знания. Подобная система даст возможность каждому обучающемуся выстроить ту образовательную траекторию, которая наиболее полно соответствует его образовательным и профессиональным способностям. В итоге должна быть сформирована

рована ассоциация связанных друг с другом учебных учреждений, которая обеспечивает создание пространства образовательных услуг, взаимосвязь и преемственность программ, способных удовлетворять запросы и потребности граждан. Таким образом, обеспечивается возможность многомерного движения специалиста в образовательно-профессиональном пространстве непрерывного профессионального развития через обучение и функционирование постоянного образовательного профессионального объединения.

Справедливости ради, следует отметить, что при всех своих достоинствах в реализации дистанционных образовательных технологий существует ряд проблем, связанных с развитием и формированием методов системы открытого образования. Вышеназванные проблемы можно разделить на две большие группы: теоретические и практические.

Теоретические проблемы обусловлены разработкой новых образовательных технологий и их внедрением в весьма консервативную, на сегодняшний день, систему образования. Практические проблемы связаны с формированием нормативно-правовой базы и созданием условий для развития и построения открытого образования на основе дистанционных образовательных технологий.

В последние годы все большее число высших учебных заведений избирает парадигму открытого образования, разрабатывает и внедряет в учебный процесс дистанционные образовательные технологии. В 2016 году в НАНО ВО ИМЦ создан Департамент инновационных программ обучения с целью разработки и внедрения образовательных технологий для студентов, находящихся в территориальной отдаленности или имеющих ограниченные физические возможности, препятствующие получению образования с использованием традиционных форм и технологий обучения. Данный вектор инновационного развития образовательного процесса позволит не только расширить границы образовательной деятельности института, увеличить контингент обучающихся, но и выполнить социальную, гражданскую и гуманитарную миссию открыв образование для более широких масс населения РФ. Причем, следует отметить, что процесс разработки и внедрения инновационных образовательных технологий является двусторонним и обоюдно развивающим. Ключевым элементом системы открытого образования является уникальная информационно-образовательная среда, позволяющая эффективно реализовать технологии дистанционного обучения. Данная среда представляет собой системно организованную совокупность средств передачи данных, информационных ресурсов, протоколов взаимодействия, аппаратно-программного и организационно-методического обеспечения, ориентированную на удовлетворение образовательных потребностей пользователей. Следовательно, разрабатывая и внедряя систему дистанционного образования, образовательное учреждение развивает свою материально-техническую базу, повышает уровень, качество, инновационность не только образовательного процесса, но и основных его участников и субъектов.

Безусловно, система открытого образования и дистанционные образовательные технологии не ставят своей целью заменить традиционную систему образования, включающую жестко регламентированные очную, очно-заочную и заочную формы, но уже в настоящее время может существенно их дополнить путем интеграции и сочетания, что в будущем может привести к их сближению и взаимопроникновению.

Обеспечение возможности получения высшего образования и обучения на протяжении всей жизни, предоставление гражданам права свободного выбора места, времени и технологий обучения в рамках системы открытого образования позволяют сохранять, развивать и распространять национальные и региональные, международные и исторические культуры, содействовать воспитанию молодежи в духе ценностей, составляющих основу демократической гражданской ответственности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. — М., 1993.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.

3. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. — М., 2015. — 231 с. // Официальный сайт Правительства Российской Федерации.
4. *Беляев В.А.* Федеральный университет: поиск модели управления / В.А. Беляев // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. — 2015. — № 12. — С. 5–10.
5. *Басовская Е.Н.* Качество образования: парадоксы, ошибки, концепции / Е.Н. Басовская, Л.Е. Басовский // *Научные исследования и разработки: Экономика*. — 2015. — № 1. — С. 36–47.
6. Качество дистанционного образования, новые технологии управления бизнесом. Концепции, проблемы, решения: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции 14 декабря 2016 г. — Жуковский: АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК», 2017. — 92 с.
7. Научная библиотека диссертаций и авторефератов: disserCat <http://www.dissercat.com/content/razvitie-distantcionnogo-obrazovaniya-sotsialno-filosofskii-analiz#ixzz5ISiLmKDa>.

УДК 329.17

О. А. Малашенко,

доктор политических наук, кандидат исторических наук,
профессор кафедры «Гуманитарных дисциплин
и коммуникационных технологий»,
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА РАДИКАЛЬНЫХ ПАРТИЙ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

O.A. Malashenko,

Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences,
Professor, Department of humanitarian disciplines
and communication technologies,
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow
E-mail: malashenko.oleg@gmail.com

ELECTORAL SUPPORT OF RADICAL PARTIES IN THE CONTEXT OF THE EUROPEAN MIGRATION POLICY

Аннотация. В статье проанализирована деятельность наиболее авторитетных и влиятельных западноевропейских радикальных партий, которые выступают активными сторонниками национальной идентичности и противниками проводимой на государственном уровне миграционной политики, которая способствует образованию в западных странах обособленных этнических сообществ. В работе рассмотрены программные положения этих партий в контексте их влияния на этнические меньшинства через общественное мнение и органы государственной власти в интересах изменения этой политики.

Ключевые слова: миграция, исламисты, «арабская весна», этнические преступные группировки, национальная идентичность, электорат, праворадикальные партии, французский Национальный Фронт, австрийская Партия свободы, Нидерландская Партия Свободы, Британская национальная партия, Марин Ле Пен.

Abstract. The article analyzes the activities of the most authoritative and influential radical parties of Western Europe, which are active supporters of national identity and opponents of the state-run migration policy that promotes the formation of separate ethnic communities in Western countries. This article reviews positions of these parties and their influence on ethnic minorities through public opinion and state authorities in the interests of changing this policy.

Keywords: Migration, Islamists, the Arab Spring, ethnic criminal groups, national identity, electorate, right-wing radical parties, the French National Front, the Austrian Freedom Party, the Netherlands Freedom Party, the British National Party, Marin Le Pen.

В настоящее время в мире, и в Европе в частности, существует большое количество различных радикальных партий, которые отличаются друг от друга политическими целями, программами и т.д. Но рассмотреть эти партии в рамках одной статьи не представляется возможным. Поэтому автор в своей статье выделил наиболее авторитетные западноевропейские правые радикальные партии. Эти партии не являются экстремистскими, но жестко выступают за кардинальные изменения в миграционной политике своих стран, которая, по их мнению, представляет серьёзную опасность для европейской цивилизации. Пользуясь достаточно значительной электоральной поддержкой, они представлены в различных органах исполнительной и законодательной власти. Используя свой административный ресурс, радикальные партии выступают за национальную идентичность, являясь при этом противниками концепции мультикультурализма, благодаря которой мигранты, прежде всего, из ближневосточных и африканских стран, остаются вне цивилизационного пространства стран проживания.

Кризис на Ближнем Востоке и Северной Африке, получивший название «арабской весны», вызвал к жизни процессы неконтролируемой эмиграции в Западную и Центральную Европу, которая в настоящее время носит масштабный характер. Мигранты, образуя замкнутые этнические сообщества, живут по своим законам, полностью игнорируя действующие законодательства стран проживания. Поэтому данная проблема как никогда актуальна для европейского континента, так как подобные этнические образования, во-первых, представляют потенциальную угрозу, прежде всего, террористическую для населения европейских государств, во-вторых, являются фактором этнического переформатирования европейского континента, в-третьих, процессы исламизации стран Ближнего Востока и Северной Африки непосредственно связаны с активизацией исламистских этнических преступных группировок, как в европейских странах, так и на территории Российской Федерации. Исламские экстремисты, благодаря открытости государств Евросоюза, которые поддержали «арабскую весну», прочно обосновались в Западной Европе, привлекая всё новых сторонников, совершая террористические акты, занимаясь сбором средств для создания всемирного халифата, в том числе и за счет трудовых мигрантов, которые большую часть своих средств, а это 20–30% ВВП стран, из которых они прибыли, отправляют из стран Европейского Союза [8, с. 4].

Сотрудники Федерального ведомства по защите Конституции ФРГ констатируют, что исламисты из ближневосточных и североафриканских государств выступают как за введение особых мест проживания для мусульман, где будут действовать только законы шариата, так и изменения конституции Федеративной Республики Германии с учетом законов шариата [6]. Руководитель Европейского центра стратегической разведки и безопасности К. Монике отметил, что «арабская весна» в значительной степени активизировала терроризм в Европе, а сотрудники британского внешнеполитического ведомства прогнозируют возможность терактов в европейских странах со стороны экстремистов, которые участвовали в боевых действиях в Ираке, Сирии, Ливии, а затем вернулись на европейский континент [5]. Подобные заявления поступают со стороны французских, бельгийских, итальянских, нидерландских спецслужб.

Миграционные проблемы непосредственно связаны с такими вопросами как культурная и национальная идентичность. Так, например, во французском департаменте Сена-Сен-Дени 30% жителей являются мусульманами, 15% — католиками. При этом следует особо

подчеркнуть, что в частных католических школах этого района 70% учащихся составляют мусульмане. В Сен-Дени находится 10% всех французских мечетей. Такое же положение и в других европейских городах Амстердаме, Стокгольме, Роттердаме, Брюсселе, Лондоне и т.д. [9, с. 4].

Вместе с тем европейские правящие партии в настоящее время не могут предложить какую-либо эффективную программу для избирателя по защите этой идентичности. Вследствие этого в большинстве государств Европейского союза значительное влияние приобретают правые радикальные партии. В своих программах эти партии, выступая против миграционной политики, которая размывает европейскую идентичность, акцентируют внимание на сохранении национальной культуры, европейских традиций и жизненных ценностей [2]. Эти программные положения являются более чем актуальными и понятными для многих простых жителей европейских городов и поселков. Получив поддержку избирателей, праворадикальные националисты входят в состав правительств Дании, Италии, Нидерландов, представляют интересы своих партий в национальных парламентах Дании, Швеции, Италии, Финляндии, Австрии, Венгрии, Словении, Болгарии. Такие националистические политические партии как «Истинные финны», Фламандский интерес, датская и швейцарская Народные партии, французский Национальный фронт, австрийская и нидерландская Партии свободы, добившись значимых результатов на выборах, стали составной и авторитетной частью политической жизни своих стран [7]. Так, глава французского Национального фронта Марин Ле Пен на президентских выборах 2017 года заняла второе место во втором туре, а на выборах 2012 года — третье место в первом туре [3]. 25 мая 2014 года французский Национальный фронт на выборах в Европейский парламент во Франции, набрав 25,4% голосов избирателей, получил в этой организации 24 места из 74, предназначенных для Франции. Это были первые во французской истории выборы, получившие название «политического землетрясения», на которых националисты заняли первое место [3]. Правыми радикальными партиями в июне 2015 г. была образована в Европарламенте собственная фракция «Европа наций и свобод», представленная 39 депутатами из семи европейских стран. Это открывает значительные возможности как на принятие, так и на блокирование тех или иных резолюций ассамблеи Евросоюза [4]. Необходимо отметить, что успешная деятельность радикальных партий неразрывно связана с теми или иными негативными явлениями, имеющими место на современном этапе в европейских странах. В особенности, это касается национальной идентичности. В отличие от других, радикальные партии выражают интересы значительной части европейского населения; единственные в Европе заявляют о противостоянии цивилизаций и выступают за сохранение европейской этнической идентичности [4].

Следует подчеркнуть, что именно миграционные процессы способствуют усилению и активизации правых партий в европейской политической жизни. Большая часть европейцев не поддерживают позицию своих правительств в отношении иммигрантов. Однако европейская политика толерантности, а также интересы западного финансового и промышленного капитала способствуют тому, что миграция в западноевропейских странах принимает необратимый характер [10].

Праворадикальные партии Западной Европы имеют свои национальные особенности в соответствии с историческими традициями и политическими культурами своих стран. Самой авторитетной и влиятельной организацией среди европейских радикальных политических партий является французский **Национальный Фронт**. Основной концепцией этой организации является такой лозунг как «Франция прежде всего для французов», а главным принципом — национальная идентичность [1, с. 170]. Необходимо отметить, что Национальный Фронт неразрывно связан с Жан-Мари Ле Пенем, который был председателем этой организации в течение 38 лет. Католик, ветеран колониальных войн в Индокитае и Алжире, Ж-М. Ле Пен выступил с заявлением о том, что мусульмане, которые проживают во Франции, являются ударной силой исламистского экспансионизма для ведения «геокультурной и геополитической войны Юга против Севера». В 1993 году он сформулировал программу, в соответствии с которой, в течение семи лет в принудительном порядке мож-

но выдворить миллионы мусульман за пределы своей территории. Эта программа включала в себя такие положения как финансовая помощь тем странам, которые поддержат репатриацию, полный отказ от иммиграции, запрет на воссоединение семей иммигрантов, высылка безработных и совершивших небольшие правонарушения иммигрантов, ликвидация программ социальной помощи, в том числе пособий, а также закрытие национальных школ [3].

В январе 2011 года главой Национального фронта стала дочь Ж.-М. Ле Пена — Марин Ле Пен. Принимая участие в предвыборной президентской кампании в 2012 году, она заявила, что в случае победы на выборах, во-первых, создаст эффективную систему защиты для Франции, которая может стать составной частью исламского халифата; во-вторых, сократит численность иммигрантов в 20 раз; в-третьих, ужесточит наказания для предпринимателей, которые «в погоне за дешёвой рабочей силой будут нанимать нелегальных иммигрантов» [2].

При этом Марин Ле Пен подчеркнула, что революции в арабских странах вызовут масштабную миграцию в Европу миллионов мусульман. Осудив интервенцию Франции в Ливию, руководитель Национального Фронта предложила использовать французские военноморские силы для возвращения беженцев в те страны, из которых они иммигрировали [2].

В настоящее время Национальный Фронт является наиболее авторитетной и влиятельной силой как на национальном уровне, так и на региональном. Особенно эта партия пользуется поддержкой среди муниципалитетов на юге Франции.

В Австрии влиятельной праворадикальной организацией является **австрийская Партия свободы**. Основатель партии Й. Хайдер, выдвинув лозунг «Отстоим Запад для христиан», выступал с такими предложениями как депортация мигрантов, ужесточение миграционных законов по въезду на австрийскую территорию, ограничение социальной помощи для иммигрантов [10]. Г.-Х. Штрахе, руководитель Партии свободы с 2005 г., в своей программе резко критикует политическое руководство Евросоюза, которое полностью игнорирует европейские интересы в Косово, ставшего исламистским криминальным центром, расположенным вблизи границ Австрии. Поэтому он призывает выйти из Евросоюза, провести тотальную депортацию в отношении различных этнических меньшинств, в том числе и цыган, проживающих в Австрии. Австрийская Партия свободы имеет определенный электоральный успех среди определённой части австрийцев. Этот успех позволил ей войти в состав правительства.

Нидерландская Партия Свободы также имеет определённую электоральную поддержку, занимая далеко не последние позиции в различных органах государственной власти страны. Так, Партией Свободы руководит Г. Вильдерс, активно предлагающий принудительно депортировать мусульман из европейских государств в страны, в которых были они рождены или их родители. Лидер партии называет мусульман «зелёной пятой колонной» на европейском континенте. Программа Партии Свободы акцентирует внимание на противостоянии исламской и христианской цивилизаций, так как, по мнению этой партии, ислам является тоталитарным культом, который не имеет никакого отношения к свободе и демократии [1, с. 165].

Среди британских правых партий наиболее радикальной является основанная в 1982 году **Британская национальная партия**, лидером которой является Н. Гриффин. Глава партии постоянно подчёркивает, что основным врагом английской нации является ислам, и в случае прихода партии к власти, в Великобритании будут проживать только представители белой расы (англичане, ирландцы, шотландцы и другие кельты). А для этого необходимо депортировать не только всех мигрантов, но и все крупные азиатские и вестиндские сообщества [1, с. 167].

Необходимо отметить, что кроме идеологических, политических и национальных различий, радикальные партии европейских стран имеют много общего. Так, эти партии, прежде всего, объединяет национализм, необходимость защиты национального суверенитета при существовании различных наднациональных организаций, таких например, как Евросоюз, Североатлантический альянс, борьба против миграции, мульти-

культурализма и дехристианизации и т.д. Радикальные партии, выступая за сохранение национальной и религиозной идентичности, предлагают ускоренную депортацию иммигрантов.

Таким образом, европейские радикальные партии как в настоящее время, так и в перспективе будут играть значимую роль в западноевропейском политическом пространстве. При этом влияние этих партий будет возрастать в условиях глобализации и провальной миграционной политики со стороны политической элиты западных государств. Это влияние будет способствовать дальнейшему представительству радикальных партий как в национальных, так и европейских властных структурах. В результате этого они будут иметь реальную и потенциальную возможность влиять на решение и такой проблемы как судьба этнических меньшинств в той или иной стране проживания.

Список литературы

1. *Ключников Б.* Закат Евросоюза? // Наш современник. — 2011. — № 10. — С. 160–175.
2. *Ключников Б.* Закат Евросоюза? [Электронный ресурс] <http://knigosite.org/library/read/85853> (дата обращения 7 июля 2018 г.).
3. *Ле Пен, Марин* [Электронный ресурс] <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 14.06.2018 г.).
4. *Неменский О.* Европейские крайне-правые на фоне миграционной лавины [Электронный ресурс] <http://www.apn.ru/publications/article34424.htm> (дата обращения 18.06.2018 г.).
5. Новые угрозы приходят не вместо прежних, а вместе с ними. 2 апреля 2014 г. [Электронный ресурс] <http://www.kommersant.ru/doc/2160191> (дата обращения 24.05.2018 г.).
6. *Тер-Оганов Н.* «Арабская весна», Турция и Большой Ближний Восток. 20 сентября, 2011 [Электронный ресурс] <http://www.iimes.ru/?p=13303> (дата обращения 28.05.2018 г.).
7. *Тэвдой-Бурмули А.* Правые радикалы в Европе: взорвётся ли котел [Электронный ресурс] <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pravye-radikaly-v-evrope-vzorvetsya-li-kiiryashchiy-kotel/> (дата обращения 6.06.2018 г.).
8. *Фурсов А.* Зловещие «мульти-культи». О расовых, культурных и религиозных изменениях в Старом Свете // Завтра. — 2018. — № 26.
9. *Фурсов А.* «Стокгольмский синдром» Европы // Завтра. — 2018. — № 24.
10. *Шубина М.* Современные праворадикальные националистические партии в Западной Европе. [Электронный ресурс] <http://www.dissercat.com/content/sovremennye-pravoradikalnye-natsionalisticheskie-partii-v-zapadnoi-evrope#ixzz5AUZwt1Bm> (дата обращения 24.06.2018 г.).

Л.Н. Фомина,
магистрант Московский финансово-юридический университет МФЮА

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СТАТУСА СВОБОДЫ ГРАЖДАН НА ЭТАПЕ ЦИВИЛИЗОВАННОГО РАЗВИТИЯ

L.N. Fominova,
graduate student of the Moscow financial and legal University MFUA

THE CURRENT STATE OF THE STATUS OF FREEDOM OF CITIZENS AT THE STAGE OF CIVILIZED DEVELOPMENT

Аннотация. В статье анализируются основные подходы к пониманию статуса свободы граждан. Реализуясь в законодательстве, свобода приобретает нравственно-правовой характер и находит отражение в качестве принципа или нормы права. Правовое государство обеспечивает права и свободы человека и гражданина. Конституция РФ закрепляет те права и свободы, которые жизненно важны и в наибольшей мере социально значимы. На основе проведенного исследования принцип свободы и справедливости приобрел особую актуальность в современных условиях.

Ключевые слова: социальная справедливость, равенство, правовое государство, приоритет прав и свобод граждан, правовая защита.

Abstract. The article analyzes the main approaches to understanding the status of freedom of citizens. In the implementation of legislation, freedom acquires a moral and legal character and is reflected as a principle or rule of law. The legal state ensures the rights and freedoms of man and citizen. The Constitution of the Russian Federation enshrines those rights and freedoms that are vital and most socially significant. On the basis of the conducted research the principle of freedom and justice has acquired special relevance in modern conditions.

Key words: social justice, equality, legal state, priority of rights and freedoms of citizens, legal protection.

Свобода граждан и человеческое достоинство составляет ядро мирового развития, основой которого являются: устойчивое развитие общества; справедливый экономический рост и социальная интеграция в интересах нынешнего и будущих поколений. Государство, работодатели и трудящиеся, организации системы ООН, гражданское общество и все заинтересованные стороны (правосудие, правоохранительные органы, органы контроля и надзора) — всем принадлежит доминирующее положение в созидании свободного и справедливого общества.

Суть справедливости выражается не только в склонности людей представить ее, как основу своей деятельности, но и в способности реализовывать ее в религиозных, политических, правовых, философских и психологических аспектах. Справедливость, как идеальное начало не может быть реализована в полной мере, но всегда будет оказывать влияние на желание людей жить в лучшем обществе, на практическое воплощение в жизнь принципов теории справедливости.

Правовое государство — это государство, деятельность которого подчиняется праву и главной своей целью считает обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Основным источником любого права в Российской Федерации является Конституция РФ, которая затрагивает все аспекты Российского права.

Конституция РФ гласит что Россия — правовое государство, а это значит, что права и свободы человека являются высшей ценностью [1]. Остальные общественные ценности не должны ей противоречить и находятся на ступени более низкой по отношению к человеческим правам и свободам. Чем же чревато нарушение приоритета прав и свобод гражданина и человека?

Актуальность исследования современного состояния статуса свободы граждан заключается в том, что существование государства обеспечивается существованием прав и свобод граждан во всех сферах жизнедеятельности. Приоритет прав и свобод граждан, как высшей социальной ценности используется достаточно часто, однако принято говорить о правах не просто гражданина, а человека. Данное понятие значительно меняет суть понятийной основы. Человек — первичная конституционно-правовая категория. Значимость заключается в том, что конституционное право возводит человека на высшую ступень в иерархии ценностей. Гражданин характеризуется лишь принадлежностью к определенному государству. Применительно к ст. 3 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «Гражданство Российской Федерации — устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей». По мнению Ушаковой Е.В. личности человека свойственны многообразные интересы и потребности. В их числе находится свобода [8].

«Свобода», как социальное явление воспринимается достаточно сложно как для понимания, так и для практического воплощения в общественных отношениях. В истории много трагических примеров, когда во имя свободы приносились в жертву жизни сотен тысяч, миллионов людей. И трагизм состоял в том, что эти жертвы были напрасны, поскольку на смену одной несвободе приходила другая, более деспотичная. Достижение свободы, как правило связано с борьбой, существующей несвободы, эксплуатации, нищенского существования. А потому, совершенно справедливо отметить, что главное внимание обращено на идеологический аспект свободы, а не правовой. Наиболее важной является трактовка свободы, как категории права, как важнейшего принципа права.

Право — это общественные отношения независимых субъектов в рамках общей нормы. Независимость этих субъектов друг от друга в рамках правовой нормы и есть правовое выражение свободы. Правовая форма свободы обеспечивает формальное равенство и формальную свободу. Норма выступает мерой свободы. Она противостоит произволу и привилегиям в рамках этого правового поля [4]. Поэтому, говоря о понятии «права» и «свободы», следует согласиться с выводами Воеводина Л.Д. о наличии в них и сходства, и различия. Сходство определяется через правовую возможность.

Что касается различий, то права свидетельствуют о возможности получения каких-либо социальных благ, а свободы — о возможности избежать определенных ограничений со стороны государства [3].

Разграничение «права» и «свободы» имеет практический смысл. Так как государство в своем Основном законе закрепило право, значит, оно берет на себя ответственность за его обеспечение. При предоставлении субъектом свободы, государство берет на себя функции контроля, чтобы индивид эту свободу не мог использовать во вред другим лицам и самому государству. Человечество не изобрело другой формы выражения свободы, кроме правовой. Люди свободны в меру их равенства и равны в меру их свободы [5].

Свобода личности, ее взаимосвязь с государством затрагивались со времен древности и до наших дней. В философии Аристотеля и Эпикура идет речь о свободе от политического деспотизма. С эпохой Ренессанса и последующим периодом свободу связывают с беспрепятственным всесторонним развитием человеческой личности [11].

Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон отождествляли свободу личности со свободой гражданской [2]. Следует предположить, что такая трактовка основывалась на теории естественного права. Великий французский мыслитель Бенджамин Спиноза писал: «Пока естественное право людей определяется мощью каждого и принадлежит каждому в отдельности, до тех пор оно ничтожно, но существует скорее в воображении, нежели в действительности, ибо осуществление его совершенно не обеспечено» [6].

Из сказанного следует:

- 1) права человека необходимо осуществлять, а одно лишь провозглашение основных прав человека еще не создает его подлинной свободы;
- 2) необходимо обеспечить процесс осуществления основных прав человека, для того чтобы он начал действовать в полной мере.

Демократические изменения, произошедшие в нашей стране, выразились в следующем: закреплении политических прав и свобод; усилении гарантии на жизнь; свободу и личную неприкосновенность; установлении права на судебную защиту прав и свобод; предоставлении экономических прав, как самостоятельного вида Конституционных прав граждан Российской Федерации [7].

В настоящее время личность в Российской Федерации наделяется высокой степенью свободы в сфере производства, распределения и обмена, материальных благ. В условиях рыночной экономики каждый гражданин может стать единоличным или коллективным собственником промышленного предприятия, предприятий торговли, различных сфер обслуживания, сырья и оборудования. Необходимо признать, что такая деятельность доступна незначительной части населения, а для большинства экономическая свобода личности сводится к ординарной свободе продавать свою рабочую силу (в качестве рабочего или служащего) или состоять в рядах безработных.

Конституция Российской Федерации, закрепляющая право на труд, урезает экономические и юридические гарантии этого права. Вопрос, где же здесь социальная справедливость? Граждане уже не имеют права на получение гарантированной работы в обществе. Провозглашённая Конституцией свобода распоряжения своими способностями к труду и право выбирать род деятельности и профессию, оказались иллюзорными в условиях безработицы. О какой свободе идет речь, когда найденная в результате долгих поисков работа может оказаться единственным приоритетом существования.

В настоящее время, обращает внимание на себя то факт, который указывает на резкое расслоение населения на бедных и богатых. Противоречия в экономических отношениях сказываются на повышении уровня преступности, в частности, связанной с похищения людей. Следствием безработицы является утрата гражданами прежнего социального статуса, что ведет к личной неудовлетворенности, потери самоуважения в отношениях с социальным окружением, отсутствием профессионального роста, определяющим вертикальную мобильность. Можно без всякого преувеличения сказать, что безработица обладает высоким криминогенным потенциалом. Дело в том, что безработный ради цели быстрого повышения своего благосостояния психологически подготовлен к совершению похищения человека с последующим вымогательством, убийством, причинением тяжкого вреда здоровью.

По мнению Ушаковой Е.В. непосредственным объектом указанных преступлений является физическая свобода конкретного лица, а в качестве дополнительного может выступать безопасность жизни и здоровья человека [9]. Среди физической свободы ярким к тому примером будет тот фактор, что на похищение человека могут влиять такие обстоятельства, как политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть, кровная месть, похищение с целью трансплантации органов и тканей, похищение ребенка женщиной, не имеющей детей, похищение лицами, лишенными родительских прав или другими родственниками.

Следует учесть вывод Ушаковой Е.В., что часть вторая статьи 126 УК РФ «Похищение человека» предусматривает ряд обстоятельств, наличие которых при совершении рассматриваемого преступления значительно повышает его общественную опасность [10].

Не менее существенен вывод Ушаковой Е.В., о том, что анализ оперативной обстановки в последние годы свидетельствует о значительном увеличении числа преступлений, посягающих на личную свободу, жизнь, здоровье, неприкосновенность граждан, общественную безопасность [10].

Необходимо отметить следующее: безработица, как обстоятельство, обладающее криминогенным фактором, может привести к тяжким преступлениям, так и подвергнутый похищению человек, может стать безработным. И здесь не вызывает сомнения вывод Ушаковой Е.В.: «Наступление тяжких последствий в результате совершения преступления похищения человека может наступить в результате причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психического расстройства, заболевание наркоманией или токсикоманией, или выразившегося

в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности, не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности» [10].

Определенные трудности в экономическом положении России, ведущие к снижению гарантий социально-экономических прав личности, представляют временное явление, а не генеральную линию государства. Главная цель государства — повышение материального благополучия, рост благосостояния, защита и гарантированность прав россиян. Важную роль в реализации прав и свобод человека выполняет механизм правовой защиты человека: институт охраны прав; институт квалифицированной юридической помощи человеку; институт защиты прав человека.

Таким образом, закрепленные Конституцией права и свободы жизненно важны и социально значимы, как для отдельного человека, так и в целом для общества, для государства. Для статуса личности — это необходимые обстоятельные факты обеспечения условий достойного и свободного существования личности. Для государства значимость закрепления ценности прав и свобод граждан является обязательным приоритетным началом в существовании правового и демократического государства.

Список использованных источников:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXIX. — СПб., 1900. — С. 169.
3. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учебное пособие. — М., 1997. — С. 133–134.
4. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека: учебник. — М.: ЭКСМО, 2006. — С. 48.
5. Гурлев А.В. Право человека на достойную жизнь, как основная ценность социального государства. — СПб., 2001. — С. 47.
6. Спиноза Б. Политический трактат // Избр. произведения: В 2 т. Т. 2. — М., 1957. — С. 296.
7. Сырых В.М. Теория государства и права. — М.: Былина, 1998. — С. 353.
8. Ушакова Е.В. Некоторые проблемы уголовно-правовой квалификации объективных признаков похищения человека // Вестник МГЛУ. — 2011. — № 621. — С. 78.
9. Ушакова Е.В. Проблемы отграничения похищения человека от незаконного лишения свободы // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2011. — № 1. — С. 123.
10. Ушакова Е.В. Уголовно-правовой анализ некоторых квалифицирующих признаков похищения человека // Новое в науке и образовании: Материалы международной научно-практической конференции. — М., 2015. — С. 215–223.
11. Философский энциклопедический словарь. — М., 1999. — С. 406.

Е. В. Шиянова,
 магистрантка первого курса факультета
 «Международные отношения и геополитика»
 НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕВРОПЕ

E. V. Shianova,
 The first year Master degree's student
 in "International relations and geopolitics"
 NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow
 elizavetashianova@yandex.ru

MIGRATION CRISIS IN EUROPE

Аннотация. В статье рассматривается европейская иммиграционная политика, которая оказывает негативное влияние на все сферы жизни ЕС, хотя и развивается в верном направлении: либерализация и поощрение приезда специалистов высокой квалификации при пресечении нелегальной иммиграции. Однако, несмотря на все усилия, постоянно возникающие проблемы затмевают достигнутые результаты.

Главной проблемой является интеграция иммигрантов в принимающее общество. В этой сфере иммиграционной политики государства-члены ЕС имеют широкое поле для манёвра, опираясь на общие принципы. Принимая во внимание, что мультикультурализм уже давно стал реальностью в Европе, оказывается недостаточным просто заявить, что политика мультикультурализма провалилась. На смену ему приходит другая модель – гражданская интеграция, предполагающая обусловленность предоставления мигрантам социально-экономических прав, баланс их прав и обязанностей. Требования признавать ценности принимающей страны, знать её язык и культуру легли в основу модели интеграции.

События происходящие в Европе в рамках этой и других проблем, остро обсуждаемых в наше время, позволяют отметить кризис европейской мысли, культуры и цивилизации в целом.

Ключевые слова: миграционный кризис, ЕС, иммиграционная политика, безопасность, европейская идентичность.

Abstract. The article considers the European migration policy, negatively touching an every single sphere of European social community but still going on the right direction: liberalization and definite approval of the high-qualified staff acceptance program, trying to restrict the illegal migration at the same time. However, despite all the above actions, there are definite problems, appearing as constant destroyers of the achieved results.

The main problem is an integration of immigrants to the accepting society. This element of the immigration policy allows member states a vast room for the manoeuvre on the basic principles. Referring to the fact that multiculturalism is now a reality in Europe, it is surely not enough to declare that multiculturalism policy was a failure. For a change, there appears another political model — a civil integration that determines social-economic rights for the migrants, the balance of their rights and duties.

The fundamental issues of the integrational model is the requirement to accept the national values of the country one immigrates to, know its language and culture.

What is happening in Europe is a good reason to judge about the crisis of European thought, culture and civilization as a whole.

Keywords: migration crisis, EU, immigration policy, security, European diversity.

Тема миграции сегодня чрезвычайно важный и открытый к обсуждению вопрос. Как отметил директор Института Европы РАН Алексей Анатольевич Громыко, «она всё сильнее

влияет на конфигурацию партийно-политической системы современной Европы, а также рассматривается одновременно и как вызов основам европейской интеграции, и как неизбежная плата за людские ресурсы, без которых население Европы ожидало бы катастрофическое старение и сокращение».

Был проведен анализ изменений в миграционной ситуации в Европе, а также тенденций в иммиграционной политике на уровне ЕС. Несмотря на довольно большое количество положительных моментов в данной сфере, можно утверждать, что решения, принимаемые ответственными лицами все же недостаточно эффективны. С научно-политической точки зрения миграция существует как явление комплексное. С развитием общества, зарождением новых культур, религий, самоидентификацией этносов, причины миграции становились все более сложными. Современная наука позволила выделить различные формы миграции [4]. Фундаментальный смысл процесса миграции состоит в том, что человеку сегодня важно не просто выжить на определенной территории и в определенных условиях, а, прежде всего, найти то место, где он сможет самостоятельно создать условия для личностного развития, соразмерно его потребностям [3].

Сегодня чаще всего рассматривается тип миграции, обусловленный политическими конфликтами, природными аномалиями, уровень которых возрос в связи с изменением климата. Последствия миграции, как таковые, имеют как позитивный, так и негативный оттенки, поскольку «противостояние» цивилизаций зачастую является следствием культурных противоречий самих акторов. Однако, несмотря на некоторые негативные процессы, в любом случае наблюдается непосредственное развитие общества. Например, Великое переселение народов происходило в тот момент, когда в римском обществе социальная и культурная сферы начали «разлагаться», происходили необратимые негативные изменения [5]. Хотя, в некоторой степени, «прибытие варваров» все-таки одновременно явилось и сильным толчком к усилению развития римской цивилизации, базой для ее обновления и некоторым «тормозом» того же развития, поскольку именно эти сферы — социальная и культурная можно считать базисом для эволюции цивилизаций [2]. Это историческое событие во всех красках смог передать греческий поэт Константинос Кавафис в своем стихотворении «В ожидании варваров», где римские города приготовились для встречи древнегерманских племен, которые не явились, и потому римлян волновал один вопрос: «а как нам быть, как жить теперь?» [1].

Культурная интеграция — емкий и довольно сложный процесс. История знает и порабощение, и геноцид, и угнетение, но XX век практически свел на «нет» тенденцию неправомерных межнациональных отношений [6]. Это, несомненно, позитивное явление, поскольку мультикультурализм порождает уникальные шедевры музыки, литературы, искусства. Например, как зародилась «музыка свободы» — блюз? [7] Афроамериканцы начали осваивать европейские музыкальные инструменты. Можно сказать, что это был «не только новый, более совершенный вид музыки, но и музыка, призванная рассказать о чувствах и чаяниях трудящихся — мужчин и женщин»¹, то есть они получили великолепную возможность поведать в музыке о том, о чем раньше молчали.

Миграцию, как явление, следует рассматривать комплексно. При правильном подходе она может способствовать улучшению внутрисоциальных отношений и развитию различных сфер жизни общества. Повесткой дня по вопросу о миграционной политике ЕС стало формирование «всеобъемлющей миграционной политики» на основе общих базовых принципов допуска граждан третьих стран на территорию государств-членов» при одновременном обеспечении охраны общей границы Евросоюза². Активная иммиграционная политика ЕС отражает общественные настроения: по данным Евробарометра, в 2013 г. европейцы придавали иммиграции большее значение, чем налогам, пенсиям, образованию и даже терроризму.

¹ Коллиер Д.Л. Становление джаза.

² Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on The Global Approach to Migration and Mobility (COM (2011) 743 final). 18.11.2011. P. 4.

В рамках процесса активной иммиграции сегодня Европа является принимающей страной, что уже оказало негативное влияние на внутреннее функционирование ЕС [8].

1. Европейские страны разошлись во взглядах по многим социально-политическим вопросам, Великобритания вышла из состава ЕС.
2. Возросла террористическая угроза
3. Общественная безопасность дестабилизировалась
4. Усилились оппозиционная сила, защищающая интересы европейцев, ущемляемые ограничениями миграционной политики.
5. Разрушилась идентичность Европы, мусульмане «разбавили» христиан.

Миграционный кризис «обнажил» не глобальные проблемы, а проблемы внутри Европы. Европа столкнулась с довольно сложной проблемой: на ее территории теперь пытаются ужиться два антагонистских мира — с одной стороны — население процветающей Европы с ее ценностями, высокими стандартами жизни, а с другой — мир бедности, изо всех сил старающийся выжить, прожить еще один день.

Проблема лимитирования притока мигрантов в Европу традиционно главный вопрос в политической повестке дня ЕС. Противодействие нелегальной иммиграции, приём и социализация беженцев, контроль над пересечением внешней границы, требовали и требуют нового законодательства, программ, источников финансирования и, что немаловажно, солидарности государств-членов в реализации программ по редуцированию миграционного кризиса. В условиях глобального европейского кризиса существующие проблемы дошли до критической точки, ведь предпринимаемые меры по решению данных проблем не дают практических результатов в силу объективных причин. Решения, принимаемые в рамках миграционной политики, казалось бы, верны: либерализация и поощрение появления высоко квалифицированных специалистов при пресечении нелегальной иммиграции. Однако, несмотря на все усилия, все новые и новые проблемы «стирают» очередные результаты.

Главная проблема — интеграция иммигрантов в принимающее общество. Принимая во внимание, что мультикультурализм процветает в Европе уже достаточно долгое время и практически стал европейской реальностью, невозможно не признать, что политика мультикультурализма дала свои плоды. На смену «чистому» мультикультурализму приходит гражданская интеграция, обуславливающая предоставление мигрантам социально-экономических прав. Основой этой модели стали признание ценностей принимающей страны, знание и принятие её культурно-языковых особенностей.

Европейцы руководствовались законом, полагая, что зона Шенген «резиновая» и примет абсолютно всех нуждающихся в убежище. Также они приняли решение увеличить квоты на прием беженцев и как высказался Пан Ги Мун — проявить «голос морали и голос сострадания». В итоге мир разделился на привилегированных европейцев и беженцев, окруженных бедностью и отрезанных от благ цивилизации.

Можно говорить о том, что кризис миграционный привел к кризису европейской мысли, европейской культуры и европейской цивилизации в целом.

Список использованных источников

1. Восточное партнёрство до и после Вильнюса / Под ред. А.А. Язьковой. — М., 2014. — С. 56.
2. Германия. 2013 / Под ред. В.Б. Белова. — М., 2014. — С. 56–70.
3. Европейская культура: вызовы современности / Под ред. Е.В. Водошняковой. — М., 2014. — С. 78–82.
4. Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы / Под ред. А.И. Бажана и др. — М., 2014. — С. 21–24, 56.
5. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики / О.Д. Воробьёва. — 2003. — С. 203.
6. Международная миграция населения: теория и история изучения / В.А. Ионцев. — М.: Диалог-МГУ, 1999. — С. 101–109.

7. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения / Р.М. Гасанов // Актуальные проблемы современных международных отношений. — 2016. — № 7. — С. 11–22.
8. Миграционный кризис в Европе: есть ли выход? / А.В. Никулина // Первая ступень в науке: Сборник трудов по результатам работы IV Международной научно-практической студенческой конференции. — 2016. — С. 187–189.

Ю.В. Головки,
канд. филос. наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
и коммуникационных технологий,
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

ЭТИКА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ФИЛОСОФСКОЕ ОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ

Y.V. Golovko,
PhD in Philosophy,
Associate Professor of Arts
and Communication Technologies,
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow
E-mail: yulia_golovko@mail.ru

THE ETHICS OF HUMAN RIGHTS AS A PHILOSOPHICAL BASE THE FORMATION OF THE CONSTITUTION

Аннотация. Статья посвящена концепции этики прав человека. Прослеживается процесс формирования этических систем нового типа, провозглашающих права и свободы человека главной ценностью. Делается вывод, что этическая концепция прав человека была закреплена юридически и легла в основу современных европейских конституций.

Ключевые слова: этика, мораль, право, права человека, свобода, естественные права, эвдемонизм, рационализм, утилитаризм, конституция.

Abstract. The paper is dedicated to human rights ethics. A process of new type's ethical systems is reviewed, that proclaims human rights and freedom a major value. The conclusion is made that ethical concept of human rights had been legally fixed and had become a basis for contemporary European constitutions.

Key words: ethics, morality, right, human rights, freedom, natural rights, eudemonism, rationalism, utilitarianism, constitution.

Хорошо известно, что право и мораль тесно связаны друг с другом. Мораль, являясь системой естественным образом вырабатываемых обществом правил взаимодействия участников общественных отношений друг с другом, исторически является основанием для формализованных в виде законов норм и правил поведения, закрепляемых государственными институтами.

Нормы современного права отражают нравственные воззрения, сложившиеся в обществе, обобщают представления о должном, общественном благе и справедливости. Современные европейские конституции как основной документ государства, регламентирующий его отношения с гражданами и определяющий права и свободы гражданина, формируются в Новое время, на рубеже XVIII–XIX веков. На протяжении последующих лет уточняются понятия и формулировки, заложенные ранее.

Основу современных конституций составляют положения, определяющие правовой статус личности. Так, в статье 2 Конституции Российской Федерации утверждается, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Несомненно, что мировоззренческим основанием для определения и постулирования гражданских прав и свобод, их современной трактовки, явились этические системы качественно нового уровня, утвердившиеся в философии к этому периоду времени. Именно в Новое время происходит переворот в области этики, выдвинувший на первый план человека как существо не просто наделен-

ное некими нравственными качествами, а наделенное чувством долга и отвечающее за свои поступки перед самим собой.

Истоки переворота в европейском нравственном сознании можно увидеть в ренессансном антропоцентризме и гуманизме. Именно в эпоху Возрождения человек выходит на первый план, и личность начинает восприниматься как нечто самоценное. В многочисленных трактатах данного периода подчеркивается значимость человеческой личности, о чем свидетельствует наиболее распространенный термин в названии произведений данной формы — «достоинство»: «Речь о достоинстве человека» Джованни Пико делла Мирандола [7], «О достоинстве и превосходстве человека» Джаноццо Манетти [5]. Зарождающиеся в данный период идеи утилитаризма являются еще одним важным шагом вперед на пути осознания права личности самостоятельно строить свою жизнь, принимать ответственные решения и отстаивать свои персональные интересы. Хотя человек и рассматривается еще строго в соответствии с христианским мировоззрением, средневековое убеждение в порочности всего земного и культивирование возвышенного и духовного постепенно утрачивает свое значение. В частности, это проявляется и в осознании того факта, что удовлетворение мирских потребностей не обязательно сопряжено с грехом. На смену евангельскому «Трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Небесное» приходит сформулированное Лоренцо Валла умозаключение — если я могу жить не греша в богатстве, зачем мне жить в бедности: «Ибо, если я могу жить непорочно в богатстве, зачем мне обрекать себя на бедность? Нет добродетели ни в том, чтобы быть бедным, ни в том, чтобы быть богатым» [3, с. 127]. Позднее на этой почве созреет убеждение в том, что каждый человек имеет право на владение собственностью.

Креационистский тезис о сотворении человека Богом приобретает в эту эпоху совершенно новое звучание. Философские труды периода Возрождения не просто говорят о появлении человека в результате акта божественной воли, а настаивают на том, что человек должен рассматриваться в качестве вершины творения и единственного подобия Бога-творца. Из подобия создателю следует и наличие у человека целого ряда важнейших качеств — способности к созиданию, творческой активности, преобразовательной деятельности. Соответственно, распространяется и идея права на свободный выбор человеком своего пути, права принимать рациональные решения, что подразумевает наличие ответственности за совершенный поступок. Так, Дж. Пико делла Мирандола, описывая акт творения человека, подчеркивает наличие у человека свободы: «Не даем мы тебе, о Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю» [7, с. 506]. Впоследствии данная идея перерастет в этическое учение о естественных правах и свободах, а ренессансный гуманизм внедрит в европейское сознание тезис, согласно которому каждый человек имеет право на свободу, счастье, творчество и реализацию своих способностей. При этом благо человека начинает рассматриваться как критерий оценки общественных отношений и уровня развития общества.

С началом Нового времени концепт прав и свобод как части неотъемлемого условия существования личности становится все более четким и определенным. Решающую роль в этом процессе сыграло утверждение рационализма в качестве всеобщей установки общественного сознания. Признание приоритета разума, вера в его безграничную мощь, рационализация во всех областях человеческой жизни привела к идее о возможности устройства социальной жизни на разумных началах. В этот период перестает подвергаться сомнению тот факт, что мораль и право являются результатом разумной деятельности человека, имеющей своей целью упорядочивание общественных отношений на наиболее благоприятной для всех их участников основе. Обе формы общественного сознания — как право, так и мораль, также рассматриваются обществом с рациональных позиций. Они трактуются как результат общественного договора, и, следовательно, должны быть подчинены принципу

целесообразности. Становится очевидным, что целью формирования морально-правовых норм должны стать исключительно утилитарные аспекты человеческих взаимоотношений: сохранение человеческой жизни, охрана собственности и имущества, сохранение мира и порядка, обеспечение стабильности и благополучия общества.

Еще одной особенностью этических систем, составляющих основу концепции прав и свобод человека, является их эвдемонистическая направленность. При этом понимание счастья в этих системах имеет целый ряд особенностей.

Во-первых, в этике прав человека делается акцент на счастье отдельных индивидов, а всеобщим благом признается такой общественный уклад, где счастливо максимальное их количество. Наиболее показательна в этом отношении формула утилитаризма И. Бентама, согласно которой целью установления общественных норм является наибольшее счастье наивозможно большего числа членов общества [1, 2].

Во-вторых, стремление к счастью и реализация данного стремления признаются неотъемлемым правом каждого индивида. При этом за индивидом также закрепляется как право на собственное представление о счастье, так и право выбирать пути реализации его представлений. Единственным критерием, ограничивающим способы достижения индивидом счастья, является право на счастье другого индивида.

В этико-нормативных системах Нового времени право личности на счастье становится основой аргументации в защиту индивидуальной свободы. Только свободный выбор может сделать человека счастливым — один из важнейших тезисов эпохи. Самые благие намерения по «осчастливлению» не могут достичь своего результата, если они не являются следствием свободного выбора. Только действие, основанное на осознанном выборе, лежит в нравственной плоскости, поскольку именно свобода всегда сопряжена с ответственностью. Самостоятельное построение своей жизни на началах осознанной ответственности за свои поступки начинает восприниматься как нравственный долг.

Отстаивание свободы как нравственной ценности является лейтмотивом произведений мыслителей эпохи Просвещения. Так, Ш. Л. Монтескье провозглашает свободу высшей целью человеческой жизни. Им же свобода трактуется как «право делать все, что дозволено законами». И далее Монтескье пишет: «Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане» [6, с. 289]. На данном понимании свободы базируется утверждение, повсеместно принимаемое как граница дозволенного: «моя свобода кончается там, где начинается свобода другого».

Аналогичный подход к понятию свободы мы встречаем в этической доктрине крупнейшего представителя Просветительской традиции Дж. Локка. Для него свобода состоит в возможности и способности для индивида действовать или воздерживаться от действий. Именно Локк формулирует классическое представление о естественных правах человека, выводя принцип равенства из самой человеческой природы. Он пишет: «Нет ничего более очевидного, чем то, что существа одной и той же породы и вида, при своем рождении без различия получая одинаковые природные преимущества и используя одни и те же способности, должны также быть равными между собой без какого-либо подчинения или подавления...» [4, с. 263]. Поскольку от природы все люди равны и независимы, следовательно, никто не должен причинять вред другому.

Значительное внимание Локк уделяет и праву на владение собственностью. Он называет фактор защиты имущества ведущим при заключении людьми общественного договора, отмечая, что «причина, по которой люди вступают в общество, — это сохранение их собственности; и цель, ради которой они избирают и уполномочивают законодательный орган, заключается в том, чтобы издавались законы и устанавливались правила в качестве гарантии и охраны собственности всех членов общества» [4, с. 390].

В этико-правовом учении Локка главной задачей государства является реализация «естественных прав»: права на жизнь, свободу, собственность и защиту этих прав, т.е. перевод их из нравственного поля в правовое. Именно государство должно зафиксировать границы взаимодействия индивидов и обеспечить им полноценное участие в общественном процессе.

Итак, мы видим, что в период Нового времени происходит качественное изменение взглядов на сущность человека, цель его жизни и способы достижения данной цели; меняется представление о нравственной и культуре и формируется новый тип этических систем, в которых ведущую роль играет постулирование прав и свобод личности как главных гуманитарных ценностей. Незыблемыми правами человека провозглашаются право на жизнь, достоинство, неприкосновенность личности, свободу и стремление к счастью, владение собственностью и выбор жизненной позиции. Именно принципы этики прав человека приобретают всеобщую значимость, становятся повсеместно признаваемыми нормами и ложатся в основу современной Конституции.

Список литературы

1. *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства. — М.: Росспэн, 1998.
2. *Бентам И.* Принципы законодательства. О влиянии условий времени и места на законодательство. Руководство по политической экономии. — М.: Либроком, 2015.
3. *Валла Л.* О монашеском обете // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. — М.: АН СССР, 1963.
4. *Локк Дж.* Два трактата о правлении. Сочинения: В 3 т. Т. 3. — М.: Мысль, 1988.
5. *Манетти Дж.* О достоинстве и превосходстве человека. — М.: Росспэн, 2014.
6. *Монтескье Ш.Л.* Избранные произведения. — М., 1955.
7. *Пико делла Мирандола Дж.* Речь о достоинстве человека. // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли: В 5-и т. Т. 1. — М., 1962.

УДК 316.7:796.01

Н.Ф. Лозик,

к.э.н., доцент

Кафедра теоретической и прикладной экономики
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва
e-mail: lozikhina@yandex.ru

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

N.F. Lozik,

PhD in economics, associate Professor
Department of theoretical and applied Economics
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow
e-mail: lozikhina@yandex.ru

THE ROLE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития человеческого капитала, его роль и особенности формирования в России, обосновывается роль системы управления спортом как одной из важнейших в социальной сфере и ведущей к повышению конкурентоспособности страны и ее национального богатства. Система управления физкультурой и спортом в России является осно-

вой повышения показателей качества и продолжительности жизни, позволяет решить проблемы здорового образа жизни населения России, особенно молодого поколения.

Ключевые слова: человеческий потенциал, продолжительность жизни, качество жизни, социальная сфера, здоровый образ жизни, физическая культура, национальное богатство.

Abstract. In the article the problems of development of human capital, its role and peculiarities of formation in Russia are discussed, explaining the role of the system of sports management as a major in the social sphere leading to the increase of competitiveness of the country and its national wealth. Control system for physical training and sports in Russia is the basis of enhanced quality and duration of life are considered, allowing to solve problems of healthy lifestyle of the Russian population, especially the younger generation.

Key words: human potential, life expectancy, quality of life, social sphere, healthy lifestyle, physical culture, national wealth.

Реформирование экономики России, проводившееся в конце прошлого века, делало ставку на процессы технико-экономических преобразований, при которых материально-вещественные факторы, накопление капитала являлись основой прогресса. Эти взгляды отображали экономические концепции начала XX столетия.

Разрушительные процессы в экономике сопровождались снижением роли человеческого фактора в социально-экономическом росте и развитии.

Исследование моделей экономического развития развитых стран показывает растущее внимание к развитию социально-ориентированных отраслей. В экономике же России, начиная с 90-х годов прошлого века, намечается тенденция снижения набора социальных обязательств. В рыночной системе хозяйствования реализация ряда социальных программ было либо приостановлена, либо сокращена. Крупные корпоративные структуры, практически заменившие управление в ряде отраслей российской экономики, не сразу и не в полном объеме включились в реализацию социальных программ и управление социальными инфраструктурными объектами производственных предприятий.

Сущность концепций человеческого капитала, появившихся в конце прошлого века состояла в том, доход рассматривался не просто средством, а, главным образом, целью развития общества, способом и возможностью выбора путей и приоритетов существования человека. В России, в результате внедрения теорий сокращения целого ряда государственных социальных программ, произошло сильнейшее расслоение общества, увеличение населения, проживающего за чертой бедности, снижение качества в системе образования, здравоохранения и системе жилищно-коммунального обслуживания.

По уровню индекса человеческого развития, ежегодно проводимому экспертами Программы развития ООН (ПРООН), Российская Федерация в 2015 году занимала 50-е место, одно из замыкающих в группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития, уступая бывшим прибалтийским республикам СССР. Индекс человеческого развития является сводным показателем, обобщающим достижения страны по таким направлениям: долголетие (определяется как ожидаемая продолжительность жизни при рождении); образование (оцениваемый уровень грамотности взрослого населения, показатели поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения и средняя продолжительность обучения); достойный уровень жизни человека, оцениваемый по величине ВВП или ВНД на душу населения, оцениваемому по паритету покупательной способности в долларах США [5].

В соответствии с данной Программой человеческое развитие является основой роста производительности труда и дохода, что способствует повышению уровню благосостояния человека. Важнейшим условием развития является возможность человека вести здоровую жизнь, иметь средства для достойного существования и развития. Согласно рейтингу стран мира 2015 г., по индексу развития человеческого потенциала РФ занимает 50 место (между Черногорией — 49 место и Оманом — 51). Средний показатель продолжительности жизни в России составляет 66,05 лет, из которых 59,1 г. — возраст мужчин и 73 г. — женщин, что существенно ниже показателей развитых стран [5].

По оценкам МВФ в 2016 г. уровень ВВП на душу населения России составил — 7743 долл. По данному показателю Россия занимает 73 место (между Китаем — 71 место и Суринам 74 место). Для сравнения в Китае этот показатель — 8 239,89 долл., в США — 57 113,2 долл.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что существуют серьезные препятствия для развития человека в России. Рассматривая понятие человеческое развитие, не следует ставить знак равенства с такими понятиями как «человеческий капитал», «человеческие ресурсы», рассматривающие человека как объект для создания производственного потенциала организации. Человеческое развитие предполагает также использование интеллекта, компетенции и других способностей человека для реализации миссии, стратегических целей организации, как в бизнес-процессах, так и в создании корпоративной культуры, предполагающей решение вопросов отдыха, физкультуры и спорта и др.

Особую опасность вызывают такие факторы как курение, употребление алкоголя среди молодежи, медицинская статистика свидетельствует о том, многие подростки начинают употреблять алкоголь уже с одиннадцати лет. Усложняется проблема наркомании. По заявлению ФСКН РФ, в 2014 году рынок потребления наркотиков в России составляет 8 миллионов человек (регулярное и эпизодическое потребление), из которых активно употребляют наркотики 3 млн. Каждый месяц от наркомании в России умирает 5000 человек. Большую опасность представляет ВИЧ-инфекция, которая напрямую связана с проблемой наркомании. По данным Министерства здравоохранения, в России около 1,5 млн. ВИЧ-инфицированных, в Екатеринбурге каждый 50-й является носителем ВИЧ.

Уровень охвата населения физической культурой и спортом свидетельствует о здоровье нации. По данным Министерства здравоохранения, на конец 2015 года в России доля лиц, занятых физкультурой и спортом составляла около 15% населения, в развитых зарубежных странах — около половины населения, т.е. 50–60%. Занятие физкультурой и спортом связано с уровнем дохода населения, среди наиболее обеспеченной части населения в физкультуру и спорт вовлечено около 30%, среди населения с низким уровнем дохода 17% [6].

В докладе Минздрава РФ по итогам 2017 года отмечено значение здорового образа жизни. По приоритетному проекту «Формирование здорового образа жизни» сформулирована задача формирования культуры ответственного отношения населения к своему здоровью, увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, систематически занимающихся физической культурой и спортом. Медико-санитарное обеспечение работников отдельных отраслей промышленности осуществляет Федеральное медико-биологическое агентство — ФМБА России. ФМБА России несет ответственность за здоровье и профессиональное долголетие также спортсменов сборных команд Российской Федерации. ФМБА России принято решение о создании окружных центров спортивной медицины. Численность лиц, проходящих спортивную подготовку, в настоящее время составляет 3 277 406 человек, что почти в 400 раз превышает численность спортсменов сборных команд.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что для современной России на индекс человеческого развития напрямую влияет кризис здоровья населения, в решении данной проблемы огромное значение имеет государственная стратегия в области физкультуры и спорта.

Здоровье и продолжительность жизни являются важными показателями развития человеческого потенциала. Рост продолжительности жизни и укрепление здоровья нации позволяют передавать знания и культурные ценности старшего поколения младшему, сохранять генотип нации.

Проблемы здоровья работающей части населения снижают эффективность развития экономики страны, приводит к большим затратам на лечение активной части населения и временно нетрудоспособных и инвалидов.

Анализ зарубежного опыта показывает, что борьба за здоровье нации возможна только при наличии государственной политики, социальной ответственности бизнеса и самих граждан, направленной на физическое развитие и здоровый образ жизни [4].

С древних времен физическую культуру рассматривали как важнейших фактор сохранения здоровья человека, способ подготовки сильных, выносливых воинов.

Как и во многих других странах, система управления физическим воспитанием и спортом в России стала формироваться в рамках военного ведомства. Внедрение физкультуры и спорта в систему военно-физической подготовки закладывается, начиная с конца XVII века. И лишь позднее, физическое воспитание и спорт, а также управление и самоуправление отраслью получают распространение в гражданском обществе, в образовательной и культурной сфере [3].

Начиная с XIX века, в России появляются первые спортивные общества, школы и клубы: Петербургское общество любителей бега на коньках (основано в 1877 г. в Петербурге), Русское гимнастическое общество (1882 г., Москва), Клуб любителей атлетики (1885 г., Петербург), Петербургский клуб любителей спорта (1889 г.), а также начинают проводиться спортивные соревнования. В 1913 г. в Киеве состоялись первые Русские олимпийские игры, в которых участвовало 579 человек, а в 1914 г. — более 1000 участников [3].

В начале XX века управление физическим развитием и спортом в России осуществляли министерство просвещения и военное ведомство. После революции, начиная с 1918 г. управление физическим воспитанием и спортом осуществляет Центральный Отдел всеобщего военного обучения (Всевобуч), начиная с 1923 г. — Высший Совет физической культуры (ВСФК) при ВЦИК РСФСР, на местах (в губерниях и крупных уездах) руководство этой отраслью осуществляли местные советы физической культуры.

Анализ советской системы управления физкультурой и спортом, несмотря на значительные показатели, выявил существование больших проблем. Одна из основных причин, это то, что советский спорт изначально развивался как любительский, то есть спортсмены-любители тренировались в свободное от официальной работы время и, как следствие, не могли показывать столь же высоких результатов, что и профессиональные спортсмены. Так как профессиональный спорт был официально запрещен, спортивные комитеты решали вопрос финансирования спорта неофициальными способами [5].

Недостатком системы управления физкультурой и спортом была жесткая вертикаль государственной системы управления, не позволяющей решать вопросы конкурентоспособности российского спорта.

Распад СССР, отделение бывших советских республик, разрыв хозяйственных связей привел к возникновению организационных и финансовых проблем в системе управления данной отраслью. Физкультурно-спортивная отрасль в этот период получала около 10% требуемого финансирования. Это привело к резкому снижению управляемости в отрасли [2].

Принятая 15 апреля 2014 года государственная программа РФ [1] определяет основные приоритеты в развитии физической культуры и спорта. Развитие данной отрасли напрямую связано с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года. Безусловно, финансово-экономический кризис вносит свои коррективы в развитие экономики и социальной сферы России.

Отмечено, что чем больше государство инвестирует в человеческий капитал, тем более оптимальным является соотношение между ростом экономики и человеческим развитием, тем оно имеет более высокие экономические показатели.

Оптимальное соотношение между ростом экономических показателей и человеческим развитием позволяют сделать:

- более справедливым распределение национального богатства, необходимого для развития человека, развития социальной сферы, позволяющей формировать человеческий потенциал страны;
- оптимизировать социальные расходы, укрепить финансовую основу социальной сферы и поддерживающих ее отраслей;
- увеличить инвестиции в образование, здравоохранение, в физическую культуру и спорт, туризм [4].

Задачи современной системы управления развитием физкультуры и спорта в России решаются в рамках спортивного менеджмента. Спортивный менеджмент — достаточно новое для России явление, успешность развития этого специального вида менеджмента зависит от того, насколько будут учтены национальные традиции и культура, отечественный опыт управления этой отраслью, сложившиеся в ходе эволюции принципы и подходы в спортивной отрасли.

В зарубежной научной литературе общая цель спортивной организации нередко обозначается такими понятиями, как «политика», «философия», «миссия».

Физкультурно-спортивная организация, как правило, имеет не одну, а несколько целей. Одна из них, например, может быть связана с массовой физкультурно-оздоровительной работой, а другая — со спортом высших достижений.

Конечной целью менеджмента коммерческой физкультурно-спортивной организации является обеспечение прибыльности или доходности ее работы путем рациональной организации труда.

Однако в большинстве своем физкультурно-спортивные организации — это некоммерческие организации. В этом случае целью их менеджмента является постоянное стремление удовлетворить потребности и спортивные интересы различных категорий населения в физкультурно-спортивных услугах.

Успешное решение вопросов управления физической культурой и спортом возможно при согласовании интересов всех заинтересованных сторон: государства, регионов, крупных корпоративных структур и системы местного самоуправления.

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» (утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 302).
2. *Братановский С.Н.* Организационно-правовые проблемы управления физической культурой и спортом в условиях рынка. — Саратов: Изд-во Саратов, 2014.
3. *Горшков В.Е.* Управление физической культурой и спортом в современных условиях: учебное пособие / В.Е. Горшков, В.А. Какузин, А.В. Починкин. — Малаховка: МО-ГИФК, 2013. — 68 с.
4. *Меркулина И.А., Хачатрян А.А.* Методы оценки имиджа туристической организации // Инновационная экономика и современный менеджмент. — 2015. — № 3 (4).
5. Представительство ПРООН В РФ. 2005. Приложение к докладу о развитии человеческого потенциала в России: «Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития».
6. Доклад «Об итогах работы Министерства здравоохранения Российской Федерации в 2015 году и задачах на 2016 год». 23 мая 2016 г.
7. Доклад «Об итогах работы Министерства здравоохранения Российской Федерации в 2017 году и задачах на 2018 год», Москва, март 2018 г.

В.И. Паллотта,Кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна
Московского государственного университета
технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ)**СОВРЕМЕННЫЙ ДИЗАЙН
В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЗНАНИЙ И РИСКА****V.I. Pallotta,**associate Professor of design and applied arts, candidate of pedagogic
Federal State Budget Educational of Higher Education
«K.G. Razumovsky Moscow State University
of technologies and management (the First Cossack University)»
e-mail:pallotta@yandex.ru**MODERN DESIGN
IN EMERGING KNOWLEDGE CIVILIZATION AND RISK**

Аннотация. В настоящей статье рассмотрен дизайн как феномен современной цивилизации. Проведен анализ ключевых его проявлений в условиях становления цивилизации знаний и риска. Сделан вывод, что в результате синтеза наук и проникновения научных знаний в систему дизайн проектирования свершаемого на уровне современных технологий познания предоставляется ресурс реализации стратегического планирования проектной деятельности, оценивания реалистичности, просчета рисков и эффективности проектных разработок посредством как базовых, так и конвергированных технологий в дизайне.

Ключевые слова: дизайн, компьютерные технологии, технологии познания, общество знания, рискология дизайна

Abstract. This article considers design as a phenomenon of modern civilization. The analysis of its key boards in the conditions of formation of a civilization of knowledge and risk is carried out. It is concluded that as a result of the synthesis of science and the penetration of scientific knowledge into the design system of the design of knowledge performed at the level of modern technologies, a resource is provided for the implementation of strategic planning of project activities, evaluation of realism, calculation of risks and efficiency of project development through both basic and converged technologies in design.

Keywords: design, computer technology, technology knowledge, knowledge society, riskology design.

Дизайн как вид деятельности рассматривается теоретиками с различных позиций. Одни считают его извечным видом деятельности, другие как относят дизайн к новой деятельности, связывая его с развитием массовой индустрии. Дизайн для современной жизни вполне обыденное явление. Он проник фактически во все сферы жизни. На обыденном уровне мы говорим как о дизайне ногтей, так и о дизайне городских ансамблей или высокотехнологичных изделий и т.д. Но все же каковы перспективы этого вида деятельности в XXI веке, в его системе строительства цивилизации. Поскольку как, отмечает Т.В. Сичкарь, каждая эпоха характеризуется своей социально — экономической ситуацией, своей системой цивилизационного строительства [17].

В глобальном смысле знания о мире, в котором мы живем, сегодня отражают длинную историю, где были подъем и упадок различных цивилизаций. Теоретики цивилизационных теорий Д. Белл, У. Ростоу, А. Тоффлер ранжируют цивилизации по критериям определенных исторических стадий: аграрная (доиндустриальная), промышленная (индустриальная), информационная (постиндустриальная). Российские теоретики, Данилевский Н.Я., Моисеев Н.Н., Яковец Ю.В., Леонтьев П.А., Бердяев К.Н., Сорокин Н.А., Мечников Л.И.,

Кондратьев Н.Д., Гумилёв Л.Н., Ерасов Б.С., Жириновский В.В., в той или иной форме, характеризуют цивилизацию как вид социальной организации, имеющей в историческом процессе начальный и конечный этапы. Сегодня, по мнению Кирсанова К.А и ряда других исследователей на человечество воздействуют несколько цивилизаций: антропогенная, техногенная, знания и риска [10].

Процессы взаимодействия по временной шкале растягиваются на десятилетия. Техногенная цивилизация доминирует, но уже наблюдаются устойчивые признаки новой цивилизации, которые учеными и теоретиками обобщаются в научные теории. Теории извечности и новизны дизайна, его происхождения и значения вполне вписываются в обозначенные цивилизационные парадигмы.

В условиях техногенной цивилизации появился такой продукт культуры, как ориентированная на общественную практику наука. Для нее характерны определенные, узконаправленные, моно дисциплинарные подходы применения научных знаний. Она ориентирована на получение частных результатов и экономических эффектов развития технологий и производства для удовлетворения различных потребностей общества. Стратегически это обосновано установкой предшествующей цивилизации, где главные усилия человечества были сосредоточены на решение проблем, связанных с житейскими, общественными, производственными нуждами.

Радикальные перемены в сфере технологий, техники научно технический прогресс в целом основательно преобразуют среду жизнедеятельности человека. Наука преобразует сферу производства и оказывает воздействие в сторону проектирования и инженерии. Появляются новые виды коммуникации, организации труда, сохранения и распространения информационных данных, новые виды деятельности. В условиях направленности деятельности человека на традиционные принципы искусства, на инновационное проектирование и инженерию, появился дизайн. Заимствуя и используя опыт этих видов деятельности (то есть, синтезируя знание), дизайн вырабатывает собственные принципы. Промышленная индустрия и передовые для того времени технологии в основном определили принципы дизайнерского проектирования изделий, нацеленные на объединение интересов производства и потребителя.

Очеловечивание предметного мира, проявляющегося в процессах привнесения порядка согласно эстетическим и этическим принципам, выработанным реальной эпохой, сочетание образности и системности во взаимодействии с новыми социокультурными смыслами [14] позволяет определить дизайн, как феномен современной техногенной цивилизации.

Нынешние цивилизационные трансформации обусловлены различными факторами: политическими, технологическими, экономическими, но, центральное значение имеют факторы знаний. В конце прошлого столетия многие западные ученые стали исследовать проблемы значимости не собственно информации как таковой, а знаний, что привело к появлению теории общества знания.

Теории общества знания сегодня трактуются исследователями цивилизационных процессов (Н. Луман, Д. Белл, Э. Тоффлер, Н. Штер, Б. Смит, П. Дракер, Ж. Бодрийяр) в различных интерпретациях: как информационное, сетевое, постиндустриальное, супер индустриальное, эпоха симулякров. Общим для всех трактовок является мысль, что глобальные изменения современного мира связаны с определяющим значением информационного потока, инновационных технологий и теоретических знаний [8]. В научный лексикон вводится понятие «цивилизация знания и риска» отечественным исследователем Кирсановым К.А. в конце прошлого века [9].

Нам представляется актуальным посмотреть на дизайн в условиях цивилизации знания и риска. Сегодня человечество вступает в новую эпоху — информационную, в которой информация является самым востребованным ресурсом. Мировая информатизация и компьютеризация общества способствует появлению информационно-технологических систем всемирного масштаба. Индустрия информации и информационных технологий начинает формировать базис производства и конъюнктуру рынка в целом.

Появление персональных компьютеров в конце прошлого века, создание программного обеспечения во многих сферах применяя, возможность работы с аудио и видео, появление

Интернета произвело качественный рывок, переворот в массовом сознании. Появился инструмент, через который можно погрузиться в новую реальность [11]. При помощи мультимедиа реальный мир начал соединяться с миром информационным [15].

Дизайн один из первых стал применять инструментарий компьютерных технологий в своей деятельности. В этот период происходит отрыв от технологий искусства и его графического языка. Появляется потребность познания информационных и компьютерных технологий.

Компьютерные технологии позволяют использовать электронные версии, находить аналогии для разработки идей, использовать форумы и веб-ресурсы для оперативного решения проблемных ситуаций. Без Интернета, безграничного источника информации, сегодня не обходится ни один дизайнер. Знание компьютерных программ для проектирования одна из главных компетенций современного дизайнера. Компьютер ускоряет работу, дает широкие возможности для творчества посредством двумерной или же трёхмерной графики, для составления или приобретения библиотек текстур, материалов и 3d-моделей, для осуществления пространственной визуализации, незамедлительно устанавливая связь с заказчиками и принося исправления в объекты проектирования и т.д.

Новые технологии потребовали от дизайнера новых знаний и умений. Как показывает практика умение рисовать это уже не обязательное условие для успешной деятельности дизайнера. Традиционным остаются законы композиционного формообразования. Методология дизайна, оставаясь основой проектной деятельности, в условиях информационных технологий переносится на другую, более высокую ступень своей эволюции — технологию познания.

Процессы производства больше не есть главный фактор преобразований общества, формирующим социальное устройство и его ценностные установки. В эпоху знаний материально-производственная деятельность поступательно отдаёт предпочтение деятельности по генерации и сервису знаний, выполнению исследований, построению системы.

Появляются теоретические обоснования явлений, которые представляются как видоизменение «формализованного знания в нематериальный капитал» [5]. Имеется ввиду что затраты на маркетинг, исследования и разработки, дизайн зачастую превосходят материальные затраты по выпуску высокотехнологичной продукции.

Современный период жизни общества характеризует развитие так называемых конвертированных NBIC- технологий, которые задают магистральные установки эволюции науки и технологий. Инновационный поступательный процесс науки и технологий, социальной сферы и экономики, сферы услуг и промышленности, темпы их развития в перспективе, (по прогнозам период 2020–2030 гг.) [16] затронет очень многие аспекты жизнеобеспечения людей. В это период и образуется основная система грядущей цивилизации знаний и риска для которой должна стать характерной конвергенция и синергия не только высоких технологий, но и дизайна.

Так, к примеру, дизайнеры из крупных технологических компаний считают, что в скором будущем появятся специалисты в этой области, которые смогут создать в высокой степени убедительность восприятия дополненной реальности в различных областях — от игр до обучения и медицины. Усиливается надобность в специалистах, которые сумеют выработать ход взаимодействия дронов с человеком.

Возникнет спрос на дизайнеров, умеющих в совершенстве воплотить образ героев, в лице конкретного человека в низко полигональной и высоко полигональной моделях для переноса в виртуальную среду для VR (Virtual Reality), мобильных игр и фильмов. Также крайне перспективны позиции дизайна в плане виртуального взаимодействия, который будет направлен на разного рода традиционные прототипы, поскольку такая интерактивность предполагается в пространстве.

Дизайнер в скором будущем будет незаменим в сфере креативного видения и свободного предоставления персональных медиа услуг. А может выступать как интегратор, воодушевленный стремлениями использовать дизайн для обретения положительных впечатлений от продукта или услуги.

Появится потребность в дизайне имплантатов, новых органов и искусственных частей тела для людей.

Дизайнеры машинного обучения смогут не только нести ответственность за практику взаимодействия с искусственным интеллектом, но и отвечать за применение оптимальных действенных алгоритмов. Виртуальная и дополненная реальности пребывают на авангардных позициях изысканий в сфере дизайна и технологий. Тут соединяются интерактивный и гейм-дизайн. В каждом коллективе, занимающемся разработками в этом направлении, будет, по мнению многих, 3D-дизайнер. В грядущем товары, реклама, программы, ситуации, сервис могут тестироваться на симуляторах пользователей. Считается что с их помощью получится усовершенствовать дизайн той или иной вещи, до того времени, как она дойдет до потребителя.

Таким образом, получается, что дизайн деятельность сама по себе конвергентна, поскольку базируется на взаимопроникновении технологий, а конечные результаты появляются в проектах на стыке различных областей искусства, науки и технологий. Для дизайна характерен и синергетический эффект, демонстрирующий рост эффективности деятельности, как команды так и дизайн-продукта вследствие интеграции, соединения одиночных звеньев в целостную совокупность за счет «системного эффекта» [3].

В традиционном дизайне уже широко распространён метод проектирования системных объектов — направленных на объединение совокупности взаимосвязанных частей или структур, в соответствии с особенностями и обстоятельствами функционирования и многосторонних связей. В качестве примера приведем суперграфику как уличное искусство, которое заключается в дизайн-проектировании и создании выразительного средового контраста городского пространства, одновременном установлении коммуникации между жителями города, различными социальными группами и сообществами. Суперграфика как паблик-арт классифицируется в рамках новейшего направления городского искусства. Ее рассматривают не только как дизайн, но и как эстетику городской среды, которая обусловлена синтезом искусств и реализуется на новом историческом этапе развития мировой культуры при становлении и развитии мировой цивилизации, что отмечено в труде исследователей дизайна Алексеевой И.В., Сквородниковой Н.А., Фарафоновой И.А., Паллотта В.И. «Феномен суперграфики как стрит-арта в организации средового пространства современного города России и Турции» [20].

Коллективное взаимодействие деятельность, типичная для проектирования системных объектов, в итоге определяет его серьезную предметность и научное обоснование. И дизайн, и научные исследования предполагают выявление проблемы, исполнение запланированной пошаговости ее изучения и поиск в наибольшей степени приемлемого решения. Дизайнер полноценно оперирует как аналитическими, так и синтезирующими возможностями. При разработке новых объектов, он следует от этапа осмысления особенностей бизнеса, анализа проектируемого объекта, проблем и потребностей потребителя, потенциала его конструктивного решения и изготовления до нового замысла изделия, который затем материализует для конкретного производства.

По этому поводу М.М. Михеева отмечает, что «способности дизайнера охватывать целостно многоплановые проблемы, взаимодействовать внутри междисциплинарной команды, увязывать воедино противоречивые факты, добывать и усваивать знания оказались наиболее востребованными в сегодняшних реалиях бизнеса, рынка и культуры потребления» [13] и будут востребованы в условиях общества знания в будущем. Этому факту находим подтверждение у исследователей инновационных проектов в сфере международного дизайн-образования И.В. Алексеевой, Н.И. Барсуковой, В.И. Паллотта, Н.А. Сквородниковой. В условиях становления цивилизации знаний они предлагают внедрить в современное образовательное пространство инновационный блейз-метод развития профессионального мышления дизайнеров. Новизна блейз-метода состоит в его направленности на гармоничную работу мозга в процессе проектной деятельности дизайнера, которая базируется на креативном ментальном состоянии личности в режиме альфа ритма работы мозга и достигается при применении инновационной технологии Блика [19].

Однако существуют и проблемы риска. Д.В. Ефременко утверждает, что «представления об обществе риска являются не чем иным, как оборотной стороной идеи общества знания». В последнее время в большой степени возрастает множество рисков. Общество, природа и человек есть их непрестанный резерв. Нынешняя эпоха, по его мнению, представляет собой переход от индустриального общества к «обществу риска» [2].

Изучая современное общество, как общество риска Г. Бехман выделяет тот факт, что знания в равной степени могут породить, как хорошее, так и плохое, быть направлены как на созидание, так и разрушение [4]. Беспрепятственный поток информации и доступ к обширному пространству знаний, может способствовать к их применению в неправомерных деяниях, например, техногенных авариях и пр. Российские ученые, развивая теории рискологии (В.П. Буянов, К.А. Кирсанов, Л.М. Михайлов, К.В. Балдин, С.Н. Воробьев, Я.Д. Вишняков, Н.Н. Радаев, В.С. Ступаков, Г.С. Токаренко и др.) освещают принципиальные проблемы рисков с позиции распознавания, анализа, мониторинга, оптимальности, их управления в различных сферах деятельности.

В нынешних трактовках риску дается определение как деятельности, характеризующейся ситуативными особенностями, пребывающей в состоянии неопределенности своего финала и в вероятностных неблагоприятных результатах, как следствие неудачи.

При этом неясность финала опасного воздействия не значит неопределенности обстоятельство риска, а больше подтверждает его вероятные возможности, где положительный результат находится в зависимости с уровня определенности возможных средств и ресурсов [1].

Дизайн проектирование во многом связано с рисками. Это риск, как степень прогнозируемого неблагоприятия неуспеха в работе, риск как влияние, в угрожающее убытками, риск как условия отбора оптимального решения среди возможных имеющихся. Это еще и риски договорных взаимодействий, конкурентных взаимодействий как на уровне производств, так и личном пр. Рискология в дизайне практически не исследована современными российскими учеными.

Повышенная проблематичность системного объекта, его влияние на различные стороны жизни в большой степени увеличивают ответственность дизайнера за последствия своего труда и в целом за результат воплощения проекта системы. Д.Н. Щелкунов замечает, что социальные, экономические, культурные и другие последствия в случае неверного решения системы могут быть огромны и необратимы [18].

На основе подходов к знанию как фактору, предваряющему определенные действия социума, важно понимать, что риск и есть его неперемный спутник. Мы можем согласиться с Д.В. Ефременко, который утверждает, что «знание и риск — это взаимообусловленные стороны процесса принятия решений в условиях жизнедеятельности общества». Автор рассматривает риск как особую форму социальной коммуникации, обусловленную потребностью спрогнозировать в текущем времени неизвестное будущее [7].

Коммуницируя со специалистами из необходимых для работы сфер, дизайнер должен создать изделие или систему, прогнозируя все возможные последствия от пользования таким изделием человеком. Особенность соединенных с риском проектов состоит в необходимости выбора различных возможных решений, их принятие, реализации, эксплуатации во временном и пространственном плане. При этом прогнозирование возможного ущерба, возможности получения негативного или позитивного результата зависят от личности и метода оценки риска. Воздействие на ход принятия решений, предпочтений и погрешностей различных операций, объективная возможность или невозможность появления ущерба в ходе применяемого решения во многом влияют и случайные факторы [21].

Таким образом, уже сейчас, а в будущем еще в большей степени появляется необходимость в дизайн менеджменте, где достижения знания теории рискологии найдут свое применение.

П. Дракер, исследуя проблему пост капиталистического общества отмечает что «знание сегодня — это информация, имеющая практическую ценность, служащая для получения конкретных результатов». Автор выделяет тот факт, что знание становится основным усло-

вием производства и «используется для производства знания». Особенно акцентирует внимание на значении образования, полагая, что главная цель — научить человека учиться, а современные информационные технологии могут содействовать регулярному повышению и личной и профессиональной компетенции. [6].

Исследуя ценности современной цивилизации Л.В. Мантатова считает, что сегодня знание, применимо для постоянных нововведений и творчества. Инвестиции в человека выходят на первый план в структуре капиталовложений, а качество образования приобретает важное принципиальное значение, составляющее показатели эффективности работника, и соответственно уровень оплаты его труда [12]. Это в полной мере относится и к специалистам в области дизайна, находящимся на главных позициях в области художественного конструирования, в проектировании сложных объектов и систем, где технический и эстетический аспекты равнозначны. А поскольку такие специалисты во многом составляют нематериальный капитал компаний, то равнозначным становится и экономический аспект. Уровень подготовки дизайнера, широта его эрудиции, креативность, присутствие специальных компетенций, дающих возможность порождать новое знание — все это определяет его положение и востребованность на рынке труда.

В целом можно обозначить риски, соотносящиеся с политикой развития высшего образования, и риски фактического высшего образования. Риски высшего образования можно классифицировать на общесистемные и отличительные, обусловленные порядком администрирования образовательного процесса на государственном, ведомственном и вузовском уровне. Взаимосогласованность таких рисков со всей вероятностью влечет за собой риски высшего дизайн образования, как области подготовки специалистов будущего производства, науки, образования, управления, но и непосредственно каждого дизайнера, как индивидуальной личности.

Таким образом, методология дизайна, оставаясь основой проектной деятельности, в условиях становления цивилизации знаний и риска переходит на более высокий уровень своего развития — технологию познания. В итоге синтез наук и проникновение научных знаний в систему проектирования свершается на уровне технологий познания. Технологичность процесса познания предоставляет ресурс реализации стратегического планирования проектной деятельности, оценивать реалистичность, предварять риски и претендовать на эффективность проектных разработок. В будущем дизайн как звено всего комплекса высоких технологий будет формировать совокупность внешних признаков большей части производства продукции, товаров и услуг посредством как базовых, так и конвергированных технологий в дизайне.

Список литературы

1. Антонова Л.Н. Педагогическая рискология: теория и история // Проблемы современного образования. — 2010. — № 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pmedu.ru/res/2010_4_3.pdf.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну — М.: Прогресс-Традиция, 2000.
3. Берталанфи Л. Общая теория систем — обзор проблем и результатов // Системные исследования. — М.: Наука, 1976.
4. Бехман Г. Современное общество как общество риска / Г. Бехман; пер. с нем. В.Г. Горехова // Вопросы философии. — 2007. — № 1. — С. 26–46.
5. Горц А. Знание, стоимость и капитал. К критике экономики знаний // Логос. — М., 2007. — № 4(61).
6. Дракер, П. Посткапиталистическое общество [Текст] / П. Дракер // Новая индустриальная волна на Западе : антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Академия, 1999. — 631 с. 1; с. 71, 98, 99.
7. Ефременко Д.В. Концепция общества знания как теория социальных трансформаций: достижения и проблемы / Д.В. Ефременко // Вопросы философии. — 2010. — № 1. — С. 49–61.

8. *Калинина Н.А.* Осмысление трансформации общества знания в общество риска в современной социально-гуманитарной мысли // *Инновации в науке: сб. ст. по матер. X междунар. науч.-практ. конф. Часть I.* — Новосибирск: СибАК, 2012.
9. *Кирсанов К.А.* Теория труда: учебник для вузов / *К.А. Кирсанов, В.П. Буянов, Л.М. Михайлов.* — М.: Экзамен. 2003.
10. *Кирсанов К.А., Семченко Е.Е., Алимова Н.К.* Цивилизационные аспекты развития системы образования // *Интернет-журнал «Наукознание».* — 2011. — №2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://naukoznanie.ru>.
11. *Кравченко И.А., Обертас О.Г.* К вопросу применения компьютерных технологий в дизайн-проектировании // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.* — Владивосток, 2013.
12. *Мантатова Л.В.* Стратегия развития: Ценности новой цивилизации. — Улан-Удэ: издательство ВСГУТУ, 2004.
13. *Михеева М.М.* Дизайн-исследования. — М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2015.
14. *Розенсон И.А.* Основы теории дизайна Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2013.
15. *Розенсон И.А.* Основы теории дизайна / *И.А. Розенсон.* — СПб.: Питер, 2007.
16. *Руденский О.В., Рыбак О.П.* Инновационная цивилизация XXI века: конвергенция и синергия NBIC-технологий. Тенденции и прогнозы 2015–2030 // *Информационно-аналитический бюллетень.* — 2010. — № 3.
17. *Сичкарь Т.В.* Экономика впечатлений в проблемах становления цивилизации знания и риска (на примере научной деятельности Кирсанова К.А.) // *Вестник Евразийской науки.* — 2018. — № 1, <https://esj.today/PDF/48ECVN118.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
18. *Щелкунов Д.Н.* Проектная концепция в дизайне систем // *Теоретические и методические проблемы конструирования комплексных объектов. Труды ВНИИТЭ.* — М.: ВНИИТЭ, 1979. — Вып. 22. — С. 63.
19. *Alekseeva I.V., Barsukova N.I., Pallotta V.I., Skovorodnikova N.A.* The innovation blaze-method of development professional thinking designers in the modern higher education. *European Journal of Contemporary Education*, 2017, 6(4), p. 615–626. www.ejournal1.com DOI: 10.13187/ejced.2017.4.615)
20. *Alekseeva I.V., Skovorodnikova N.A., Farafontova I.A., Pallotta V.I.* The phenomenon of supergraphics as a streetart in the organization of the modern city Russia and Turkey // *Interciencia Journal*, 2018, 43(3), p. 240–263 ISSN 0378-1844 <http://intercienciajournal.com>).
21. *Luhmann N.* *Soziologie des Risikos.* B. N.Y.: de Gruyter, 1991. S. 49.

А.И. Черлунчакевич,
кандидат психологических наук,
преподаватель Военного Университета МО РФ, г. Москва
Я. Хок,
курсант Военного университета МО РФ, Москва

КОНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

A.I. Cherlunchakevich,
PhD in psychology,
lecturer of the Military University MO RF, Moscow
ita-1986@mail.ru
Ya. Hok,
cadet of the Military University MO RF, Moscow
yahok77@yandex.ru

CONSTITUTIONAL PECULIARITIES OF VALUE ORIENTATIONS IN THE PERFORMANCE OF MILITARY PERSONNEL

Аннотация. В статье рассматриваются ценностные ориентации военнослужащих. Обозначены ведущие компоненты воинской чести. Иерархически представлены терминальные и инструментальные ценности военнослужащих.

Ключевые слова: Ценностные ориентации, военное мастерство, военная честь, смысл жизни, саморазвитие и личностный рост, военные традиции.

Abstract. The article deals with the value orientations of soldiers. The leading components of military honor are designated. The terminal and instrumental values of military personnel are presented hierarchically.

Key words: Value orientations, military skill, military honor, meaning of life, self-development and personal growth, military traditions.

Ценностные ориентации являются самыми значимыми составляющими внутренней структуры человека, которые подкреплены жизненным опытом личности, общей совокупностью его переживаний, они усваиваются в ходе взросления, зависят от того, в какую деятельность включен человек.

К.Д. Ушинский обращал внимание на особую роль эмоций при формировании ценностных ориентаций личности: «...ни слова, ни мысли, ни поступки человека не выражают так ясно и верно его самого и его отношение к миру, как его чувствования; в них слышен характер не отдельной мысли, не отдельного решения, а всего содержания души человека и ее строя» [3].

С точки зрения Н.Д. Никандрова, ценностные ориентации представляют собой обобщенные цели воспитания. Они определяют формирование у личности таких качеств, как стремление к справедливости, правдивость, альтруизм, совесть, широта души, мудрость, талантливость, склонность к философскому восприятию жизни, поиск абсолютной истины. Таким образом, ценностные ориентации — это та точка отсчета, которая определяет все остальное поведение личности [6, с. 8–12].

Ф.Е. Василюк считает, что результатом формирования ценностных ориентаций человека является его личностный рост и саморазвитие, которые представляют собой динамиче-

скую систему в роли действительно функционирующих мотивов и источников осмысленности бытия, которые ведут к росту и улучшению человека в ходе своего поступательного развития [2].

Армия, как своеобразный социальный институт, и коллектив военнослужащих, как социальная общность, располагает отличительной для нее системой ценностных ориентаций, отличных от других (учебных, образовательных и так далее), характеризующаяся спецификой служебной деятельности, индивидуальных ценностных установок и ориентиров любого военнослужащего.

Общесоциальные ценностные ориентации, включают в себя: гражданственность, гуманизм, общественный долг, самоотверженность, трудолюбие, интеллект, свободу совести, заботу о воспитании детей, художественно-эстетические ценности и иные. [5, с. 221–233].

Сегодня военная честь состоит из нескольких ведущих компонентов:

- 1) понимание военнослужащим содержания собственного воинского долга, важности его реализации, осознанного и ответственного отношения к собственному долгу и обязанностям,
- 2) признание и оценка социумом, военным коллективом реальных заслуг военнослужащего, которое выражается в одобрении, поощрениях, авторитете, моральной регуляции,
- 3) наличие у военнослужащих постоянной готовности и волевого настроя в любых условиях и в любое время до конца выполнять воинский долг, верность слову, высокое чувство гражданственности, внутренняя приверженность конструктивным традициям военной организации [7].

Военное мастерство является уровнем профессиональной подготовки военнослужащего (воинской части, подразделения), который характеризуется высокой степенью готовности к реализации задач военной службы в мирное время, во время подготовки и ведения военных действий [7].

Нарушения развития ценностной сферы личности влекут определенный субъективный дискомфорт, который В. Франкл характеризовал как «экзистенциальную фрустрацию», в ответ на которую формируется некая реакция компенсации, защиты [4].

Таким образом, система ценностей выступает наиболее значимым психологическим источником саморазвития и личностного роста, характеризуя параллельно его направление и пути его реализации. Ценность, как писал Ф.Е. Василюк, внутренне освещает жизнь личности, наполняя ее простотой и действительной свободой [1].

Учитывая то, что при переходе Вооруженных Сил Российской Федерации к новому облику важной является задача исследования ценностного элемента личности военнослужащего.

Были определены две группы военнослужащих. В первую группу включены военнослужащие в возрасте 18–20 лет. В данном возрасте происходит физическое взросление человека, овладение интеллектуальными навыками, индивид сталкивается с новыми социальными требованиями и ролями. Другая группа военнослужащих — в возрасте от 20 до 25 лет. Личность в данный период развития может формировать семью, заниматься профессиональной подготовкой, а кроме того нести военную службу.

Итоги исследования ценностных ориентаций военнослужащих, учитывая возраст, представлены на *рис. 1, 2*.

В *табл. 1 и 2* были приведены иерархии терминальных и инструментальных ценностей военнослужащих, учитывая возраст.

Итак, сравнительный анализ эмпирических данных продемонстрировал, что есть как общие компоненты в иерархии ценностных ориентаций военнослужащих различных возрастных групп, также и расхождения. Помимо этого, стало невозможным определить некий конкретный тип ценностных ориентаций ни в какой из групп военнослужащих, так как равно высокие позиции имеют ценности различной направленности.

Ценностные ориентации являются индивидуальной теорией интериоризированных индивидом ценностей определенного общества, в котором протекает становление личности.

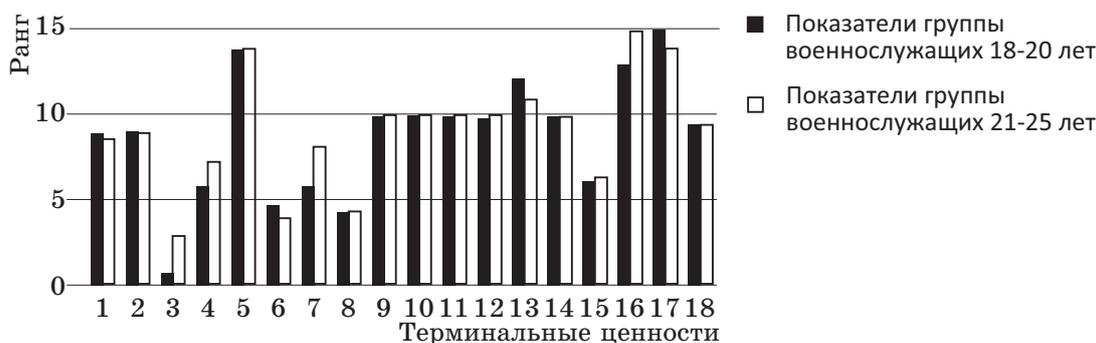

Рис. 1. Иерархия терминальных ценностей военнослужащих, учитывая возраст

Примечание: 1. Активная деятельная жизнь. 2. Жизненная мудрость. 3. Здоровье. 4. Интересная работа. 5. Красота и искусства. 6. Любовь. 7. Материально обеспеченная жизнь. 8. Наличие хороших и верных друзей. 9. Общественное признание. 10. Познание. 11. Продуктивная жизнь. 12. Развитие. 13. Развлечения. 14. Свобода. 15. Счастливая семейная жизнь. 16. Счастье других. 17. Творчество. 18. Уверенность в себе.

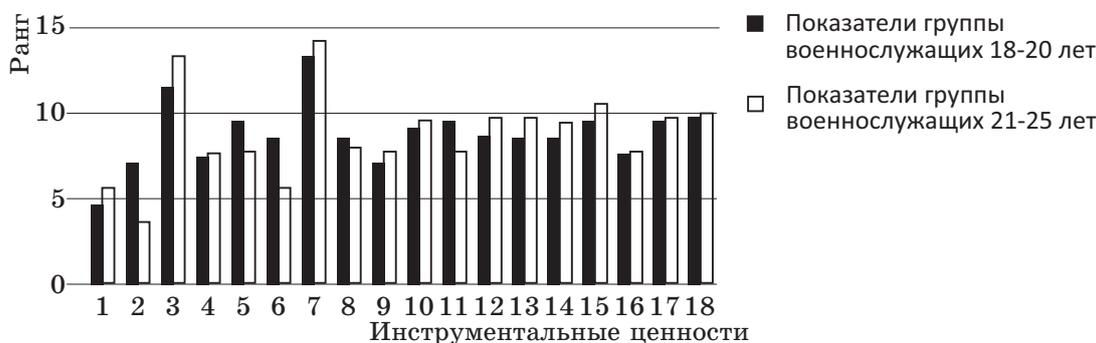

Рис. 2. Иерархия инструментальных ценностей военнослужащих, учитывая возраст

Примечание: 1. Аккуратность. 2. Воспитанность. 3. Высокие запросы. 4. Жизнерадостность. 5. Исполнительность. 6. Независимость. 7. Непримиримость. 8. Образованность. 9. Ответственность. 10. Рационализм. 11. Самоконтроль. 12. Смелость в отстаивании своего мнения. 13. Твердая воля. 14. Терпимость. 15. Широта взглядов. 16. Честность. 17. Эффективность в делах. 18. Чуткость.

Таблица 1

Иерархии терминальных ценностей военнослужащих, учитывая возраст

Военнослужащие 18–20 лет	Ранг	Военнослужащие 21–25 лет
Здоровье	1	Здоровье
Наличие хороших и верных друзей	2	Любовь
Любовь	3	Наличие хороших и верных друзей
Интересная работа	4	Счастливая семейная жизнь
Материально обеспеченная жизнь	5	Интересная работа
Счастливая семейная жизнь	6	Активная жизнедеятельность
Активная жизнедеятельность	7	Материально обеспеченная жизнь
Жизненная мудрость	8	Жизненная мудрость
Уверенность в себе	9	Уверенность в себе
Продуктивная жизнь	10	Свобода
Развитие	11	Развитие
Свобода	12	Признание общества
Признание общества	13	Познание
Познание	14	Продуктивная жизнь
Развлечения	15	Развлечения

Военнослужащие 18–20 лет	Ранг	Военнослужащие 21–25 лет
Счастье других	16	Творчество
Красота природы и искусства	17	Красота природы и искусства
Творчество	18	Счастье других

Таблица 2

Иерархии инструментальных ценностей военнослужащих, учитывая возраст

Военнослужащие 18–20 лет	Ранг	Военнослужащие 21–25 лет
Аккуратность	1	Воспитанность
Воспитанность	2	Аккуратность
Ответственность	3	Независимость
Жизнерадостность	4	Жизнерадостность
Честность	5	Ответственность
Образованность	6	Исполнительность
Рационализм	7	Честность
Твердая воля	8	Самоконтроль
Смелость в отстаивании собственного мнения	9	Образованность
Терпимость	10	Терпимость
Независимость	11	Рационализм
Широта взглядов	12	Смелость в отстаивании собственного мнения
Результативность в делах	13	Результативность в делах
Исполнительность	14	Твердая воля
Самоконтроль	15	Чуткость
Чуткость	16	Широта взглядов
Высокие запросы	17	Высокие запросы
Непримиримость к недостаткам в себе и других	18	Непримиримость к недостаткам в себе и других

В ходе исследования определены педагогические условия формирования ценностных ориентаций у курсантов в воспитывающей среде военного института: информационное насыщение воспитывающей среды военного института патриотическими ценностями; выстраивание отношений в группе курсантов, которые основаны на деятельном осуществлении патриотических ценностей; формирование ситуаций переживания курсантом личной причастности к военным традициям.

Список литературы

1. *Василюк Ф.Е.* Психология переживания / Ф.Е. Василюк. — М.: Изд-во МГУ, 1984. — 240 с.
2. *Ефремов О.Ю.* Военная педагогика: учебное пособие / О.Ю. Ефремов. — СПб.: Питер, 2008. — 640 с.
3. *Леонтьев Д.А.* От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология регуляции деятельности / Д.А. Леонтьев // Вестник МГУ. Серия 17. Психология. — 1996. — № 4. — С. 35–44.
4. *Моисенко В.Г.* Традиции и ритуалы в контексте формирования патриотических ценностей военнослужащих / В.Г. Моисенко // Социологический альманах. — 2015. — № 6. — С. 221–233.
5. *Никандров Н.Д.* Ценности как основа целей воспитания / Н.Д. Никандров // Педагогика, 1998. — № 3. — С. 8–12.

6. *Никулин А.А.* Ценностные ориентации в структуре мотивационной сферы личности военнослужащего / А.А. Никулин // *Международный студенческий вестник*. — 2013. — № 4. — С. 170–177.
7. *Образцов И.В.* Армия как социальный институт государства: российский опыт в контексте мировых тенденций / И.В. Образцов // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. — 2013. — № 2. — С. 151–171.

С.Д. Козлов,
доктор политических наук,
профессор факультета международных отношений и геополитики
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

КОНСТИТУЦИЯ РФ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

S.D. Kozlov,
PhD in Political Sciences,
Professor of International relations and geopolitics,
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND OPPORTUNITIES FOR IMPROVEMENT

Аннотация. Автор, принимавший активное участие в событиях тех лет, отмеченный Президентом России медалью «Защитнику свободной России» (1993 год) и Почетной Грамотой Совета Федерации Федерального Собрания (2009 год), особое внимание обращает на необходимость постоянного сбора и глубокого анализа предложений профессионалов и практиков, направленных на устранение имеющихся в правовом развитии России проблем и соответствующее уточнение статей Конституции, не получивших должного раскрытия в Основном законе 1993 года. Для этого используются конкретные примеры, нашедшие отражение в публичной сфере и сегодня являющиеся предметом обсуждения. Особое внимание обращается на то, что ныне реализуемые подходы, когда проблемы решаются через механизмы новых федеральных законов, позволяют менять смысл отдельных статей Конституции и осуществлять действия, носящие временный, обусловленный политической конъюнктурой, характер. При этом возможно определенное искажение смысла статей, регулируемых постоянно меняющимися федеральными законами. В результате нивелируется основополагающий принцип прямого действия Конституции РФ. Каталогизация подобного рода фактов и постепенное формирование на их основе новой редакции Конституции может стать важным фактором последующего развития России.

Ключевые слова: Конституция, Россия, Калининградская область, федеральные законы, статья, прямое действие, двойное гражданство, анализ, каталогизация, изменение, развитие.

Abstract. The Author took an active part in the events of those years, noted by the President of Russia the medal «Defender of free Russia» (1993) and the Certificate of Honor of the Federation Council of the Federal Assembly (2009). He pays special attention to the need for continuous collection and analysis of professional proposals aimed at eliminating the problems existing in the legal development of Russia and the corresponding clarification of the articles of the Constitution, not properly disclosed in the Basic law of 1993. For this purpose, specific examples reflected in the public sphere and are currently under discussion used. Particular attention was been drawn to the fact that the current approaches, when problems are solved through the mechanisms of the new Federal laws, allow to change the meaning of certain articles of the Constitution and to carry out actions that are temporary, due to political conjuncture. At the same time, there may be some distortion of the meaning of articles regulated by constantly changing Federal laws. As a result, the role of the fundamental principle of direct action of the Constitution of the Russian Federation belittled. The cataloguing of such facts and the gradual formation of a new version of the Constitution on their basis can become an important factor in the subsequent development of Russia.

Key words: Constitution, Russia, Kaliningrad region, Federal laws, article, direct action, dual citizenship, analysis, cataloguing, change, development.

Принятие в 1993 году Конституции для нового государства — Российской Федерации — обеспечило юридическое закрепление исторических изменений в государственном устройстве России и организации системы власти. 25 прошедших с того времени лет позволили накопить большой практический опыт применения основных положений Конституции страны, увидеть её проблемные аспекты, обусловленные недостаточным к ним вниманием во время создания Основного закона и связанные с политическими особенностями того крайне противоречивого, опаленного порохом года. Свою роль сыграли и происшедшие за четверть века в России и мире целом кардинальные изменения, заставляющие переоценить отдельные позиции Основного закона РФ.

Все это поставило перед специалистами довольно сложную и, я бы сказал, крайне деликатную задачу: не торопясь с переносом дискуссии в публичную сферу, обеспечить эффективный процесс сбора, систематизации и каталогизации всех проблемных, дискуссионных предложений, связанных с действующей Конституцией и федеральными законами, принятыми в целях уточнения отдельных статей, сформулированных в них принципов и создания механизмов их выполнения. Такой подход позволяет по мере накопления замечаний выявлять наиболее обоснованные предложения, затрагивающие интересы миллионов граждан, и отделять их от конъюнктурных, избыточно политизированных и просто мало значимых идей, не прошедших проверки временем.

Дискуссионные вопросы, как показывает практика, касаются прежде всего таких важнейших задач как обеспечение прав и свобод человека и гражданина, и, конечно, организации власти в России, что в 1993 году имело принципиальное значение для стабилизации обстановки и обеспечения гражданского согласия. Оценивая результаты действия Конституции, специалист в области Конституционного права Бархатова Е.Ю. обращает внимание на то, что «фактическое равенство субъектов Федерации в сфере экономики, декларируемое Конституцией еще не достигнуто. В результате встречается «перетягивание каната» субъектами Федерации и их недовольство отношением к ним федеральных органов» [2], хотя Статья 5, декларирующая равенство субъектов, особое внимание обращает на их равенство во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти.

Более того, ситуация нередко усугубляется, когда речь идет об отдаленных, труднодоступных и даже отделенных от основной территории государства субъектах, таких, например, как Калининградская область. Еще в 1993 году руководством региона во главе с профессором Маточкиным Ю.С. на рассмотрение ВС РФ был внесен проект закона «Об особом статусе Калининградской области». И хотя принят он не был, однако это облегчило выход на принятие в ноябре 1995 года федерального закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области». Один из соавторов Конституции С.М. Шахрай, позитивно оценивая достигнутый результат, в специальном параграфе посвященном Калининградской области, подчеркивал, что «этот инструмент не является достаточным в динамично меняющихся внешне- и внутриполитических условиях... Крайне важным остается соблюдение баланса между активно развивающимися процессами интеграции Калининградской области со странами Балтийского региона и Евросоюзом в целом и обеспечением суверенитета и интересов Российской Федерации на части своей территории» [8].

В этой связи в 1999–2005 годах, после кризисного 2008 года, с новой силой разворачивается активная дискуссия о проблеме особого статуса региона. В 1999 году Центр анализа полюсов роста и СЭЗ Института РАН опубликовал свой вывод: «На территории с особым хозяйственным режимом должен действовать и особый, отличный от других субъектов РФ, режим государственного управления с усиленными функциями федеральной власти» [7]. Одновременно на обсуждение было внесено предложение о введении в регионе поста полномочного представителя Правительства РФ и создании межведомственного Совета федеральных органов власти. В то же время калининградские ученые предлагают рассмотреть еще один вариант повышения роли федерального центра, имея ввиду предоставление региону нового конституционного статуса федеральной территории России [1].

Одновременно в Калининградской области формируется абсолютно противоположное им направление, также выходящее на вопрос о статусе области как о конституционной про-

блеме. Его сторонники заявили, что «статус республики у Калининградской области позволил бы ей стать субъектом международного права, а жителям области иметь собственное гражданство» [5]. Причем, речь идет о статусе государственного образования со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

Однако, самое взвешенное и сбалансированное решение в итоге предложила группа профессоров КГУ (ныне Балтийский федеральный университет) А.П. Клемешев, С.Д. Козлов, Г.М. Федоров, авторов нескольких монографий по проблемам российского эксклава на Балтике [4–6]. Они не только разработали стратегию «Регион сотрудничества», получившую официальное одобрение Калининградской областной Думы и широкую поддержку за пределами области. Практическая реализация этих идей нашла отражение в новой редакции федерального закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» 2006 года и других документах федерального центра.

Практика решения проблем Калининградской области с помощью законов и подзаконных актов пока позволяет избегать обострения социального напряжения среди населения единственного российского анклава, находящегося внутри территории Евросоюза и НАТО, но не снимает их окончательно. По — прежнему наземный транзит наших граждан из России в Россию контролируют и регламентируют Литва, Польша и брюссельская бюрократия ЕС. От того, дадут они визу или нет, и на каких условиях, зависит возможность проезда десятков тысяч граждан великой страны из одной её части в другую. Таможенные процедуры в отношении калининградских грузов делают экономическое пространство России дискретным, что вступает в противоречие с конституционным требованием Статьи 8 об обеспечении единства экономического пространства, свободы перемещения товаров.

По мнению С.М. Шахрая, изложенному в параграфе «Особенности конституционно-правового статуса Калининградской области как территории федерального значения» учебника «Конституционное право Российской Федерации», чтобы избежать процедуры изменения Конституции РФ особенности статуса Калининградской области могут быть описаны в федеральном конституционном законе с использованием термина «статус территории федерального значения» [см. 8]. Однако, даже приведенные выше факты, касающиеся только одного региона, их количество и масштаб длящейся 25 лет дискуссии, свидетельствуют о важности построения системной работы с такого рода проблемами, способными инициировать изменения в Конституции.

Чтобы не было ощущения, что конституционные проблемы отделенной от закрепленном Статьей 62 Конституции РФ основной части России Калининградской области исключительное явление, можно привести пример еще одной ситуации, вызывающей широкий общественный резонанс и дискуссии. Речь идет о закрепленном Статьей 62 Конституции РФ праве на двойное гражданство, наличие которого у российских граждан не должно ущемлять их прав и свобод. Однако, федеральный законом «О государственной гражданской службе РФ» и ряд законодательных актов о выборах в России, налагают запрет бипатридам на право занимать государственные должности и избираться депутатами и главами всех уровней. Очевидно, что это задевает интересы миллионов человек, имеющих гражданство стран дальнего и ближнего зарубежья, в том числе входивших в состав СССР.

С одной стороны, государство и его представители заявляют о необходимости консолидации Русского мира, приглашают соотечественников, живущих в других странах возвращаться на Родину, а с другой стороны, изначально ограничивают их в правах, хорошо понимая невозможность отказа от второго гражданства, например, по семейным и другим бытовым обстоятельствам. Не учитывается и тот факт, что за последние 28 лет, в том числе и из-за распада СССР, образовались миллионы смешанных семей. Что касается старшего поколения, то многие его представители использовали свой шанс на получение второе гражданство для того, чтобы беспрепятственно посещать детей, внуков и избежать одинокой старости.

Если в Китае десятки миллионов китайцев, уехавших из страны, были объявлены Дэн Сяо Пином детьми и внуками китайского народа, став мощным финансовым и кадровым резервом КНР, то наши 30 млн. человек, идентифицирующих себя как россияне (по дан-

ным МИД РФ), изначально попали под подозрение и были лишены части своих трудовых и политических прав. В то время как мигранты из других, как правило, проблемных стран с отличной от России культурой легко обретают новое гражданство, быстро адаптируясь в нашей стране и постепенно замещая государственные и выборные должности. Парадоксальность данной ситуации заключается в том, что Конституция, имеющая высшую юридическую силу и прямое действие, легко обходится подготовленными ведомствами федеральными законами, обесценивающими Основной Закон страны.

Есть и международные коллизии, связанные с указанными выше ограничениями прав россиян, имеющих двойное гражданство: проблема стала предметом обсуждения Европейского суда по правам человека. Большая палата суда 27.04.2010. постановила, что запрет на двойное гражданство для депутатов парламента нарушает статью 3 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Положения, которые препятствуют избранным депутатам, имеющим множественное гражданство, занимать места в парламенте, были признаны несоразмерными. Исходя из этого, например, парламент Молдовы снял свой запрет на занятие государственных должностей лицами, имеющими множественное гражданство. Такого рода ограничения отсутствуют и в большинстве развитых стран мира, Евросоюзе и Канаде.

Приведенные примеры свидетельствуют о необходимости систематического сбора предложений и замечаний, связанных с содержанием Конституции РФ, обобщения практики применения её статей и федеральных законов, принимаемых в целях конкретизации механизмов исполнения конституционных требований, но нередко выполняющих запретительную роль или искажающих смысл требований Конституции в угоду отдельным чиновникам. Для обобщения и ревизии накопленного опыта надо создать независимую комиссию с участием общественности, сенаторов, депутатов и признанных специалистов. В силу первостепенной значимости вопроса для всей страны представляется целесообразным формирование Конституционной Комиссии при Президенте РФ, создание специального сайта Комиссии и открытого архива поступающих предложений и документов, связанных с их обсуждением. Проведение первой научно-практической конференции «25-летие Конституции России» в Институте мировых цивилизаций является значимым шагом на пути осмысления практики применения статей Конституции РФ 1993 года.

Список литературы

1. *Абрамов В.Н., Козлов С.Д.* О статусе Калининградской области. Предложения к дискуссии. // Регион сотрудничества. Вып. 3 (21). — Калининград: Изд-во КГУ, 2003. — С. 17–22.
2. *Бархатова Е.Ю.* Комментарий к Конституции Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2018. — С. 5.
3. *Каргаполов С., Городилов А., Куликов А., Гомин А.* Свободная зона и особый статус. — Калининград: Янтарный сказ, 2001. — С. 89.
4. *Клемешев А.П., Козлов С.Д., Федоров Г.М.* Особая территория России: Монография. — Калининград: Изд-во КГУ, 2003. — 360 с.
5. *Клемешев А.П., Козлов С.Д., Федоров Г.М.* Социальная ориентация региональной стратегии для Калининградской области // Регион сотрудничества. Вып. 12 (37). — Калининград, Изд-во КГУ, 2004. — С. 36–64.
6. *Клемешев А.П., Козлов С.Д., Федоров Г.М.* Условия реализации стратегии «Регион сотрудничества». // Регион сотрудничества. Вып. 3(21). — Калининград: Изд-во КГУ, 2003. — С. 3–10.
7. *Смородинская Н., Капустин А., Малыхин В.* Калининградская область как свободная экономическая зона (оценка условий и результатов развития в 1994–1998 гг.) // Вопросы экономики. — 1999. — № 9. — С. 107.
8. *Шахрай С.М.* Конституционное право Российской Федерации. Учебник. — М.: Статут, 2017. — 624 с.

Ю.С. Афанасьева,канд. филос. наук,
доцент кафедры «Мировых цивилизаций и мировой политики»
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва**СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ
В КОНСТИТУЦИЯХ РОССИИ****Yu.S. Afanasyeva,**Kand. philos., associate Professor,
Department Of world civilizations and world politics,
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow
E-mail: kalab-yuliya@yandex.ru**SOCIAL GUARANTEES
IN THE CONSTITUTIONS OF RUSSIA**

Аннотация. В данной статье рассматриваются социальные гарантии граждан, закрепленные в конституциях РСФСР 1918–1978 гг. и конституции РФ 1993г. Прослеживается динамика развития прав граждан в сфере: труда, образования, материального обеспечения, внесение новых законов и поправок. На основе этого проведен сравнительный анализ социальных гарантий граждан за данный промежуток времени.

Ключевые слова: конституция РФ, конституция РСФСР, социальные гарантии, социалистическое государство, социальное государство.

Abstract. This article discusses the social guarantees of citizens enshrined in the constitutions of the RSFSR of 1918–1978 and the Constitution of the Russian Federation in 1993. The dynamics of the development of citizens ' rights in the field of: labor, education, material security, introduction of new laws and amendments. Based on this, a comparative analysis of social guarantees of citizens for a given period of time.

Key words: the Constitution of the Russian Federation, the Constitution of the RSFSR, social guarantees, socialist state, social state.

Первая в истории России конституция — конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики — была принята сто лет назад. За вековую историю конституция нашего государства изменялась пять раз, что обусловлено политическими предпосылками развития Российского общества

Конституции 1918 г., 1925 г., 1937 г., 1978 г. — это конституции советской, социалистической республики, конституция 1993 г. — это конституция Российской Федерации.

Построение социалистического государства по своей сущности является диктатурой пролетариата. Его значение заключается в том, что оно является главным орудием в руках рабочих и крестьян в борьбе за победу социализма и в защите социалистических завоеваний трудящихся от капиталистического окружения [5].

Данная идея легла в основу построения социалистического общества и конституцию нового государства. В РСФСР было четыре конституции, они дорабатывались, дополнялись в течение 75 лет, однако сохраняли свою преемственность.

Первая конституция РСФСР включала в себя декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, устройство органов советской власти, определила герб и флаг РСФСР.

В данной конституции социальным гарантиям трудящихся уделялось всего две статьи. В разделе втором, «Общие положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», в ст. 17. говорится, что задачей республики является

«предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование», а в ст. 18. «признает труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: «Не трудящийся да не ест» [2].

В конституции РСФСР 1925 года, изменений по данным статьям не произошло статьи 8 и 9 соответствовали статьям 7 и 8 прежней конституции.

Существенные поправки и дополнения были сделаны в конституции 1937 года. Главная поправка отразилась в принципе социализма. В ст. 12 принцип «Кто не работает, тот не ест» был заменен «От каждого по его способности, каждому — по его труду» [3].

В главе XI. Основные права и обязанности граждан, были расширены социальные права трудящихся (ст. 122–126).

В ст. 122 право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством, с «устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы» [3]

В следующей статье (123), предоставляется право на отдых, которое «обеспечивается сокращением рабочего дня для подавляющего большинства рабочих до 7 часов, установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов» [3].

Статья 124. Граждане РСФСР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности. «Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов» [3].

Право на образование позволяет получать все образовательные услуги бесплатно, с предоставлением стипендий учащимся высшей школы. (ст. 125)

Появляется новая статья 126. Женщине в РСФСР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Женщины получили не только равные права на труд, оплату труда, образования, но и под государственной охраной «интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов» [3].

Очевидно, что конституция 1937 года расширила социальные гарантии трудящихся. В ней указано пять пунктов, в которых государство берет под свою защиту основные социальные сферы — труд, отдых, здравоохранение, образование, институт материнства и детства.

Данная конституция просуществовала 41 год.

Конституция РСФСР 1978 года провозглашала: «В СССР построено развитое социалистическое общество», «Развитое социалистическое общество — закономерный этап на пути к коммунизму».

В ней произошли изменения в структуре конституции.

Глава 3. Социальное развитие и культура, ст. 21–27, где прописана государственная стратегия в области труда, здравоохранения, образования, науки и культуры.

Глава 6. Основные права, свободы и обязанности граждан РСФСР, ст. 38–43.

Ст. 38 право на труд — гарантия на получение работы, и подчеркнем главное право на бесплатное профессиональное обучение, повышение квалификации и обучение новым специальностям.

Право бесплатности всех видов образования, предоставление государственных стипендий и льгот учащимся и студентам, бесплатная выдача школьникам учебников (ст. 43). Данные статьи остаются неизменными, только с небольшими дополнениями.

Ст. 39 — право на отдых; ст. 40 — право на охрану здоровья, где сохраняется бесплатная квалифицированная медицинская помощь, особой заботой о здоровье подрастающего поколения, включая запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием, ст. 41 — право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца. Данные статьи сохраняют социальные гарантии государства.

Ст. 42 является новой статьей в конституции — «право на жилище», которая появилась только в 1978 году и подробно рассматривает все виды жилищного строительства. В статье указывается «справедливое распределение жилья под общественным контролем жилой площади», а так же «невысокой платой за квартиру и коммунальные услуги», что соответствует идеи социалистического государства [4].

В конституциях 1918–1978 гг., были рассмотрены основные направления социальной политики — право на труд, отдых, медицинскую помощь, материальное обеспечение в старости и нетрудоспособности, образование.

Из всего вышеизложенного, сделаем вывод:

Во-первых, право на труд и бесплатное образование были приоритетом всех четырех конституций (с 1918 по 1978 г.). Гарантии государства на труд для каждого гражданина и ликвидация безработицы в 1937 г.; бесплатное образование и материальная поддержка учащихся и студентов, сохранялись вплоть до конституции 1993 года, то есть 75 лет, что указывает на заботу о гражданах страны и прогрессивном развитии государства.

Во-вторых, «Сталинская конституция» и ее «преемница» уделяют большее внимание социальным правам.

Добавляются новые главы, и дорабатывается содержание. Так в 1937 г. — гл. 9 основные права и обязанности граждан, где отражены социальные права в ст. 122–126 — всего 6 статей, по сравнению с 2 статьями 1918 г. и 1925 г. И в 1978 г. две главы: глава 3. «Социальное развитие и культура», (ст. 21–27) и глава 6. «Основные права, свободы и обязанности граждан РСФСР», (ст. 38–43) — всего 12 статьей, из них 6 статей указывает на государство как гаранта социальных прав граждан и 6 статей на социальные права граждан

В 1937 году существенно расширены социальные гарантии, более детально прописаны права граждан на труд и образование, появляются новые статьи право на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь, право на материальное обеспечение в старости, право на отдых, равные права женщин и мужчин, где обеспечивается защита института материнства и детства.

В 1978 г. добавляется новая статья право на жилище.

К праву на труд добавляется право на бесплатное профессиональное обучение, повышение квалификации и обучение новым специальностям.

Укажем, что в конституции 1937 г. (ст. 124) право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности, включала в себя и медицинскую помощь.

В 1978 г. статья 124 разделяется на две самостоятельных: на ст. 40 право на охрану здоровья, где дополнено — охрана подрастающего поколения, запрет детского труда и ст. 41 — материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца, существенно не изменилась.

В-третьих, в Конституциях РСФСР социальное развитие государства осуществлялось в прогрессивном направлении. Усовершенствование и дополнение статей конституции, прописывающие социальные права граждан, давало гарантии стабильности и «процветанию социального общества».

Пятая конституция России была принята 12 декабря 1993 года.

Конституции Российской Федерации 25 лет, четверть века наша страна живет по новой конституции. Россия как социалистическое государство прекратило свое существование, и была провозглашена Россия как демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.

Четыре предыдущих конституции носили преемственный характер и выдерживали единую линию в вопросах социальной политики. Конституция 1993 года данную преемственность не сохранила, перемены, произошедшие в социально-экономических, в общественно-политических структурах страны, отразились в конституционном законодательстве.

Социалистическое государство осталось в прошлом. Россия приняла принципы социального государства, которые указаны в статье 7: «1. Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достой-

ную жизнь и свободное развитие человека. 2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [1, с. 6].

Таким образом, в первой главе обозначена общая концепция развития социального государства: труд и здоровье людей охраняются, обеспечивается поддержка незащищенных слоев населения.

В данной конституции в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина», в ст. 37–43 (7 статей) — прописаны социальные права человека, но по сравнению с последней конституцией, содержание многих статей коренным образом меняется.

Кардинальные перемены произошли в приоритетных правах граждан это право на труд и на образование.

Ст. 37 труд свободен. Подчеркнем что, труд не обязателен и не гарантирован. Федеральный закон устанавливает минимальный размер оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Право на «индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку» [1, с. 12]. Данное право в современных реалиях не применимо, так как права работодателя больше прав работника, в этом направлении действует принцип «не нравится, не работай».

Право на отдых не выделено отдельной статьей, а включено в ст. 37, пункт 5 «гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск» [1, с. 12]

Отметим, что в третьей и четвертой конституциях право на отдых выделялось в отдельную статью и предоставляло право на отдых не тремя гарантиями, а предоставлением «сети культурно-просветительных и оздоровительных учреждений, развитием массового спорта, физической культуры и туризма; созданием благоприятных возможностей для отдыха по месту жительства и других условий рационального использования свободного времени» [4].

Ст. 38 семья находится под защитой государства. Защита института семьи гарантировалась в конституции 1937 г. ст. 126, где в контексте прав женщин упоминалось — о государственной охране интересов матери и ребенка. Однако, в ст. 38 совершенно иное содержание, которое имеет другую смысловую нагрузку. Добавляются права и обязанности родителей — забота о детях, а трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях

Ст. 39 социальное обеспечение гарантируется по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Статья существенно не меняется по сравнению с конституциями 1937 г. (ст. 124) и 1978 г. (ст. 41).

Право на жилище, появляется только в четвертой конституции ст. 42, в ней говорилось, о развитии и охране государственного и общественного жилого фонда, справедливом распределении жилья, невысокой платой за жилье, а также кооперативном и индивидуальном жилищном строительстве.

Спустя 15 лет в 1993 г. закон гласит: «органы государственной власти, и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами» [1, с. 13].

Как видно из представленных текстов, право на жилище видоизменилось в соответствие, с государственным устройством.

Право на охрану здоровья по содержанию остается прежней.

Гарантии бесплатной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, зафиксированы в ст. 41 — право на охрану здоровья. В статье добавляется п. 3 «Сокращение должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих

угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом» [1, с. 13].

Каждый имеет право на образование, статья, которая изменилась коренным образом. И так, если с 1918 по 1978 год все виды образования были бесплатными, и принудительным, в целях просвещения трудового народа, то в действующей конституции читаем следующее:

Ст. 43 «2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

4. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования» [1, с. 14].

В 1918 г. задачей «нового» государства было предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование.

Далее 1937 г. и 1978 г. — бесплатность всех видов образования. Данным правом пользовались все граждане СССР, и оно соответствовало действительности.

В конституции 1993 г. общедоступность и бесплатность только основного образования (детские сады, школы и профессиональные учреждения). Обязанность за основное образование возложена на родителей.

Акцентируем внимание на следующем факте. Бесплатное высшее образование можно получить лишь на конкурсной основе, как указано в законе. Однако, реформирование высшего образования привело к тому, что не все специальности имеют бюджетные места. Требование современного общества к спросу на новые профессии, предполагает выпуск специалистов различной квалификации, что обусловлено введением новых специальностей в вузах. Такие специальности не финансируются государством, вследствие чего учащиеся обучаются на платной основе. Таким образом, бесплатное высшее образование по количеству обучающихся студентов намного меньше, чем студентов обучающихся на платной основе. Противоречия конституционного закона нет, однако в реалиях выглядит все совсем иначе.

Статья 42 дает право гражданам на благоприятную окружающую среду, информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Это право гражданина, которому корреспондируют обязанности государства по поддержанию окружающей среды в благоприятном состоянии, а также проведению различных мероприятий по устранению отрицательных воздействий неблагоприятной среды на человека, такой комментарий дается к данной статье.

Проведя анализ конституций 1918–1993 гг. сделаем вывод.

1. Социальные гарантии в конституциях России прошли эволюционный путь развития, начиная с 1918 г. (2 статьи) и до 1993 г. (7 статей), что подчеркивает значимость социальной сферы в развитии государства.
2. Конституции РСФСР имели характер преемственности. Третья конституция расширив, область социальных гарантий и углубив содержание, передала эстафету следующей конституции 1978 г., оставив основные направления в социальной политике.
3. Приоритетные статьи закона — это право на труд и право на образование, присутствуют в каждой конституции. Однако данные права в 1993 г. были существенно изменены. Свобода граждан предполагает свободу выбора, поэтому обязательность труда и образования в социалистических республиках остались в прошлом.
4. Здравоохранение остается приоритетом и сохраняет право на бесплатное медицинское обслуживание в государственных и муниципальных учреждениях.
5. В конституциях РСФСР социальные гарантии не только были юридическим документом, но и имели практическое применение.

В заключение, добавим, что за 25 лет существования конституции РФ в ст. 7 и ст. 37–43 не были внесены поправки и дополнения. Социальные гарантии остались прежними.

Во многих печатных публикациях и средствах массовой информации, звучат слова о том, что «социальное государство идет по пути развития и это долгий процесс». В связи, с чем у каждого человека возникает вопрос: «когда этот процесс начнет продвигаться и социальные гарантии данные нам государством, будут соответствовать жизненным реалиям?». Этот вопрос стал риторическим.

Список литературы

1. Все о конституции России. — М.: Мартин, 2015. — 144 с.
2. Конституция РСФСР 1918г. <http://www.hist.msu.ru>.
3. Конституция СССР 1937 года. <http://dslov.ru>.
4. Конституция РСФСР в редакции от 12 апреля 1978 года. <http://constitution.garant>.
5. Философия как предмет наука. Социалистическое государство. <http://filslov.ru>.

УДК 342

А.С. Белогорцева,
магистр РУТ (МИИТ), Москва

В.В. Захарова,
студентка 2 курса

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Россия, г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РФ

A.S. Belogortseva,
Magister RTH (MIIT), Moscow.

E-mail: sovremennoe.pravo@bk.ru

V.V. Zakharova,
2nd year student

NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow

E-mail: sovremennoe.pravo@bk.ru

ACTUAL PROBLEMS OF THE PENSION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. За последние двадцать лет пенсионная система в России претерпела существенное реформирование, однако процесс перехода государства к рыночным отношениям на постсоветском пространстве это длительный процесс, и это не может не сказываться на системе пенсионного обеспечения нашего государства. Соответственно путь развития и совершенствования данной системы достаточно сложен и требует внимательного отношения к нормам, от которых зависит возможность граждан достойно жить не только в период активной трудовой деятельности, но и в период, исключая данную возможность. В настоящей статье рассматривается вопрос пенсий по старости.

Ключевые слова: пенсия, личность, человек, государственная пенсионная реформа.

Abstract. Over the past twenty years, the pension system in Russia has undergone significant reform, but the process of transition of the state to market relations in the post-Soviet space is a long process, and this cannot but affect the pension system of our state. Accordingly, the path of development and improvement of this system is rather complicated and requires

careful attention to the norms, on which the ability of citizens to live with dignity depends not only in the period of active work, but also in a period precluding this possibility. This article addresses the issue of old-age pensions.

Key words: pension, personality, person, state pension reform.

В настоящее время на всей территории Российской Федерации действует единая система пенсионного обеспечения, которая определяет условия назначения и выплат всех видов пенсий. Сегодня в России получателями разных пенсий в общей сложности являются более 42 729 тысяч человек [3]. Выход на пенсию — это сложный и неоднозначный процесс изменения статуса для каждого человека. Трудовая активность способствует распределению социальных ролей и функций, поддерживая личность в обществе. При выходе на пенсию человек, как правило, прекращает свою активную трудовую деятельность, и достаточно часто это бывает трудным, в психологическом плане, процессом. Зачастую человек морально не готов к таким радикальным и кардинальным, а также очень стремительно происходящим изменениям.

Нормы социального обеспечения в Российской Федерации находят отражение в большом количестве нормативных правовых актов. В первую очередь нормы социального права закреплены в части первой статьи 7 Конституции Российской Федерации, где сказано, что Российская Федерация является социальным государством [1]. Из этого следует, что основной обязанностью государства перед его гражданами является забота о благополучии своих граждан, их здоровья, создание возможностей, дающих обеспечения достойного уровня жизни.

Статья 39 Конституции РФ говорит, что «каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом; государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом; поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность».

Таким образом, можно сказать, что социальное обеспечение — это форма удовлетворения потребностей населения, которая заключается в материальном обеспечении, нуждающимся людям из средств государственного бюджета. Социальное обеспечение включает в себя: пенсии, пособия и иные выплаты со стороны государства [6].

Как было сказано, пенсия это одна из форм социального обеспечения граждан. Законодательно выделяется несколько видов пенсий — одна из них: трудовая. Статья 2 Федерального закона от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» гласит: «трудовая пенсия — ежемесячная денежная выплата в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости или инвалидности, а нетрудоспособным членам семьи застрахованных лиц — заработной платы и иных выплат и вознаграждений кормильца, утраченных в связи со смертью этих застрахованных лиц, право на которую определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными Федеральным законом». Из сказанного можно вывести определение понятию «пенсионер» [2] — им является лицо, получающее денежную выплату по определенным обстоятельствам, закрепленным в нормативных правовых актах.

Теперь о реформе. Согласно законодательным нормам пенсионная реформа России включает в себя совокупность организационных, правовых, экономических мероприятий, которые осуществляются с помощью органов государственной власти и связаны с социальным обеспечением граждан. За период 1990–2017 гг. в нашей стране не раз проводилось реформирование пенсионной системы. Одной из последних реформ стала пенсионная реформа, стартовавшая в 2013 году, основными направлениями которой являются выбор между накопительными и страховыми механизмами формирования пенсии и привлечение новых источников пенсионного страхования [3]. На сегодняшний день государство так же запланировало провести реформу, которая будет нацелена на изменение в социальной сфере материальных выплат, волнующих всех граждан Российской Федерации. В чем заключаются

критерии предстоящей пенсионной реформы? На данный момент в России для выхода на пенсию по возрасту необходимо достижение мужчинами 60-летнего возраста, женщинами — 55 лет. Сегодня активно обсуждается возможность, и даже представлены законопроекты, об изменении пенсионного возраста и установление его — 65 лет, при этом предполагается не делать различий для мужчин и женщин. Данный вопрос вызывает в обществе скорее негативный отклик, нежели согласие. Аналитики заявляют о том, что сроки выхода на пенсию скорее всего вырастут не раньше 2018 г., т.к. именно в этом году пройдут президентские выборы [4]. Но можно ли сейчас говорить, что проект увеличения пенсионного возраста дойдет до его принятия?

23 мая 2016 года президент России В.В. Путин подписал закон № 143-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части увеличения пенсионного возраста отдельным категориям граждан», который гласит следующим образом: «повысить возраст выхода на пенсию для госслужащих до 63 и 65 лет для женщин и мужчин соответственно». По представленному закону в течение ближайших 10 лет, то есть до 2027 года будет на 5 лет повышен минимальный стаж государственной и муниципальной службы для назначения гражданам пенсии по выслуге лет (с настоящих 15 до 20). Таким образом, опираясь на данный нормативно-правовой акт, можно сделать вывод, что увеличение пенсионного возраста — реальность, которая, скорее всего, реализуется не в самом далеком будущем.

Данная реформа в настоящее время скорее ставит большее количество вопросов, нежели дает на них ответы.

С одной стороны, увеличение пенсионного возраста даст сохранение специалистов на рынке труда, которые повысят экономическую часть нашей страны с помощью уплаты налогов в государственный бюджет — подоходный налог с дохода физических лиц в России составляет по общему правилу 13%. Большая часть уплаты данного налога приходится на налог с работающих граждан, и получающими заработную плату. Но здесь есть вопрос — заработная плата должна в полном объеме выплачиваться работникам официально и со всего дохода должны уплачивать налог.

Возраст выхода на пенсию для мужчин и женщин станет одинаковым. Соответственно, п. 3 ст. 19 Конституции РФ [1] будет зафиксирован не только на бумаге, но и на деле тоже. Он гласит — «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Вполне возможно, что льготы для пенсионеров сохранятся, а может даже и увеличится их объем.

По прогнозам экспертов, к 2019 году продолжительность жизни увеличится, и составит 74 года. Это, в свою очередь, является одним из главных показателей для увеличения пенсионного возраста.

С другой стороны, увеличение пенсионного возраста может сократить продолжительность жизни, так как с возрастом эмоциональный фон человека возрастает, что приводит к увеличению инсультов и инфарктов среди населения, которые как правило вызваны нервными потрясениями и стрессами.

У пожилых людей (после 60 лет) уровень физических нагрузок не может быть аналогичным уровню людей более молодого возраста. Также это можно отнести и к определенной умственной работе. Согласно официальной статистике Пенсионного фонда РФ они имеют проблемы со здоровьем, им сложно найти работу и соответственно единственным средством жизни для них является получение пенсии.

При этом стоит отметить, что продолжительность жизни у мужчин и женщин существенно различается — женщины живут дольше. Смертность среди мужского населения велика и составляет в среднем <60 лет. Следовательно, количество получателей пенсии уменьшится. Но это нельзя рассматривать как положительный эффект, скорее наоборот. При этом стоит отметить, что страховые взносы в Пенсионный Фонд РФ, уплачиваемые в течение всей трудовой деятельности гражданина, не входят в перечень наследуемых средств — они не наследуются.

Рабочие места для молодых специалистов могут быть сокращены, так как будут заняты работниками старшего поколения.

В итоге хочется сказать, что повышение пенсионного возраста у госслужащих можно рассматривать как первый шаг в процессе изменения пенсионного возраста в сторону его увеличения для всех граждан Российской Федерации.

Конечно, все понимают, что такой шаг, скорее всего вызван нехваткой бюджетных средств для выплат пенсий гражданам. Особенно это становится явно с учетом мировой тенденции снижения рождаемости и увеличения смертности, что рано или поздно приведет к дефициту бюджетных средств на пенсионное обеспечение. Здесь же стоит отметить ситуацию с системой здравоохранения.

Думается, что перед тем, как делать такой важный шаг, необходимо создать определенные условия, благодаря которым граждане будут иметь возможность продолжать активную трудовую деятельность, не чувствовать себя лишними в обществе. Соответственно сначала стоит разработать программы на государственном уровне о занятости населения после 50 лет, возможно внести изменения в существующие законодательные нормы трудового права, права социального обеспечения.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 № 173-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>
3. Википедия-пенсионная реформа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/>
4. Министерство финансов РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.minfin.ru/ru/>
5. *Одинокова, Т.Д.* Актуальные проблемы реализации пенсионной реформы в России / Т.Д. Одинокова // Известия Байкальского государственного университета. — 2015. — № 3. — С. 485–494.
6. *Чельцова, М.Г.* Социальное обслуживание как институт права социального обеспечения / М.Г. Чельцова // Интерэкспо Гео-Сибирь. — 2015. — № 3. — С. 134–145.
7. Численность пенсионеров и средний размер назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/>, свободный.

В.В. Вышкварцев,

Совет депутатов г.о. Краснознаменск Московской области,
Депутат фракции ЛДПР,
кандидат юридических наук

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: НЕРЕАЛИЗОВАННАЯ ИДЕЯ В ПРОЕКТАХ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ

V.V. Vyshkvartsev,

Council of Deputies Krasnoznamensk of the Moscow region,
A deputy of the LDPR faction,
Candidate of Legal Sciences
e-mail: info@vyshkvartsev.ru

CIVIL SOCIETY: AN UNREALIZED IDEA IN THE DRAFTS OF THE CONSTITUTION OF RUSSIA

Аннотация. В статье рассматриваются периоды конституционного строительства в России в 1990–1993 гг. в части обоснования необходимости имплементации специальной главы, посвященной гражданскому обществу. Представлены этапы работы Конституционной Комиссии, где обсуждались аспекты необходимости закрепления институтов гражданского общества. Отдельно изучен и исследован вклад разработчиков проекта Конституции Республики Россия, предложенного ЛДПР в закрепление институтов гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, Конституция России, Конституционная Комиссия, Конституционное Собрание, ЛДПР, семья, труд, частная собственность.

Abstract. The article deals with the periods of constitutional construction in Russia in 1990–1993 in the part of justifying the necessity of implementing a special chapter on civil society. The stages of the work of the Constitutional Commission are presented, where aspects of the need to strengthen the institutions of civil society were discussed. The contribution of the drafters of the draft Constitution of the Republic of Russia, proposed by the LDPR in securing the institutions of civil society, has been separately studied and studied.

Keywords: civil society, Constitution of Russia, Constitutional Commission, Constitutional Meeting, LDPR, family, labor, private property.

Конституционная реформа в Российской Федерации, которая завершилась 25 лет назад, с принятием Основного Закона России, была ознаменована в контексте институционализации и формирования теоретических основ рыночной экономики, свободной конкуренции, международной торговли, а также политических отношений, основанных на принципах разделения властей, местного самоуправления, правового государства и т.п. В области общественных отношений основной акцент ставился на закреплении концепта «социального государства». В ходе первого пленарного заседания Конституционной Комиссии 31.08.1990 года было заявлено, что «новая Конституция станет Конституцией социального государства. Принцип социального государства закладывается изначально. Принцип обязанностей и социальных обязательств государства перед человеком, перед обществом» [6, т. 1, с. 128].

Одновременно с формированием политических направлений и философско-правовых парадигм о социалистическом правовом государстве, в научной и специальной литературе появились работы видных ученых, членов Конституционной Комиссии — В.Д. Зорькина, Л.С. Мамута, В.А. Кикотя и т.д. [5], которые представляли гражданское общество

рациональным способом существования людей, основанном на разуме, праве и свободе. Очевидно, что эти видные историки и ученые-правоведы выстраивали новую композицию гражданского общества, основанную на фундаментальных научно-исследовательских трудах теоретиков отечественного либерализма — В.М. Гессена, Н.М. Коркунова, П.И. Новгородцева, Б.Н. Чичерина и др. Учения этих некогда «буржуазных» мыслителей оказались востребованными в процессе разработки проекта Конституции Российской Федерации (1990–1993 гг.).

Если говорить о периодизации в новейшей истории конституционного закрепления концепции гражданского общества, то условно можно определить пять периодов.

Период первый (август–ноябрь 1990 г.). Как мы уже отметили, на первом пленарном заседании Конституционной Комиссии 31 августа 1990 года под председательством Б.Н. Ельцина, был обозначен переход от социалистического к социальному государству. Одновременно с этим член Конституционной Комиссии, ее секретарь О.Г. Румянцев, в рамках доклада о структуре проекта Конституции России, представил третий раздел «Гражданское общество». «Это необычный раздел, ни в одной Конституции такого раздела нет. Мы хотим возвысить гражданское общество, роль различных естественно образующихся сообществ, семейных, религиозных отношений, роль самоуправления, права собственности — все это мы хотим заложить в раздел третий «Гражданское общество» [6, т. 1, с. 129].

На очередном заседании Конституционной Комиссии, состоявшемся 12 октября 1990 года, О.Г. Румянцев заявил о том, что гражданское общество не следует рассматривать как философскую категорию, а возвести в статус конституционного права, поскольку политические и социальные права человека и гражданина в большинстве случаев реализуются посредством соответствующих институтов гражданского общества. При этом какие именно институты подразумевались, докладчик не объяснил. Смысл конституционного закрепления гражданского общества заключался не в поучении или простой регламентации.

На заседании Конституционной Комиссии 12 ноября 1990 года Ф.В. Цанн-кай-си заявил, что резкой критике подверглись положения Раздела III проекта Конституции о выделении формы частной собственности; однако, несмотря на данные обстоятельства, с философской точки зрения, выделение новых моделей распоряжения человеком своих талантов, способностей и, следовательно, их результатов, должно стимулировать образование очередных таких моделей, расширять их сущность, приводить к динамике и новации. Действительно, в первом официально опубликованном проекте Конституции России, принятом 12 ноября 1990 года Конституционной Комиссией за основу [1], право собственности было заявлено естественным правом и предполагало нравственное, рациональное использование собственности. Невольно ли или целенаправленно, но разработчики, в данном случае, все еще использовали прежнюю советскую терминологию и собственность преимущественно, ассоциировалась с землей, недрами водными ресурсами и т.п. В статье 18 Конституции РСФСР 12.04.1978 года [9] говорилось следующее: «В интересах настоящего и будущих поколений в Российской Федерации принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды». В последующих статьях проектов Конституции по состоянию на 21 февраля 1991 и 16 сентября 1991 гг. законодатель подтвердил особенную роль земли, недр, водных ресурсов, животного мира достоянием народов. В отношении земельных участков запрещалась спекуляция, чрезмерное сосредоточение в руках отдельных собственников, хищническая некомпетентная их эксплуатация.

Период второй (ноябрь 1990 — сентябрь 1991 г.). На этом этапе подготовки конституционного проекта сохранялась социалистическая конституционная терминология, применительно к праву собственности на недвижимое имущество (земля, недра, водные объекты и т.п.).

Между тем претерпели изменения и названия глав Раздела III «Гражданское общество». В первоначальном варианте (проект от 12.11.1990 г.) шесть глав, составляющих указанный раздел, располагались в определенной последовательности.

Одной и, пожалуй, единственной новеллой Главы XII «Семья» стала гарантия права ребенка на выражение своего мнения, права на свободу мысли, совести и религии.

В пояснительной записке к проекту Конституции России от 16.09.1991 г. говорилось, что «структуры гражданского общества, рождающиеся с целью удовлетворения многообразных потребностей людей, возникают по преимуществу спонтанно снизу, а не конституируются по приказу «сверху», волевым усилием аппарата государства. <...> Гражданское общество «сцепляют» горизонтальные кооперационные связи, в принципе не знающие такой зависимости, как «веление» (команда) — подчинение» [6, т. 2, с. 329]. Мысль о спонтанности гражданского общества, которую можно увидеть в концепции А. де Токвиля [9], и сегодня не потеряла своей актуальности [3, с. 121; 4, с. 12; 7, с. 283].

Глава VII проекта Конституции по состоянию на 24.10.1991 года претерпела ряд изменений. Прежде всего, названию главы возвратили предыдущее — «Собственность, труд, предпринимательство». Детализированы типы форм собственности — индивидуальная и коллективная (частная собственность), государственная и муниципальная (публичная собственность). Исключены архаичные формулировки о спекуляции, хищничестве и паразитировании в использовании земельных участков и заменены такими выражениями как «неиспользование», «ненадлежащее использование», «сосредоточение земли сверх установленного предела» [7]. В отличие от предыдущих проектов Конституции России, значительно раскрыты положения о трудовых правах и гарантиях граждан. Право на труд и запрещение принудительного труда стали квинтэссенцией трудовых отношений. Гарантировалась свобода трудового договора, порядок разрешения споров между работниками и работодателями, трудовыми коллективами и администрацией предприятия [4].

Многие изменения к статьям Раздела III проекта Конституции Конституционная Комиссия принимала с учетом широкого мнения граждан и организаций. Однако в целом решимость разработчиков проекта Конституции, ориентированного, в частности, на построение в России эффективного гражданского общества на основе паритетных взаимоотношений с государственным аппаратом, в некоторой мере, позволила сделать уклон от «социального государства». По утверждению В.Д. Зорькина, Конституция теперь может представлять собой не простой закон, а Основной закон гражданского общества и государства [6, т. 2, с. 894].

Период третий (сентябрь 1991 — апрель 1992 г.).

В конце 1991 года отечественная научная общественность, которая принимала участие в обсуждении проекта Конституции России, усилила критику раздела о гражданском обществе в части регулирования собственности. Известный правовед З.М. Черниловский считал, что гегелевская формула гражданского общества, связывающая с собой систему потребностей общества, отправление правосудия, полицию и корпорацию, государственное внутреннее и внешнее право, не может быть интегрирована в право и закон. Собственность и договор, согласно точке зрения З.М. Черниловского, отнесены к так называемому «абстрактному праву», вина, умысел — к морали, само гражданское общество и семья — к нравственности. Брак, семья, собственность, предпринимательство ученый рекомендовал вывести в отдельные разделы. Он предполагал, что из-за отсутствия ясности во взаимосвязи этих элементов «гражданского общества» конституция не будет общедоступной, понятной любому гражданину.

З.М. Черниловский, обращаясь к воззрениям «естественника» Ульпиана, был убежден в несостоятельности расширительного толкования собственности и права собственности как естественного права. Это обстоятельство вызвало ряд других существенных вопросов, например, выдвигание «естественного права» как гаранта собственности. «Как может быть гарантом то, что само нуждается в гарантиях?» [11, с. 1043] — рассуждал ученый. Наряду с этим ставились в пример Гражданский кодекс Франции 1804 года, Германское гражданское уложение 1900 года и Швейцарский гражданский кодекс 1907 года, где поня-

тие частной собственности отсутствует, а зафиксированы лишь общие положения о вещах, которыми вправе распоряжаться собственник.

Учитывая различный спектр мнений и весьма активную работу в направлении научно-практического «обогащения» проекта Конституции России, 27 марта 1992 года было созвано и проведено совместное заседание Совета Республики и Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации под председательством Первого заместителя Верховного Совета РФ С.А. Филатова. Одним из первых выступил ответственный эксперт по разработке раздела III, профессор Ф.В. Цанн-кай-си. Он остановился на философских аспектах гражданского общества как явления социального, освобождающего человека от патернализма государства. Отмечалось, что делать закон всепроникающим и всеобъемлющим, регулирующим каждую сторону общественной жизни не следует. «Гражданское общество — пояснил Ф.В. Цанн-кай-си — это форма защиты граждан еще и от государства, от тотального проникновения его во все сферы человеческой жизнедеятельности» [6, т. 3, кн. 1, с. 511]. В процессе заседания возникла небольшая дискуссия между выступавшим и народным депутатом Верховного Совета РСФСР С.Б. Шеболдаевым. Проводя аналогию с позицией З.М. Черниловского, он считал целесообразным объединить разделы «Основные права, свободы и обязанности граждан» и «Гражданское общество», либо упразднить их и включить в отдельные главы. Ф.В. Цанн-кай-си, отвечая на данное предложение, выразил несогласие с позицией оппонента, мотивируя тем, что у гражданского общества есть свои институты, свои организации; многие права человека и гражданина могут быть реализованы именно через них. «Имело бы смысл такой раздел сохранить, чтобы формирование гражданского общества, экономические процессы, предпринимательство, все остальное проходило в конституционном русле» [6, т. 3, кн. 1, с. 512].

В процессе совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации проводилось голосование по предложенным поправкам в проект Конституции. Среди них отметим следующие: замена термина «общественные организации» термином «общественные объединения» (часть 1 статьи 62); поправка отклонена; граждане, наравне с политическими партиями и общественными объединениями, вправе выражать свою волю и участвовать в выборах (часть 1 статьи 63); поправка отклонена; запрет представителям политических партий и беспартийным гражданам на создание в государственных органах и органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации (второе предложение части 2 статьи 63); поправка отклонена; запрет общественных объединений, сопутствующих созданию параллельных структур власти (часть 1 статьи 67); поправка была принята и включена в проект Конституции России по состоянию на 04.04.1992 года. В результате принятия ряда изменений в проект, и перемены нумерации статей, часть 1 статьи 67 стала частью 1 статьи 69 и т.д.

Несмотря на конструктивные и, в то же время, зачастую противоречивые рассуждения участников конституционного строительства рассматриваемого периода, отказ от идеи закрепления в Конституции России гражданского общества не рассматривался.

Период четвертый (апрель–ноябрь 1992 г.).

В этот период шло активное обсуждение трех групп поправок к статьям Раздела III — частной собственности, труда и предпринимательства и общественных объединений. На пленарном заседании Конституционной Комиссии, состоявшемся 16 октября 1992 года под председательством Б.Н. Ельцина, Ф.В. Цанн-кай-си внес ряд пояснений применительно к детализации форм частной собственности. По его мнению, она носит умеренный и переходный характер, а потому для понимания и применения гражданами и объединениями этих форм собственности, недостаточно их разделения на частную и публичную. Вторая группа поправок касалась усиления гарантий обеспечения занятости людей в сфере труда и предпринимательства. Наконец, третья группа предложений была посвящена регулированию отношений между общественными объединениями и государством.

В сборнике материалов, посвященных проекту Конституции России, выпущенном в 1992 году, размещена пояснительная записка к ее статьям, главам и разделам. В этом документе, говоря о разделе III «Гражданское общество», разработчики проекта Конституции,

в особенности, указали, что в связи с появлением новых видов общественных объединений, Конституционная Комиссия не считает возможным определять в Конституции точные названия общественных объединений и давать их классификацию; в целях обеспечения прав и интересов членов общественных объединений, предусматривалась возможность создания международных общественных объединений; закреплялось право создавать культурные предприятия, поскольку они наделялись полномочиями по воспитанию, образованию, культуре, науке и т.п.

Период пятый (ноябрь 1992 — июль 1993 г.).

Этот период характеризуется противостоянием двух проектов Конституции России — проекта Конституционной Комиссии («румянцевский проект») и проекта Конституционного Собрания («президентский проект»). В конце 1992 года в периодической печати противники «румянцевского проекта» из числа представителей органов исполнительной власти и юридического профессионального сообщества обрушились с критикой на провозглашение гражданского общества, полагая, что его авторы сбиваются на пустые декларации [6, т. 3, кн. 3, с. 693, 905].

25 мая 1993 года незадолго до образования Конституционного Собрания и лоббирования «президентского проекта» Конституции, были созваны парламентские слушания по проекту основных положений Конституции России в целях реализации Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О завершении работы над проектом Конституции Российской Федерации» 29 апреля 1993 года. В ходе этого совещания в очередной раз участники отметили значимость раздела о гражданском обществе. Известный профессор Ю.А. Тихомиров, по его признанию, этот раздел изначально не поддерживал. «Я к нему пришел за три года вместе с вами, и в этом признаюсь. Этот раздел надо защитить, потому что если гражданин как центр конституции берет на себя многое, ему дают, то помогите ему выразить себя в гражданском обществе, иначе, простите, это не наука, а тризмы юридические» [6, т. 3, с. 354].

Отдельные сомнения в актуальности раздела «Гражданское общество», в декларативном его характере, о чем рассуждали эксперты Института государства и права Российской Академии Наук, послужили выдвигению новой идеи интеграции глав проекта, посвященных отдельным институтам гражданского общества в «президентский» проект в виде самостоятельных норм. Профессор Б.А. Страшун, являясь представителем научно-консультативного совета при Конституционном Суде Российской Федерации, выразил свою точку зрения по данному вопросу и выступил в защиту конституционного принципа гражданского общества: «Тот факт, что в президентском проекте отсутствуют положения, представленные в разделе «Гражданское общество» проекта Конституционной Комиссии, влечет некоторые существенные пробелы. <...> В Конституции должны быть самым общим образом определены роль и права политических партий, а также поставлен правовой заслон против объединений, посягающих на демократический строй общества и государства. Такова общепринятая практика современного конституционализма» [6, т. 3, с. 756]. И в дополнение сказанному важно подчеркнуть, что если правам, свободам и обязанностям человека и гражданина в разделе «Гражданское общество» было посвящено 45 статей, содержащих 104 части, то в проекте, предложенном Конституционным Собранием, данным вопросам также отведено 45 статей, но содержащих всего 87 частей.

Однако, несмотря на актуальность и защиту институтов гражданского общества в проекте Конституции России, данная проблема стала одним из немногих предметов, вызвавших острое сопротивление Конституционного Собрания. Эти сведения следуют из писем ответственного секретаря Конституционной Комиссии О.Г. Румянцева главам субъектов Российской Федерации от 17.07.1993 г. и 30.07.1993 г. [6, т. 4, с. 240–241, 301–303].

Во второй половине 1993 года Конституционная Комиссия совместно с Конституционным Собранием приняла решение по доработке совместного единого проекта Конституции России. В очередном номере Российской газеты от 10 августа 1993 года в статье О.Г. Румянцева «Конституционное поле — не место для борьбы» автор заявил, что 31 июля субъектам России был направлен последний вариант проекта Основного закона, подготовленного

Конституционной Комиссией. Эту дату в историческом процессе борьбы за конституционный принцип гражданского общества можно считать заключительной. Однако эта борьба была проиграна Конституционной Комиссией. Так называемый «интегрированный» проект Конституции России закрепил отдельные положения норм о гражданском обществе в том виде, в каком они существуют сегодня. Раздел «Гражданское общество» так и не стал самостоятельным. 5 ноября 1993 года Президент Российской Федерации издал Распоряжение № 717-рп «О завершении работы над проектом Конституции Российской Федерации» [8, ст. 4378], а днем позже — 6 ноября — Указ № 1845 «О проекте Конституции Российской Федерации, представляемом на всенародное голосование» [8, ст. 4332.].

В чем же причина отказа разработчиков «интегрированного проекта Конституции» от регламентирования институтов гражданского общества в соответствующей главе? В свих воспоминаниях Ф.В. Цанн-кай-си дал вполне точный ответ: «Это является свидетельством того, что государство не желает иметь себе противовеса, хотя и декларирует идею гражданского общества» [12, с. 985]. В современном массиве федерального законодательства мы также можем встретить упоминание об институтах гражданского общества [4], однако адвокатура является на сегодняшний день единственным официально названным институтом гражданского общества, предусмотренным в Федеральном законе 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Отсутствие в Конституции России самостоятельного раздела, посвященного гражданскому обществу, как нам видится, привело сегодня к иррациональному пониманию данного феномена. В основном речь идет о западной модели институтов прав и свобод человека, демократических концепций «свободного» развития общества, где закон, в определенных случаях, позволяет и поощряет совершать нравственный произвол (например, проведение публичных мероприятий представителями сексуальных меньшинств), тогда как для российского менталитета, для защиты культурных и духовных ценностей общества и государства, такой произвол недопустим. Возникает, скажем так, дефицит понимания и толкования гражданского общества, присущего традиционной российской модели развития государства. Надо подчеркнуть, что и в период подготовки и обсуждения различных проектов Конституции Российской Федерации авторы осторожно подходили к вопросу о конституционном закреплении социальных институтов.

Например, «Конституционный проект ЛДПР вызвал высокий интерес российской общественности, поскольку в отличие от детального характера и, одновременно с этим, многогранного понимания «основных» проектов Конституции России (что зачастую ставилось в упрек известными учеными-экспертами — В.С. Дякиным («проект Конституции перегружен»), С.Н. Бабуриным («громоздкая терминология», «произвол в толковании Конституции»), П.И. Гуркаловым («плохое восприятие избирателями проекта Конституции») и т.д.), он был написан доступным языком, содержал традиционный исторический подход к государствообразующим институтам, был соответствующим образом структурирован и минимальным по своему объему» [2]. В проекте Конституции Республики Россия, одобренном Высшим Советом ЛДПР, были названы отдельные институты гражданского общества:

- гарантия всех видов собственности (частной, общественной, коллективной, акционерной и др.);
- частная жизнь и духовный мир граждан вне компетенции государства;
- самоуправление в местных территориальных единицах;

Через закрепление гарантии основных прав и свобод человека, признавались религиозные и общественные объединения, политические партии, хозяйственные общества.

Известно, что данные предложения в полной мере были реализованы и нашли свое отражение в отдельных положениях действующей Конституции Российской Федерации.

Таким образом, подводя итог, можно утверждать, что концепция гражданского общества, которая стремилась занять место одного из главных смысловых, политических и нравственных звеньев проекта Конституции России, разработанного Конституционной Комиссией, заключалась в создании социальных и политических условий для человека и

гражданина в целях обеспечения его экономических, культурных, духовных свойств. Последовательность разделов проекта Конституции, из которых видно предваряющая роль прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, говорит и о праве на гражданское общество, то есть обладании, использовании и распоряжении теми материальными и нематериальными ценностями, которые в совокупности составляют одну из граней человеческой жизнедеятельности, а в широком понимании — свободу как личную, так и коллективную.

Список литературы

1. Аргументы и факты. 1990. № 47 (528).
2. *Вышкварцев В.В.* Конституция Республики Россия. Проект Либерально демократической партии России: традиции, опыт, реализация // Збірка тез наукових доповідей і повідомлень Четвертої міжнародної наукової конференції молодих вчених, аспірантів і студентів Демократія у країнах Східної Європи: конституційно-правовий вимір (Тодиківські читання). — Харків: Національний університет «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого», 2011. — С. 45.
3. *Грудцына Л.Ю.* Государство и гражданское общество. — М., 2010. — 464 с.
4. *Дмитриев Ю.А., Кучерена А.Г.* Гражданское общество в России: проблемы становления и развития: учебное пособие. — М., 2009. — 255 с.
5. *Зорькин В.Д., Мамут Л.С., Кикоть В.А.* Новая Конституция: путь к свободе // Конституционный вестник. — 1990. — № 4. — С. 3–7.
6. Из истории создания Конституции Российской Федерации: конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): [в 6 томах] / Фонд конституционных реформ; под общ. ред. О.Г. Румянцева. — М., 2007–2010.
7. *Кутафин О.Е.* Российский конституционализм. — М., 2008. — 544 с.
8. САПП РФ. 1993. № 45.
9. Свод законов РСФСР. — 1988. — Т. 1. — С. 13.
10. *Токвиль А.* Демократия в Америке. — М., 1992. — 544 с.
11. *Черниловский З.М.* Заметки по поводу ... / Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) в 6 т. Том 2: 1991 год. — С. 1041–1047.
12. *Цанн-кай-си Ф.В.* Долгая дорога к свободе / Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) в 6 т. Том 6. Дополнительные, справочные, мемуарные материалы / Под общ. ред. О.Г. Румянцева. — М., 2010. — С. 981–987.

Ю.В. Дмитриева,

кандидат педагогических наук, доцент
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

Е.А. Кокорева,

первый проректор
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва

**КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ
В НАНО ВО «ИМЦ»
В РАМКАХ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИЗНАНИЯ ПРИНЦИПА
ВЕРХОВЕНСТВА И НЕОТЪЕМЛЕМОСТИ ОСНОВНЫХ ПРАВ
И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА**

J. V. Dmitrieva,

candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow
imc.dmitrieva@yandex.ru

E. A. Kokoreva,

first Vice-rector
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow
eakokoreva@mail.ru

**THE CONCEPT OF LEGAL EDUCATION OF STUDENTS
IN THE “IMC”
WITHIN THE CONSTITUTIONAL RECOGNITION OF THE RULE
OF THE PRINCIPLE OF THE INALIENABLE
FUNDAMENTAL HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS**

Аннотация. Конституционное признание верховенства принципа неотъемлемости основных прав и свобод человека, позволили по-новому осмыслить практические задачи, связанные с реализацией интересов личности. В статье рассмотрена Концепция правового воспитания обучающегося в НАНО ВО «ИМЦ», которая определяет целевые установки воспитания молодёжи в соответствии с теми изменениями, которые сегодня происходят в обществе и государстве с ориентацией на будущее. В качестве цели правового воспитания, коллектив преподавателей НАНО ВО «ИМЦ» берет за основу формирование гуманистически ориентированной правовой личности по отношению к обществу и себе самой. Правовое воспитание связано, прежде всего, с формированием у молодежи правового самосознания, включая патриотические чувства и настроения как мотивы деятельности.

Ключевые слова: Конституционное признание верховенства принципа неотъемлемости основных прав и свобод человека, правовое государство, гражданское общество, права и свободы личности, гуманизация, гуманистическая парадигма, правовая личность, дипломированный выпускник вуза, правовое воспитание, поликультурное образовательное пространство.

Abstract. The constitutional recognition of the rule of the principle of the inviolability of fundamental human rights and freedoms has allowed a new understanding of the practical tasks related to the realization of the interests of the individual. The article deals with the Concept of legal education of students in the NANO “IMC”, which determines the target setting of education of young people in accordance with the changes that are taking place in society and the state with a focus on the future. As the purpose of legal education, the staff of teachers of NANO VO “IMC” takes as a basis the formation of humanistic oriented legal personality in relation to society and itself. Legal education

is connected, first of all, with the formation of legal consciousness among young people, including Patriotic feelings and moods as motives of activity.

Key words: Constitutional recognition of the rule of the principle of the inviolability of fundamental human rights and freedoms, legal state, civil society, rights and freedoms of the individual, humanization, humanistic paradigm, legal personality, graduate, legal education, multicultural educational space.

Изменения, происходящие в политико-правовой и социальной жизни страны, предопределили возросший интерес к правам человека и его взаимоотношениям с государственной властью.

Конституционное признание верховенства принципа неотъемлемости основных прав и свобод человека, позволили по-новому осмыслить практические задачи, связанные с реализацией интересов личности [2].

Жизнь и работа в условиях правового государства, невозможна без знания и соблюдения прав и свобод граждан, соотношения морального и правового, дозволенного и запрещённого поведения в интересах гражданского общества и правового государства.

Без соблюдения прав личности нереально существенно изменить уровень образованности, создать условия для понимания приоритетности правовых знаний и изменения реализации потребностей личности в направлении её свободы и всестороннего развития.

Речь идет о проблеме перехода высшего образования на гуманистическую основу. Суть гуманизации состоит в признании ценности человека как личности, в признании его права на свободу, счастье, развитие и проявление своих индивидуальных способностей.

Гуманизация — представляет собой предпосылку формирования основополагающих правовых и человеческих качеств, что установлено и закреплено в конституционных установках России. Это утверждение выделяет обоснованное стремление личности к самореализации и самоутверждению, предполагает активное и творческое начало, что с успехом реализуется в рамках конкретного учебного заведения, — Института мировых цивилизаций.

В современном обществе возрастают требования к правовому обеспечению действий участников многообразных социальных отношений, и успешная подготовка вузом выпускника по любой образовательной программе, в большей степени, будет определяться тем, насколько высока его правовая культура.

Мы уверены, что любой дипломированный выпускник Российского вуза должен быть, прежде всего, личностью, обладающей право-профессиональной компетентностью.

В большей степени значимости, данное относится к выпускникам вузов, которые готовят кадры для работы в правящих партиях и, следовательно, активных участников процесса управления делами государства. Ведь им предстоит участие в принятии многообразия государственно-значимых решений на правовой основе, и, соответственно, они обязаны не только владеть всем спектром правовых знаний по своему непосредственному кругу должностных обязанностей и уважать закон, но и уметь передавать свои знания в массы, в том числе, и подрастающему поколению в духе соблюдения государственных и международных устоев. Таким образом, гуманизация образовательного процесса — это непререкаемое требование сегодняшнего дня.

На наш взгляд, дипломированный выпускник российского вуза должен обладать следующими личностными и гражданскими качествами:

- быть законопослушным, социально-ответственным, обладать развитым чувством внутренней свободы и собственного достоинства, способностью к объективной самооценке;
- быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни, уметь ориентироваться в экономической, социально-политической обстановке, сохраняя свою правовую мировоззренческую позицию, гуманистические идеалы и ценности;
- обладать высокой социальной активностью, целеустремлённостью и предприимчивостью, стремлением к поиску нового и способностью находить оптимальные решения жизненных проблем в нестандартных ситуациях;

- иметь потребность в жизненных достижениях и успехе, способности к самостоятельному принятию решения, постоянному саморазвитию своего интеллекта и профессиональных качеств;
- обладать национальным сознанием российского гражданина, быть патриотом, борющимся за сохранение единства России и её возрождение как великой державы, занимающей одно из ведущих мест в мировом сообществе;
- иметь высокий уровень правовой и профессиональной (исполнительской) культуры и способность к инновациям в профессии (авторское добавление).

По нашему убеждению, личность, в первую очередь дипломированного выпускника вуза, можно считать правовой, только при условии сложившихся, на базе правовых знаний, правосознания, правовой и профессиональной культуры, правовой ответственности, правового и гуманистического мировоззрения и правовой направленности в профессиональной деятельности, за формирование которой, в полной мере, отвечает вуз.

Правовая личность должна быть творческой, обладать креативными качествами для решения профессиональных и иных задач в социуме.

В соответствии с подходами сравнительной педагогики приведем следующий факт: в материалах Национальной комиссии США по реформе высшего образования большое внимание уделяется вопросам окончательной правовой подготовки будущего члена политически активного общества и формированию его правосознания.

Например, Американские образовательные учреждения высшего образования нацеливаются на формирование правовых знаний обучающихся в духе «понимания гражданской ответственности и долга», «уважения закона и общественного правопорядка», усвоения ценностей «американского образа жизни», умения оценивать свои права и поведение других. При этом, высшее учебное заведение понимается как форма окончательной социализации человека, через которую осуществляется его правовое воспитание, с утверждением правосознания личности как наивысшей степени правосознания, что зафиксировано в конституционных установках и ценностной ориентации государства.

Подобный подход соответствует установкам Всеобщей декларации прав человека ООН 1948 г., которая на уровне мирового сообщества провозгласила идею правового прогресса человечества [1].

Становится совершенно очевидно, что формирование правовых знаний обучающегося российского вуза в современных условиях, в целом, невозможно без анализа уже существующей формы «как учить» и без уточнения «чему учить» в предметном обучении по всему многообразию дисциплин юридического цикла учебных планов различных направлений подготовки, где формируется не только знание «буквы закона», но и уважение к его духу.

Вопросы усвоения конкретных правовых компетенций и их влияние на общую профессиональную культуру обучающихся никогда не отделялись от оценки морально-нравственного поведения личности выпускника НАНО ВО «ИМПЦ», являясь его качественной оценкой.

Целенаправленное формирование правовых знаний, одновременно, создает правовой формат морально-нравственной направленности личности обучающегося, играющей исключительную роль в его будущей профессиональной компетенции.

Разграничение «компетенции» между всей совокупностью общественных отношений, а также между правом и моралью, можно проследить на соотношении понятий, производных от социальных и правовых характеристик личности «морально-нравственная» и «правовая».

Отмечая важность проблемы саморегуляции, педагоги и юристы Института мировых цивилизаций выдвигают задачу формирования осознанного отношения к правовому воспитанию, к порядку, моральным нормам и ценностям молодого поколения, к радикальной переориентации общей направленности процесса правового обучения молодого поколения в индустриальном обществе.

В настоящее время, повышенное внимание педагогов к вопросам содержания, форм и методов формирования правовых знаний вызвано, прежде всего, переоценкой моральных ценностей, происходящей в современную эпоху.

В условиях распада традиционных духовных и моральных ценностей, роста многомиллионной детской беспризорности, детской преступности, наркомании, а также сексуальной распущенности среди части молодежи, государство стремится создать новую, адекватную современным реалиям систему формирования правовых знаний и морально-нравственных ценностей. Поэтому, при построении алгоритма формирования правовых знаний обучающегося, будущего выпускника НАНО ВО «ИМЦ», и по идейному вдохновлению учредителя В.В. Жириновский [3; 4; 5], мы учитываем данную необходимость и включаем в образовательный процесс механизмы инновационных педагогических технологий опережающего, проблемного и креативного обучения и др.

Концепция правового воспитания определяет целевые установки воспитания молодёжи в соответствии с теми изменениями, которые сегодня происходят в обществе и государстве с ориентацией на будущее. В качестве цели правового воспитания коллектив преподавателей юридических дисциплин НАНО ВО «ИМЦ» берет за основу формирование гуманистически ориентированной правовой личности по отношению к обществу и себе самой.

Правовое воспитание связано, прежде всего, с формированием у молодежи правового самосознания, включая патриотические чувства и настроения как мотивы деятельности. Примером может служить проведенный уже дважды, в НАНО ВО «ИМЦ» весенний русский балл, в рамках возрождения лучших русских традиций.

В отличие от идеала, цель правового воспитания состоит в том, чтобы сформировать реальную, социально-правовую устойчивую творческую личность дипломированного выпускника, способную в новых социально-экономических и политических условиях вносить ощутимый вклад в преобразование общества и постоянно самосовершенствоваться.

Реализация принципов и задач учебно-воспитательной подготовки выпускников вузов для современного поликультурного образовательного пространства предполагает не только изменение содержания, форм и методов учебной деятельности студентов, но и не менее радикальное преобразование деятельности преподавателя юридических дисциплин, пересмотра традиционных подходов, существующих в педагогическом процессе.

Многие учёные современности главный упор в содержании учебных программ, в первую очередь, делают на изучение прав, свобод и законных интересов личности, что совершенно справедливо. Подобные концепции можно рассматривать как теории стабилизации и совершенствования демократического общества через обновление форм правовой культуры и усвоение перспективной, для всех членов гражданского общества, правовой ответственности, являющейся основой гуманных общечеловеческих отношений.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 г. // Консультант Плюс, дата обращения 22.05.2018.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант Плюс, дата обращения 22.05.2018.
3. Жириновский В.В., Слоботчиков О.Н., Гнездилов Г.В., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б., Чертополох А.А., Зайцев М.С., Кандыбович С.Л., Крук В.М., Лаптев Л.Г., Носс И.Н. Психологическое обеспечение профессионального отбора и личностной надежности персонала. Коллективная монография. — М.: Институт мировых цивилизаций, 2016. — 528 с.
4. Жириновский В.В. ЛДПР: 20 ЛЕТ БОРЬБЫ. Монография. — М.: Издательство Либерально-демократической партии России, 2009. — 464 с.
5. Жириновский В.В. Иван, запахни душу! Избранные места из романа-исследования о моем поколении: Монография. 7-е изд. / Владимир Жириновский; Либерально-демократическая партия России. — М.: Изд. Либерально-демократической партии России, 1997. — 47 с.

Е.С. Куликов,кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Россия, г. Москва**ПРОБЛЕМЫ В ТЕРМИНОЛОГИИ И КЛАССИФИКАЦИИ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ****E.S. Kulikov,**PhD in Law, Associate Professor Department of civil-legal disciplines,
NANO VO «Institute of world civilizations», Moscow
eskulikov@rambler.ru**PROBLEMS IN TERMINOLOGY AND CLASSIFICATION
OF CIVIL LIABILITY**

Аннотация. Юридическая ответственность — важнейший институт как в теории государства и права, так и в отдельных отраслевых юридических науках, в том числе и в цивилистике. Одной из проблем в изучении этого института является то, что в научной терминологии существует смешение понятий, в частности — формы ответственности и меры ответственности. Отсюда, на мой взгляд, проистекает недостаточно определенная и неполная система классификации гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, конфискация, обращение взыскания, залог, неустойка, задаток, обеспечительный платеж.

Abstract. Legal responsibility is the most important institution both in the theory of state and law, and in separate branch legal Sciences, including in civil law. One of the problems in the study of this Institute is that in scientific terminology there is a mixture of concepts, in particular-forms of responsibility and liability measures. Hence, in my opinion, the system of classification of civil liability is insufficiently defined and incomplete.

Key words: civil liability, confiscation, foreclosure, collateral, forfeit, down payment, security payment.

Данная статья посвящена разграничению таких понятий как меры и формы гражданско-правовой ответственности. На мой взгляд, не следует смешивать эти категории. Общепринятым считается мнение, в соответствии с которым мера — это количественная характеристика, а форма — внешняя характеристика объекта исследования, а также — установленный образец чего-либо, шаблон [1, с. 130–134; 7, с. 15–22].

Между тем, еще в советское время в цивилистике не существовало четкого разграничения понятий меры и форм гражданско-правовой ответственности. Так, известный советский цивилист Иоффе О.С. указывал на три элемента, составляющих понятие меры гражданско-правовой ответственности. Во-первых, это — санкция за нарушение гражданских законов, обеспеченная убеждением и государственным принуждением или возможностью государственного принуждения; во-вторых, это — общественное осуждение поведения правонарушителя, являющееся стимулом к определенной позитивной деятельности; в-третьих, это — средство восстановления нарушенных правоотношений и форма установления отрицательных последствий для правонарушителя [5, с. 155–156]. Как видно из этого определения, Иоффе О.С. представляет понятие меры гражданско-правовой ответственности более широким, нежели понятие — форма гражданско-правовой ответственности. Другой советский ученый-цивилист Братусь С.Н. раскрыл понятие меры гражданско-правовой ответственности через ее ключевую функцию. Он указывал на особенную (в отличие от других видов юридической ответственности) функцию гражданско-правовой ответственности,

как то — восстановительную (компенсационную) функцию, наиболее полно выражающую социальную сущность имущественной ответственности, ее самостоятельную природу [1, с. 13].

Но, далее, уже в теории российской цивилистики мы видим смешение понятий меры и формы гражданско-правовой ответственности. Эти понятия отождествляются по сути как синонимы [9, с. 648–651; 8, с. 632–633; 5, с. 65; 3, с. 385–388; 10, с. 210–236; 11, с. 112–119]. Так, у Суханова Е.А. мы видим, что гражданско-правовая ответственность включает в себя такие понятия как: мера — вид ответственности, санкция — род ответственности [4, с. 632]. Форма ответственности упоминается в вышеуказанном источнике как синоним меры. В частности, указываются особые формы неустойки [4, с. 633]. Но в более позднем издании учебника «Гражданское право» мы уже находим у Суханова Е.А. несколько другую характеристику понятия меры гражданско-правовой ответственности: «Мерами гражданско-правовой ответственности являются гражданско-правовые санкции — предусмотренные законом имущественные меры государственно-принудительного характера, применяемые судом к правонарушителю с целью компенсации имущественных потерь потерпевшего и возлагающие на правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия правонарушения» [8, с. 446]. Это определение отождествляется с определением гражданско-правовой ответственности в целом. В то же время понятие — формы гражданско-правовой ответственности в данном учебнике не раскрывается. Автор данной статьи видит в этом проблему теоретического характера.

Исходя из всего этого следовало бы определить **меру** гражданско-правовой ответственности как **предусмотренный законом или договором объем имущественных санкций, возложенный на субъекта ответственности (ответчика)**. Так как под понятием меры традиционно понимается объем, данное определение представляется более корректным, чем представленное в современной доктрине цивилистики. В свою очередь **форма** гражданско-правовой ответственности — это **механизм реализации санкций, применяемых к субъекту ответственности**. То есть, форма — внешнее проявление, конкретный механизм. В этой связи под понятием санкции следует считать фундаментальное общее понятие, присущее теории права. «Санкция — элемент нормы права, предусматривающий последствия для субъекта, реализующего диспозицию» [2, с. 335]. То есть санкция — не что иное как один из элементов структуры нормы права, наряду с гипотезой и диспозицией. Любая юридическая ответственность предусмотрена законными санкциями. А меры и формы ответственности — производные от санкций категории.

Таким образом, четкое разграничение понятий меры и формы гражданско-правовой ответственности позволяют составить новую систему классификации видов гражданско-правовой ответственности. Можно предложить следующие виды гражданско-правовой ответственности по критерию меры ответственности.

1. Компенсационная ответственность

Данный вид гражданско-правовой ответственности применяется по общему правилу. Такая ответственность подчеркивает свой **субъективный** (частноправовой) характер. Цель ее — компенсировать имущественные потери потерпевшей стороны (кредитора в обязательстве), а в специально предусмотренных законом случаях — моральный вред, и это является типичным для гражданского права.

2. Штрафная ответственность

Штрафная ответственность предполагает наказание нарушителя в превентивных и стимулирующих целях. Это — платежи, в части, превышающей убытки кредитора; конфискация имущества; возложение на ответчика уплаты судебных издержек (издержек, связанных с реализацией залога) и т. д. Словом, все виды имущественных взысканий, которые превышают размер убытков потерпевшей стороны. Такая ответственность носит **объективный** характер, так как ее размер выходит за пределы принципа компенсационной направленности гражданского права.

В компенсационной ответственности акцент направлен на личность потерпевшей стороны (кредитора), ибо возмещение убытков (компенсация морального вреда) означает восстановление имущественной сферы потерпевшего и (или) денежную компенсацию его физических и нравственных страданий, но не более того.

В штрафной же ответственности акцент смещается на личность правонарушителя. Нарушитель должен понести наказание, для того чтобы в следующий раз он постарался не нарушать права других субъектов. Кроме того, предполагается, что под страхом наступления более суровых взысканий, нежели просто справедливого возмещения убытков, ответчик будет более осмотрительным в исполнении обязательств. И неважно, что в случае, например, штрафной неустойки кредитор получает обогащение сверх понесенных убытков. Закон ставит здесь во главу угла личность нарушителя.

Исходя из этого, делаем вывод о том, что штрафная ответственность преследует как частные, так и общественные цели (соответственно — стимулирующие и превентивные). Это сближает штрафную гражданско-правовую ответственность с ответственностью в отраслях публичного права. Но, в отличие от административной (уголовной) ответственности, штрафная гражданско-правовая ответственность носит сугубо имущественный, а также частный характер. Правда, с известными оговорками о конфискации имущества, полученного в результате ничтожной сделки (ст. 169 ГК РФ), конфискации и уничтожению за счет нарушителя контрафактной продукции (ст. 1252 ГК РФ) и судебными издержками, возлагаемыми на ответчика (ст. 103 ГПК РФ).

А. Ограниченная ответственность

Этот вид предполагает имущественную ответственность, не покрывающую размер убытков, но, тем не менее, прекращающую правоотношение. Например, взыскание исключительной неустойки, задатка; ответственность должника-банкрота; ответственность, ограниченная только лишь возмещением реального ущерба, но не упущенной выгоды и т.д.

В. Неимущественная ответственность

Эта мера не характерна для гражданской ответственности, так как лишь косвенно носит имущественный характер. Поэтому объем имущественных взысканий не подлежит определению. Но, тем не менее, ответственность (именно — гражданско-правовая) имеет место. Например, компенсация морального вреда, принудительное совершение действий ответчиком в интересах потерпевшего; лишение (ограничение) определенных прав и т.д.

Форма гражданско-правовой ответственности — это механизм реализации санкций, применяемых к субъекту ответственности. Следовательно, помимо общей формы — обращение взыскания на имущество ответчика, к специальным формам гражданско-правовой ответственности следует отнести:

- 1) обращение взыскания на заложенное имущество (залог, удержание, обеспечительный платеж);
- 2) взыскание неустойки и задатка;
- 3) обращение взыскания на имущество третьих лиц либо третьими лицами на имущество ответчика (поручительство, взыскание с индоссантов, регресс, суброгация, судебные издержки, издержки организаторов публичных торгов и аукционов);
- 4) конфискация полученного по ничтожной сделке;
- 5) лишение (ограничение) определенных гражданских прав (например, сервитута);
- 6) совершение действий ответчиком в интересах потерпевшего, в частности, направленных на устранение последствий имущественного и (или) морального вреда (например, опровержение клеветы в СМИ за счет ответчика).

Последние две формы представляют собой механизм реализации неимущественной меры гражданско-правовой ответственности, поскольку они лишь косвенно связаны с имущественными санкциями. Думается, что законом или договором могут быть предусмотрены и иные формы гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, представленные в данной статье аргументы призваны устранить неопределенность в толковании терминов и, исходя из этого, построить более совершенную систему классификации гражданско-правовой ответственности.

Список литературы

1. *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность. — М., 1976. — 136 с.
2. *Венгеров А.Б.* Теория государства и права/учебник для юридических вузов. — М., Омега-Л, 2017. — С.335.
3. Гражданское право: Учебник: В 2-х т. Т. 1 / Под ред. Б.М. Гонгало. — М.: Статут, 2017. — 450 с.
4. Гражданское право: Учебник: В 2-х т. Т. 1, первый полутом / Под ред. Е.А. Суханова. — М.: Статут, 1998. — 688 с.
5. *Иоффе О.С.* Ответственность по советскому гражданскому праву / Отв. ред. А.К. Юрченко. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. — 310 с.
6. *Кирсанов А.Ю.* О понятии гражданско-правовой ответственности. Дис. исследование // Закон и право. — СПб., 2006. — № 11. — С. 65–68.
7. *Куликов Е.А.* Категория меры в праве: теоретико-правовые и философско-правовые аспекты. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 314 с.
8. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х т. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. — М.: Статут, 2011. — 958 с.
9. *Толстой Ю.К., Сергеев А.П.* Гражданское право: Учебник: В 3-х т. Т. 1. — М.: Статут, 2008. — 730 с.
10. *Флейшиц Е.А.* Избранные труды по гражданскому праву. Т. 1. — М.: Статут, 2015. — 495 с.
11. *Хохлов В.А.* Общие положения об обязательствах: Учебное пособие. — М.: Статут, 2015. — 214 с.

А.Л. Питерская,
к.ю.н., доцент, Московский юридический институт, Москва
А.М. Питерский,
студент 1 курса РГСУ, Москва

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕИ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

A.L. PETERSKAYA,
Candidate of Law, associate professor, Moscow law Institute, Moscow.
E-mail: sovremennoe.pravo@bk.ru
A.M. PITSKIY,
a 1st year student at RSSU, Moscow.
E-mail: sovremennoe.pravo@bk.ru

THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF IDEAS OF LEGAL STATEHOOD

Аннотация. В данной работе рассматривается понятие «правое государство»; становление и развитие идеи правовой государственности. Исследование направлено на изучение концепции правового государства, раскрываются различные подходы к пониманию данной концепции.

Ключевые слова: правовое государство, типы и формы правового государства, подходы к пониманию правового государства.

Abstract. This paper examines the concept of «right of the state»; the formation and development of ideas of legal statehood. The study is aimed at investigating the concept of legal state, reveals different approaches to the understanding of this concept.

Key words: the state of law, types and forms of legal state, approaches to the understanding of a legal state.

Идея правовой государственности была заложена еще в Античный период, впрочем, она не потеряла своей актуальности и в настоящее время. К этой проблеме обращены взоры многих философов, юристов, историков, не зависимо от их взглядов и воззрений. Выявляется и терминологическая составляющая понятия правового государства, и его содержание, и, конечно же, путь его становления и развития [1].

Обратимся к вопросу зарождения и развития идеи правового государства. Как было отмечено ранее, идеи зарождения теории правовой государственности относятся еще к периоду Античности. Так, древнегреческий философ Платон говорил, что там, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью, неизбежна близкая гибель государства, а где законы установлены в интересах нескольких человек, речь идет не о государственном устройстве, а о внутренних распрах.

В свою очередь Аристотель, еще один древнегреческий мыслитель, полагал, что государство есть сообщество равных людей для достижения возможно лучшей жизни, при этом проводя мысль о том, что властвование должно осуществляться только по закону и без всякого насильственного подчинения, которое противоречит идее права. Аристотель делал вывод, что отсутствие власти закона ведет к хаосу, отсутствию какой-либо формы государственного строя.

Вторя идеям древнегреческих мыслителей о власти права в государстве, мыслители Древнего Рима продолжили исследования в этой сфере. Одним из наиболее ярких представителей древнеримской политико-правовой мысли был Марк Туллий Цицерон. Он исходил из того, что права и свободы человека не даруются и не устанавливаются по чьему-либо

желанию или велению, они принадлежат ему по самой природе. В свою очередь, истинный закон, по мнению Цицерона, есть разумное положение, которое соответствует природе и служит идеям добра и справедливости. Цицерон впервые предложил определять государство в качестве достояния народа, что фактически явилось основополагающим положением в его политико-правовых взглядах. В этой связи он также сформулировал правовой принцип, согласно которому под действие закона должны попадать все, а не только определённая категория граждан [2].

В средние века Фома Аквинский, ученый-богослов, так же развил идею правовой государственности. Его сочинения являлись своего рода энциклопедией в церковной идеологии. Следуя учениям Аристотеля, Фома Аквинский говорит о том, что по природе своей человек не может жить без социума, и в индивидууме заложено стремление к объединению, благодаря чему и возникает государство. Основной целью государства, по мнению Фомы Аквинского, является предоставление возможности каждому гражданину условий для достойной, разумной жизни. Сущность власти при этом определяется как определенный порядок отношений господства и подчинения, при котором воля лиц находящихся наверху человеческой иерархии, движет низшими слоями населения. Он также предложил различать следующие элементы государственной власти: сущность, происхождение, использование. Государственная власть установлена Богом, поэтому она имеет божественную сущность.

Фома Аквинский сформулировал и концепцию права. Право есть упорядоченный комплекс существующих связей, его никто не устанавливает, право уже существует и его главным существенным принципом является справедливость. В свою очередь закон служит для объяснения различных явлений, свойственных обществу и есть не что иное, как некое установление разума в целях общего блага принятое и обнародованное теми, кто имеет попечение об обществе.

Фома Аквинский также выдвигает следующую классификацию законов:

- *вечный закон* — основанный на общих принципах божественного разума управляющего вселенной, он нигде не записан, существует лишь в устной форме;
- *естественный закон* — это решение людей, отличающихся добродетелью о том, как правильно следует поступать в силу природных свойств человека, он предписывает все то, что соответствует существованию человеческого рода;
- *человеческий позитивный закон* — закон, созданный правителем, который должен быть добродетельным, заботиться о своём народе, не преследовать личной выгоды и направлять общество на правильный естественный путь совместного бытия. Это самый несовершенный закон и служит только для достижения человеком земных целей;
- *Божественный закон*, он содержится в Библии. Только он может привести человека к достижению высшей цели.

Значительный вклад в изучение государства и права привнес итальянский мыслитель, политический деятель — Марсилиус Падуанский. Согласно его учению, народ являлся источником власти, носителем суверенитета и верховным законодателем. Государственная власть должна действовать посредством законов. В учении Марсилиуса Падуанского законы были подкреплены реальным наказанием, именно это отличало законы государства от законов божьих.

Важным является и то, что именно Марсилиус Падуанский был одним из первых, кто проводил четкое разграничение между законодательной и исполнительной властью, что, по сути, предвосхитило формирование современного принципа разделения властей — базового признака правовой государственности. Большое значение ученый уделял выборности, как наиболее справедливого принципа формирования государственных органов и должностных лиц. Даже в условиях монархического государства, которое, по его мнению, есть наилучшее государственное устройство, должен действовать этот принцип. Избираемый монарх, как правило, наиболее подходящий правитель, а потому избирательная монархия гораздо предпочтительнее монархии наследственной.

Идеи правовой государственности в более поздний период были основаны на политико-правовой мысли предшествующих поколений, и, прежде всего, на представлении о свободе и правах человека, о правовых формах осуществления государственной власти.

Существенный вклад в развитие идеи о правовой государственности внес английский мыслитель Джон Локк. В его трактовке государство должно быть связано гражданским законом. Гражданский закон, в свою очередь, должен соответствовать вечному и всеобъемлющему закону природы. В таком государстве провозглашены (конституционные) законы, признаются естественные неотчуждаемые права и свободы личности, реализован принцип разделения властей [4].

Развивая идею правовой государственности, французский юрист Шарль Луи де Монтескье, привносит в нее тему политической свободы. В понятие свободы он вкладывал следующие моменты:

- свобода есть право делать все, что дозволено законами, при этом Монтескье сделал оговорку, лишь те законы способны обеспечить свободу, которые принимаются законодательным собранием;
- свобода политическая заключается в нашей безопасности или в нашей уверенности, что мы в безопасности.

Далее Монтескье утверждал, что человеческая свобода зависит от государственной власти и во избежание злоупотребления этой властью необходимо ее распределить между разными органами. В этой связи он определил три рода власти: законодательную, исполнительную и судебную. Разделение властей являлось, по мнению Монтескье, главным условием для обеспечения политической свободы в ее отношении к государственному устройству.

Идеи правовой государственности нашли своё закрепление и в официальных актах таких как: Декларация независимости США (1776 г.), французская Декларация прав человека и гражданина (1789 г.).

Последующим развитием теории правового государства занимались немецкие философы такие как: Иммануил Кант и Фридрих Гегель. Кант отмечал, что государство есть объединение людей, которые подчинены правовым законам. Поэтому благо государства по Канту, состоит в согласованности государственного устройства с правовыми принципами.

В свою очередь Фридрих Гегель выделял два термина: гражданское общество и государство. Первое представляет собой сферу реализации особенных, частных целей и интересов отдельной личности. Второе — есть идея разума, свободы и права.

Развитие гражданского общества, по Гегелю, предполагает наличие государства как его основания. Гегель рассматривает государство с двух сторон: с одной стороны, государство есть внутренний организм, с другой — государство есть внешний организм. Гегель делит власть в государстве на законодательную, правительственную и княжескую. Законодательная власть представляет собой Законодательное Собрание, имеющее двухпалатную структуру: одна палата — наследственная, другая — выборная. Правительственная власть состоит из чиновников. Княжеская есть власть монарха, который воплощает в себе суверенитет [3].

На современном этапе идея правовой государственности стала догматом практически для всех так называемых цивилизованных государств, в том числе и для Российской Федерации. Россия на сегодняшний день есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ).

Список литературы

1. Батеева Е.В., Питерская А.Л. Идеи и принципы концепции правового государства: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы права. — М., 2009.
2. Батеева Е.В., Питерская А.Л. Проблемы теоретического обоснования доктрины правового государства // Среднерусский вестник общественных наук. — 2015. — Т. 10. — № 6. — С. 175–184.

3. Булавина М.А., Заикина И.В., Козлитин Г.А. Правовое положение отдельных категорий населения в Российской империи (историко-правовое исследование). — М.: Эдитус, 2014. — 488 с.
4. Питерская А.Л., Батеева Е.В. История политических и правовых учений. Учебное пособие / А.Л. Питерская, Е.В. Батеева; Федеральное агентство по образованию, Московский гос. индустриальный ун-т. — М., 2007.

УДК 34

А. Сячинов,

магистр 2 курса юридического факультета
Уханьского университета, Китайская Народная Республика, г. Ухань

ПРИЗНАНИЕ НАЛИЧИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ИНОСТРАНЦАМИ В РОССИИ И В МАТЕРИКОВОМ КИТАЕ

A. Siachinov,

Master Student, major in “International Law”
at Wuhan University School of Law, Peoples’ Republic of China, Wuhan city
E-mail: siachinov2014@yandex.ru

RECOGNITION OF THE EXISTENCE OF LABOUR RELATIONS WITH FOREIGNERS IN RUSSIA AND MAINLAND CHINA

Аннотация. В данной статье исследуются подходы к признанию наличия трудового отношения в России и в материковом Китае. На основе анализа китайского и российского законодательства, нормативных материалов и правоприменительной практики автор обращает внимание, что, в отличие от России, в материковом Китае без наличия разрешения на работу иностранец (лицо без гражданства) не будет признан субъектом трудовых отношений. Последствия этого законодательно не урегулированы, но в соответствии с судебной практикой КНР отношения между работодателем и данным лицом не будут признаны трудовыми, а будут применены нормы гражданского права. Как следствие, данное лицо будет лишено возможности обращаться в орган по арбитражу трудовых споров, лишено прав, вытекающих из статуса работника, а также может быть привлечено к административной ответственности. Автор делает вывод, что права иностранных рабочих в материковом Китае наилучшим образом охраняются только при наличии всех разрешительных документов, и рекомендует лицам, не являющимся гражданами Китая, перед вступлением в трудовые отношения на территории этой страны тщательно соблюдать административные процедуры и оформить все разрешительные документы.

Ключевые слова: трудовое отношение, гражданско-правовое отношение, иностранец, материковый Китай.

Abstract. This article examines approaches to the recognition of labor relations in Russia and mainland China. Based on the analysis of Chinese and Russian legislation, regulatory materials and legal practice, the author notes that, in contrast to Russia, a foreigner (or stateless person) without the work permit will not be recognized as a subject of labor relations in mainland China. The consequences of this are not settled by law, but in accordance with judicial practice, the relation between the employer and the person will not be recognized

as a labor relation, and the court in mainland China will apply the rules of civil law. As a result, the person can just apply to the court (not to the administrative organ), he also will be deprived of rights arising from employee status and can be brought to administrative responsibility. The author concludes that if a foreign worker has the Chinese work permit, his rights would be protected in better way than without it. The author also encourages persons who are not citizens of China and want to enter into an employment relationship in mainland China carefully follow the administrative procedures and to get all permits.

Key words: labour relation, civil-law relation, foreigner, mainland China.

Согласно заявлению главы Государственного управления Китая по делам иностранных специалистов, количество иностранных специалистов и прочих иностранных работников, прибывших на работу в материковый Китай в 2016 году, превысило 900 000 человек [1]. В то же время, согласно китайским источникам, данные цифры не включают значительное количество иностранных работников, которые осуществляют трудовую деятельность в Китае без необходимых разрешительных документов, но с оформлением трудового договора [4, с. 67]. В частности, нелегальной является трудовая деятельность по семейной визе либо без разрешения на проживание (ст. 8 действующих в настоящее время «Руководящих правил трудоустройства иностранных граждан в Китае» от 22.01.1996 года, совместно изданных Министерством общественной безопасности КНР, Министерством внешней торговли и экономического развития, Министерством труда и Министерством иностранных дел [5]). Привлекательность Китая для лиц, ищущих работу, можно объяснить различными факторами, в первую очередь быстрым развитием экономики данной страны и, что касается лиц, проживающих в России, падением курса рубля к юаню, что означает соответствующее повышение зарплат в Китае.

Возникает вопрос, каким образом защищены права иностранных (для Китая) граждан и лиц без гражданства, выполняющих трудовую функцию в этой стране. Охрана прав данной категории лиц и в России, и в Китае осуществляется различными путями, в том числе государственными и негосударственными органами. Но, поскольку в основе защиты права лежит признание отношения между работником и работодателем трудовыми или гражданско-правовыми, то в настоящей статье исследуется именно этот аспект защиты прав, то есть сравнение российского и китайского подхода к базовому для правового статуса работника понятию — трудовому отношению. Предметом исследования настоящей статьи являются законодательство и правоприменительная практика только материкового Китая, то есть без Гонконга, Аомэня и Тайваня, каждый из которых требует отдельного изучения.

Данная статья полезна в первую очередь для лиц, не являющихся гражданами КНР и отправляющимися на работу в материковый Китай, в том числе для граждан Российской Федерации, но также может быть использована и учёными-компаративистами.

В отличие от российского трудового права (в частности, ст. 15 Трудового Кодекса Российской Федерации [3], далее — ТК РФ), китайское законодательство не даёт чёткого и однозначного ответа на вопрос, что является трудовым отношением, а определения учёных-юристов весьма различаются [6, с. 125]. Согласно составленному в 1987 году редакционным комитетом Исследовательской ассоциации китайского трудового права «Словарю трудового права», понятие «трудовые отношения» включает в себя две стороны: во-первых, это социальные трудовые отношения, то есть отношения между людьми в процессе общественного труда; во-вторых, это отношения, возникающие между работником и нанимателем в процессе труда, именно эти отношения являются объектом регулирования трудового права [7, с. 55]. Схожее определение фигурирует и в позднейших научных работах, например, в статье, посвящённой исследованию трудовых отношений на предприятии и размещённой в журнале «Реформа и управление предприятием» за 2017 год указано, что трудовые отношения — это отношения прав-обязанностей между работником и работодателем в процессе труда, установленные на основе норм права [8, с. 35].

Несмотря на то, что такое определение близко к определению ст. 15 ТК РФ, но толкование этих определений принципиально различается.

Так, в российской науке и практике акцент делается на самих трудовых отношениях. Например, С.В. Передерин со ссылкой на А.М. Куренного, О.В. Смирнова и И.О. Снигиреву выделяет следующие характерные признаки трудовых отношений: 1) возникновение в связи с применением живого труда лично работником (при этом для работодателя важны именно индивидуальные качества конкретного работника, в отличие, например, от договора подряда); 2) подчинение работника внутреннему трудовому распорядку (в отличие от независимости лица, применяющего труд по гражданско-правовому договору); 3) возмездность (которой может и не быть в гражданско-правовых отношениях); 4) выполнение работником работы по определенной трудовой функции (а не выполнение разового задания) [2, с. 16]. Эти признаки позволяют отличить трудовые отношения от отношений, подпадающих под гражданско-правовое регулирование. В российской науке трудового права также разработано понятие субъекта трудовых отношений, к которым относятся участники общественных отношений, регулируемых трудовым законодательством, которые могут обладать трудовыми правами и обязанностями и реализовывать их [2, с. 21]. Поскольку нормы трудового права распространяются на трудовые отношения с участием лиц, не являющихся гражданами России, равно как и на созданные ими организации, а также на международные организации, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами или международными договорами РФ (ст. 11 ТК РФ), то российская наука и практика не ставит природу отношений между работником и работодателем (то есть являются эти отношения трудовыми или гражданско-правовыми) в зависимость от того, является ли работник гражданином России или нет. Если работник является иностранцем, то это изменит содержание отношений, повлечёт применение главы 50.1 ТК РФ, но не сделает отношения гражданско-правовыми.

Но в китайской правоприменительной практике, которая, однако, подвергается критике со стороны самих китайцев [9, с. 67], акцент делается на субъектах соответствующих отношений, в частности, являются ли работник гражданином Китая или нет. Так, в китайском праве признаётся, что работником является достигшее установленного законом возраста, обладающее способностями к труду, получающее доход от какой-либо разновидности общественного труда физическое лицо, в том числе гражданин Китая, иностранец и лицо без гражданства. Зафиксированные в Законе КНР «О труде» [10] требования для признания лица работником идентичны и для граждан, и для неграждан КНР, но в силу наличия «иностранного элемента» для последних путём административного регулирования установлено более строгое условие, а именно получение разрешительных документов [9, с. 67]. Так, согласно Руководящим правилам трудоустройства иностранных граждан в Китае, под иностранцем в данных правилах понимается лицо, которое в соответствии с Законом «О гражданстве Китайской Народной Республики» не имеет гражданства Китая (ст. 2). Для трудоустройства в Китае иностранец должен на основании визы категории «Z» (если иное не предусмотрено соглашением о безвизовом режиме) пересечь границу, после чего получить «Разрешение на работу для иностранцев» и «Разрешение на пребывание для иностранца» (ч. 1 ст. 8). Таким образом, без наличия данных двух документов лицо, которое не является гражданином Китая, но осуществляет трудовую деятельность на территории этой страны, не будет признано работником.

Китайское законодательство не регулирует последствия того, что лицо не признано работником, то есть субъектом трудовых правоотношений. Вплоть до 2013 года правоприменительная практика шла по двум путям. Первый путь состоял в том, что поскольку лицо не является субъектом трудовых отношений, к нему неприменим Закон КНР «О труде», а применимы Общие положения гражданского права Китая (ранее это были Общие положения от 12.04.1986 года, в настоящее время в рамках подготовки гражданского кодекса они заменены новыми Общими положениями от 15.03.2017 года [11], которые пока применяются вместе с прежними) и Закон КНР «О договорах» [12]. Второй путь заключался в том, что отношения между иностранцем (лицом без гражданства) и работодателем признавались трудовыми, но в силу нарушения трудовым договором императивных норм административного права (отсутствие разрешительных документов) трудовой договор в

соответствии с ч. 3 ст. 26 Закона КНР «О трудовых договорах» объявлялся недействительным.

В настоящее время последствия того, что лицо не признано работником, установлены не в законодательстве, а в «Разъяснении (четвёртом) Верховного Народного Суда КНР некоторых юридических вопросов, связанных с разбирательством трудовых споров» от 31.12.2012 года, введённых в действие с 01.02.2013 года. Статья 14 Разъяснений устанавливает, что если иностранец или лицо без гражданства не получил «Разрешение на работу для иностранцев», но заключил трудовой договор с работодателем на территории Китая, то в случае, когда сторона требует признания трудовых отношений с работодателем, народный суд отказывает в удовлетворении требования. Если иностранец имеет «Удостоверение иностранного специалиста» и «Разрешение на работу в Китае иностранного специалиста» и установил с работодателем на территории Китая отношения по использованию рабочей силы, то такие отношения могут быть признаны трудовыми. [13] Это значит, что правоприменительная практика в настоящее время идёт по первому пути, то есть в случае возникновения спора будет применяться не Закон КНР «О труде», а Общие положения гражданского права и Закон «О договорах»; трудовой договор будет рассматриваться как обычный гражданско-правовой договор, который признаётся действительным, если нет положений, запрещённых Общими положениями гражданского права и Законом «О договорах» [9, с. 67].

На практике такое толкование, то есть отказ применять нормы трудового права к иностранцам (лицам без гражданства), работающим в Китае без разрешения на работу, то есть нелегально, означает следующее.

1. Иностранец лишается возможности обращаться в орган по арбитражу трудовых споров и может подавать заявление только в народный суд, что резко ограничивает возможности по защите прав. [9, с. 67] В России же индивидуальные трудовые споры, в том числе с участием иностранца, могут быть рассмотрены комиссиями по трудовым спорам.
2. В отличие от России, в Китае нелегальный трудовой мигрант лишается всех прав работника, указанных в трудовом законодательстве КНР, например, на признание полученной травмы производственной; на трудовое страхование [9, стр. 67]; на предоставление безопасных условий труда, на повышенную оплату труда за работу в выходные, праздничные дни и за работу вне рабочего времени; на выплату заработной платы в случае участия в свадьбе или в похоронах; на отпуска и на установленную продолжительность рабочего времени; на гарантии при расторжении трудового договора и многих других прав.

Необходимо отметить, что и в России, и в Китае существует административная ответственность за нелегальную трудовую деятельность. Поэтому в обеих странах лица, осуществляющие трудовую деятельность без разрешительных документов, в случае нарушения своих трудовых прав опасаются обращаться в государственные органы за защитой. Но если такое обращение всё же последовало, то в Китае, в отличие от России, будут защищены лишь права лица, вытекающие из гражданского права КНР и договора между работодателем и работником.

Права иностранных рабочих, в том числе нелегальных, и в России, и в Китае охраняются государством. Но в материковом Китае (вне Гонконга, Аомэня или Тайваня) для полноценной правовой защиты необходимо признание иностранца (лица без гражданства) работником, то есть субъектом трудовых отношений. При этом, если данное лицо устраивается на работу на материке, то ему необходимо учитывать, что, в отличие от России (ст. 19.1 ТК РФ), наличия фактических трудовых отношений и даже трудового договора недостаточно для признания отношений трудовыми. Необходимо также получить разрешение на работу и разрешение на пребывание, иначе иностранцу (лицу без гражданства) не гарантирован надлежащий уровень правовой защиты.

Список литературы

1. В 2016 году количество иностранцев, приехавших на работу в материковый Китай, превысило 900 000 человек // Официальный сайт Китайского Народного Правительства : [сайт]. — URL: http://www.gov.cn/shuju/2017-04/16/content_5186221.htm (на китайском языке)
 2. Трудовое право Российской Федерации : учебное пособие / С.В. Передерин. — Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2010. — 448 с.
 3. Трудовой Кодекс Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074279&intelsearch=%D2%F0%F3%E4%EE%E2%EE%E9+%EA%EE%E4%E5%EA%F1+%D0%EE%F1%F1%E8%E9%F1%EA%EE%E9+%D4%E5%E4%E5%F0%E0%F6%E8%E8+>
 4. 李哲、丁可夫：《外国人在中国就业的法律问题研究》，载《法律与社会》2017年20期 第66-67页
 5. 《外国人在中国就业管理规定》，颁布单位：劳动部、公安部、外交部、对外贸易经济合作部，颁布时间：1996-01-22，来源：<http://law.lawtime.cn/d708390713484.html>.
 6. 李培智、王秀英、魏立超：《劳动关系概念重塑》，载《河北学刊》2013年5月第33卷第3期第125-129页
 7. 中国劳动法学研究会《劳动法词典》编辑委员会．劳动法词典 [Z] ．沈阳：辽宁人民出版社，1987年，共235页
 8. 周杨：《企业生态型劳动关系研究》，载《企业改革与管理》2017年16，第34-37页
 9. 李哲、丁可夫《外国人在中国就业的法律问题研究》法律与社会2017年2期 第66-67页
 10. 《中华人民共和国劳动法》，颁布单位：全国人民代表大会常务委员会颁布时间：1994-07-05，来源：<http://law.lawtime.cn/d521190526284.html>
 11. 《中华人民共和国民法总则》，颁布单位：全国人大常委会，颁布时 2017 03-15，来源：<http://law.lawtime.cn/d708364713458.html>
 12. 《中华人民共和国合同法》，颁布单位：全国人民代表大会，颁布时间1999-03-15，来源：<http://law.lawtime.cn/d450071455165.html>
 13. 《最高人民法院关于审理劳动争议案件适用法律若干问题的解释（四）》颁布单位：中华人民共和国最高人民法院，发布时间：2013-02-01，来源：<http://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-5064.html>
-

**ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Том 9 № 3 (20) 2018

Научный журнал

Материалы публикуются в авторской редакции.

Компьютерная верстка, макет —
Надворский И.С.

Подписано в печать 28.09.2018.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура SchoolBookС.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,5. Заказ № 51/7
Тираж 500 экз. (1-й завод 50 экз.)

Отпечатано в ООО ИПК «ВИАДУК»
140004, Московская обл., г. Люберцы,
1-й Панковский проезд, д. 1, литера Б1, офис 4

